

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7196-е заседание

Среда, 11 июня 2014 года, 9 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин/г-н Панкин/г-н Ильичев (Российская Федерация)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-жа Кинг
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Льянос
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Иордания	принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-жа Огву
Республика Корея	г-н О Джун
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Новые тенденции

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 1 июня 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/384)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

14-42666 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Новые тенденции

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 1 июня 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/384)

Председатель: На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителей Бангладеш, Беларуси, Бразилии, Кубы, Кипра, Демократической Республики Конго, Египта, Эфиопии, Гватемалы, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Японии, Казахстана, Малави, Малайзии, Марокко, Нидерландов, Пакистана, Перу, Филиппин, Сенегала, Южной Африки, Испании, Шри-Ланки, Швеции, Таиланда, Турции, Украины, Объединенной Республики Танзания, Уругвая и Вьетнама принять участие в этом заседании.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/384, письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 1 июня 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по пункту повестки дня, находящемуся на рассмотрении.

Я хотел бы тепло приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муну и сделать важное заявление, прежде чем предоставить ему слово.

Через несколько часов г-н Пан Ги Мун направляется в очередное международное турне, длительное и сложное. Видимое, есть что-то символическое в том, что 13 июня, день своего 70-летия, главный дипломат планеты проведет в самой высокой

мировой столице — Ла-Пасе. А туда приедет из Бразилии, где примет участие в открытии первенства мира по футболу, приуроченном, как нам стало известно, к его юбилею. Глубоко символично также и то, что рождение будущего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, по сути, стало предвестником появления на свет нашей всемирной Организации.

Уверен, что выражу чувства всех членов Совета Безопасности, да и всех присутствующих в этом зале, если скажу, что своей деятельностью на вершине мировой дипломатии, которую отличает богатый опыт и оточенный профессионализм, неиссякаемая энергия и преданность общечеловеческим идеалам, г-н Пан Ги Мун заслужил истинное уважение мирового сообщества. Г-н Генеральный секретарь, разрешите пожелать Вам дальнейших успехов в Вашей многотрудной деятельности на благо человечества.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я благодарю Российскую Федерацию за предоставление этой полезной возможности провести коллективный анализ тенденций в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Я также благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши весьма любезные слова поощрения и поддержки. Я глубоко тронут такой решительной официальной поддержкой моей работы на посту Генерального секретаря, а также ее поддержкой конкретными людьми. Я могу заверить Вас, членов Совета и других членов Организации Объединенных Наций, что буду отдавать всю свою энергию и все свое время работе совместно с вами в интересах достижения соответствующих целей в таких областях, как мир, стабильность, развитие и права человека. Я рассчитываю на ваши неизменные поддержку и ведущую роль.

Текущий момент является переломным в этой флагманской деятельности Организации Объединенных Наций. В миротворческой деятельности перед нами стоят чрезвычайно сложные проблемы. На нашей работе сказываются новые явления, и появляются новые подходы. Поэтому мне хотелось бы осветить четыре аспекта операций по поддержанию мира, которые особенно важно обсудить на данном этапе.

Во-первых, миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира все чаще поручается действовать там, где никакого мира, который надо было бы поддерживать, нет. Значительные уровни насилия наблюдаются в Дарфуре, Южном Судане, Мали, Центральноафриканской Республике и в восточной части Демократической Республики Конго, где в таких операциях задействовано более двух третей всего нашего военного, полицейского и гражданского персонала.

Во-вторых, некоторые операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира санкционируются в отсутствие четко идентифицируемых сторон конфликта или жизнеспособного политического процесса. В отсутствие ясно обозначенного пути к миру кризисы будут неизбежно возобновляться, и тогда в значительной мере повышается вероятность того, что выполнение операциями по поддержанию мира их мандатов будет существенно затруднено. В Мали не достигнуто никакой всеобъемлющей договоренности, и обстановка остается опасной. В Центральноафриканской Республике, хотя там и существовали политические предпосылки для преобразований, этот процесс был существенно подорван межобщинным насилием. Конфликт возобновился и в Южном Судане.

В-третьих, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира все чаще проводятся в более сложных условиях, характеризующихся асимметричными и нетрадиционными угрозами. Нам надо обеспечивать, чтобы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — будь то в целях самообороны или при выполнении мандата по защите гражданского населения — проводились в полном соответствии с обязательствами по международному праву в области прав человека или гуманитарному праву.

В-четвертых, нам надо опираться на то, что я называю подтвержденной решимостью Совета Безопасности реагировать на реалии нашего изменяющегося мира. Знаковой в этом отношении стала резолюция 2098 (2013) по Демократической Республике Конго. Она дала знать о решимости Совета Безопасности учитывать изменяющийся характер конфликтов и условия проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и он подкрепил эту свою решимость созданием надежного потенциала, что было обеспечено благодаря вкладу стран, предоставляющих свои

воинские контингенты. Результатом этого стало ощутимое улучшение условий жизни людей в восточной части Демократической Республики Конго.

Тем не менее, нужна более широкая дискуссия о том, как следует адаптировать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира к новым требованиям и каким образом следует модифицировать потенциалы и ресурсы. Мы также должны поставить вопрос о том, каковы пределы деятельности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и всегда ли они являются подходящим инструментом. По мере приближения пятнадцатой годовщины доклада Брахими (S/2000/809), вероятно, необходимо еще раз проанализировать эволюцию возлагаемых на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира надежд, а также то, как она могла бы выработать общее видение дальнейшего пути вперед. С этой целью я попросил Секретариат начать работу по проведению обзора деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Мандаты, политическое влияние, материально-техническая поддержка, специальное обучение, подотчетность, правила применения вооруженной силы, технические инновации и ясность в отношении оговорок стран, предоставляющих свои воинские и полицейские контингенты, — таковы лишь некоторые аспекты, которые могли бы служить основаниями для проведения такого обзора. Закладка основ для распространения государственной власти, в том числе укрепление судебной и исправительной систем, тоже крайне необходимы на ранних этапах до тех пор, пока за эти дела не смогут взяться национальные и другие партнеры. Могут понадобиться более значительные усилия с целью обеспечить адекватную защиту вооруженных сил и их потенциалов.

Мы должны также задействовать все возможные технологии, которые могли бы в большей степени обезопасить наш миротворческий персонал и сделать операции менее дорогостоящими. Мы продолжим наши консультации с законодательными органами относительно развертывания беспилотных и невооруженных летательных аппаратов с учетом опыта, уже приобретенного нами благодаря их развертыванию в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

Определяющее значение имеет также быстрота развертывания. Когда гражданскому населению грозит неминуемая опасность, дорога каждая минута. Хотя в механизмах развертывания Организацией Объединенных Наций своего военного и полицейского персонала и наблюдаются определенные улучшения и темпы такого развертывания растут, она не располагает резервом находящихся в боевой готовности сил, которые она могла бы развернуть вскоре после принятия Советом соответствующего решения. Мобилизуя силы, она должна полагаться на свои государства-члены, а сама должна осуществлять более эффективное планирование. Нам всем необходимо работать сообща с целью обеспечить, чтобы мы могли по мере необходимости развертывать или укреплять свои миссии как можно быстрее.

Нам надо иметь четкое представление о том, что надо сделать, чтобы операции по поддержанию мира могли выполнять свои задачи в будущем. Операции по поддержанию мира должны быть более мобильными, гибкими и адаптируемыми. Важно, чтобы Совет Безопасности занялся устранением существенных недостатков в плане обеспечения необходимого потенциала. Недавно учрежденное Управление по вопросам партнерства в контексте операций по поддержанию мира стало еще одним инструментом оценки развертывания военного и полицейского персонала, и теперь у нас есть механизм для выявления, в сотрудничестве с государствами-членами, тех областей, в которых необходимы коррективы и улучшения.

Другой ключевой задачей является обеспечение эффективного командования и контроля. Когда предоставляющие свои воинские и полицейские контингенты страны принимают решение предоставить их для той или иной конкретной операции, им следует проводить работу совместно с руководством этой миссии. Нам нужны целостные и единые командные структуры, и мы рассчитываем на то, что страны, предоставляющие свои воинские и полицейские контингенты, будут работать в интересах реализации этой общей цели.

И наконец, в процессе решения этих новых сложных задач нам надлежит и впредь углублять и диверсифицировать свое взаимодействие с региональными организациями. Договоренности, которые позволили бы нам эффективней задействовать региональные резервные потенциалы, могли бы помочь нам при необходимости быстро принимать

меры реагирования в новых и изменяющихся условиях. С этой целью мы поддерживаем диалог с Африканским союзом, Европейским союзом и Организацией Договора о коллективной безопасности.

Непрекращающаяся деятельность Совета Безопасности, связанная с операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, свидетельствует о ее сохраняющейся актуальности и ее уникальной универсальности и легитимности. Необходимость в операциях по поддержанию мира будет сохраняться, однако это вызывает и обеспокоенность, поскольку сумма глобального бюджета, необходимого для поддержки таких операций, приближается к 8 млрд. долл. США. Мы обязаны быть ответственными и подотчетными распорядителями вверяемых нам финансовых и людских ресурсов.

Но при этом не следует забывать также о том, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира являются действенным и эффективным инструментом защиты людей, спасения их жизней и оказания странам содействия в преодолении последствий конфликтов и в восстановлении после них. Эти их результаты реальны и измеримы. Мы должны быть готовы вкладывать в миротворчество и миростроительство необходимые средства, а также должны задействовать весь имеющийся в распоряжении международного сообщества набор инструментов для упрочения мира и поиска действенных способов долгосрочного политического урегулирования конфликтов, где бы мы ни были призваны действовать.

Председатель: Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Гасана (Руанда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с сорокалетием Вашей дипломатической деятельности — исключительный результат, которого многие из нас никогда не достигнут и который служит отличным свидетельством Вашего огромного вклада в развитие Союза Советских Социалистических Республик и России, а также международных отношений. Я желаю Вам продолжать деятельность на благо России и международной дипломатии в течение еще четырех десятилетий. Учитывая Вашу энергичную работу в Совете, я убежден, что Вы без труда достигнете этой цели.

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений, посвященных новым тенденциям в области поддержания мира. В качестве страны, приверженной делу предоставления воинских и полицейских контингентов в течение последнего десятилетия, и в качестве нынешнего Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира Руанда высоко оценивает такое всестороннее взаимодействие с членами Совета, более широким кругом членов Организации Объединенных Наций и руководителями Организации Объединенных Наций в связи с этой очень своевременной и важной темой. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Пан Ги Муна за его присутствие здесь сегодня и за его брифинг.

Поскольку сегодняшняя дискуссия вращается вокруг новых тенденций, таких как повышение эффективности операций, новые технологии, сотрудничество между миссиями и многоаспектные мандаты, для краткости я остановлюсь на трех областях, а именно на технологиях, активном поддержании мира и региональных партнерствах, о которых я скажу несколько слов.

Руанда конструктивно участвует в обсуждениях вопроса о внедрении новых технологий на театрах миротворческой деятельности, что могло бы способствовать ослаблению многих угроз, с которыми сталкиваются как миротворцы, так и гражданские лица. Как представляется, такие технологии могут потенциально способствовать обнаружению и отслеживанию вооруженных групп и незаконного оборота оружия; содействовать патрулям, направляющимся на враждебную территорию; и помогать в анализе перемещения беженцев. Однако, как и другие присутствующие здесь сегодня члены, Руанда испытывает обоснованные опасения, которые необходимо развеять для продвижения вперед. По-прежнему имеются вопросы относительно контроля за собранной информацией, обеспечения конфиденциальности и беспристрастности третьих сторон.

Невооруженные беспилотные летательные аппараты, развернутые в Демократической Республике Конго, используются на экспериментальной основе. После того как будут подтверждены их достоинства и эффективность на местах, мы сможем поддержать их системную интеграцию в требования мандатов по поддержанию мира с учетом

ситуационных потребностей конкретных миссий. Однако для успешной реализации этого плана потребуются создание всеобъемлющей и юридически подкрепленной рамочной программы Организации Объединенных Наций, регулирующей сбор и распространение информации, полученной с использованием беспилотных летательных аппаратов, с тем чтобы смягчить обеспокоенность, которую может испытывать общественность и которая может иметь место в регионах.

С учетом характера нынешних угроз, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира, Руанда считает, что развертывание миротворцев, наделенных широкими полномочиями, имеет важнейшее значение не только для эффективной защиты гражданского населения, но и для обеспечения их собственной защиты во все более враждебной и нестабильной обстановке. Однако мы не можем ожидать, что миротворцы приступят к более активной деятельности по поддержанию мира без необходимой подготовки и ресурсов. Если у нас нет возможности ввести дополнительные силы и осуществлять эвакуацию раненых и медицинскую эвакуацию или переброску по воздуху, то у нас имеются серьезные проблемы и нам изначально не следовало разворачивать контингент. Таким образом, для того чтобы было возможно проведение активных операций по поддержанию мира, члены миротворческого сообщества должны договориться о проработке эффективных идей на стратегическом уровне и хорошо подготовить силы на оперативном и тактическом уровнях. В частности, для этого требуется своевременное предоставление материалов для защитных сооружений, значительные региональные резервные возможности и своевременное развертывание вспомогательных подразделений.

Я хотел бы подчеркнуть, что, хотя Руанда и поддерживает осуществление при необходимости хорошо подготовленных и спланированных активных операций по поддержанию мира, мы не считаем, что миротворцы должны использоваться в асимметричных военных действиях. Скорее, все заинтересованные стороны в регионе должны приложить согласованные усилия для подготовки контингента и разработки стратегий, применимых в асимметричных военных действиях. При этом следует отметить, что мы не должны продолжать уделять особое внимание военным решениям и связанным с ними стратегиям, упуская при этом из виду

возможность мирного урегулирования конфликтов. Сейчас, как никогда ранее, нам нужна политическая твердость.

Проблемы, которые мы выявили в рамках всех этих новых тенденций осуществления операций по поддержанию мира, не связаны каким-либо реальным образом со способностью или инициативностью Организации в сфере повышения эффективности ее мандатов, а скорее вызваны двойными стандартами, связанными с реализацией этих полезных инициатив. Абсурдно, что некоторые используют эти преимущества удобным им образом или только тогда, когда это отвечает их интересам.

Чем еще можно объяснить, что при наличии новых технологий и усиленного мандата Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) приняла решение бороться с некоторыми вооруженными группами, игнорируя при этом другие, такие как группа, дольше всех действующая в восточной части Демократической Республики Конго, — Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР). Я хотел бы напомнить о том, что ДСОР — это движение, которое 20 лет назад организовало геноцид в нашей стране и которое терроризировало и продолжает терроризировать конголезский народ, насиловать женщин и девочек и вербуй детей. Это негативная сила, которая стала причиной большинства других мятежей в восточной части Демократической Республики Конго.

Чьим интересам служат эти якобы передовые инициативы, в то время как люди, которых мы должны защищать, по-прежнему становятся жертвами изнасилований и убийств? Руанда неоднократно призвала Совет привлечь МООНСДРК к ответственности. Всем известно, что инвестирование ресурсов при отсутствии транспарентности и подотчетности является пустой тратой времени и денег и подрывает ответственность.

Что касается региональных партнерств, то Руанда считает, что при стратегическом планировании будущих миротворческих операций Организации Объединенных Наций мы должны рассмотреть возможности Организации в плане успешного функционирования совместно с партнерскими организациями, которые могут разделить ее бремя и внести свой вклад благодаря своим сравнительным преимуществам. Это особенно справедливо

в том, что касается Африканского континента, где мы стали свидетелями налаживания важных партнерских связей в Либерии, Сьерра-Леоне, Дарфуре, Сомали, Демократической Республике Конго, Мали и, в настоящее время, в Южном Судане.

Роль региональных организаций признается в Главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, однако в связи с тем, что в последние годы их деятельность приносит больше пользы и они играют более важную роль, в рамках системы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира требуется не столько специальный процесс, сколько создание более упорядоченной структуры. На это потребуется время, но важно предоставить нам возможность решать неизбежные проблемы, связанные с ресурсами, подготовкой и политическими и оперативными аспектами сотрудничества. В следующем месяце, в период нашего председательствования в Совете, Руанда проведет открытые прения высокого уровня в основном для обсуждения развития региональных партнерств в области поддержания мира. Их роль в деле содействия обеспечению международного мира и безопасности быстро растет, и необходимо модифицировать статус-кво, чтобы отразить это изменение.

Позвольте мне в заключение поблагодарить женщин и мужчин, которые подвергают опасности свою жизнь во имя международного мира и безопасности, и почтить память тех, кого больше нет с нами, но чья жертвенность никогда не будет забыта. Именно ради них и тех, кого они защищают, мы должны укреплять наш миротворческий потенциал.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за созыв этих открытых прений, посвященных новым тенденциям в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна за его брифинг.

Миротворческие операции имеют большое значение, поскольку они способствуют поддержанию международного мира и безопасности. Миротворческие операции стали проводиться с 40-х годов прошлого столетия. Из традиционных миссий, следящих за прекращением огня, они превратились в многоаспектные миссии, выполняющие все более сложные задачи. На протяжении последних лет наряду с вооруженными конфликтами появились

такие угрозы, как терроризм и трансграничная организованная преступность. Изменился также и характер решений. Иногда это приводит к возникновению противоречий с основополагающими принципами поддержания мира, такими, как согласие сторон, беспристрастность, уважение суверенитета и неприменение силы, за исключением тех случаев, когда речь идет о самообороне или выполнении мандата.

Чад принимает участие в четырех из 16 миротворческих операций во всем мире, в рамках которых задействованы более чем 1600 его «голубых касок», и ему пришлось пойти на существенные жертвы в рамках субрегиональных операций по поддержанию мира в Африке и операций Организации Объединенных Наций. Участие Чада, пусть и скромное, свидетельствует о его приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Нашего внимания заслуживают три аспекта тенденций в рамках миротворческих операций Организации Объединенных Наций: вопрос о широких мандатах; вопрос о параллельном вмешательстве международных сил и поддержке миротворцев; и вопрос об использовании систем воздушной разведки или беспилотных летательных аппаратов без оружия на борту.

В отношении участия Организации Объединенных Наций в операциях по поддержанию мира, в частности при наступательных действиях, санкционированных, например, резолюцией 2098 (2013), в соответствии с которой в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) была создана бригада оперативного вмешательства Организации Объединенных Наций; Чад отмечает, что данная бригада позволила нанести поражение «Движению 23 марта» и восстановить безопасность и стабильность в восточной части Демократической Республики Конго. В то же время другие негативные силы, такие, как Демократические силы освобождения Руанды и Альянс демократических сил, по-прежнему совершают акты насилия и представляют собой постоянную угрозу для стабильности в районе Великих озер. Поэтому мы поддерживаем намерение Генерального секретаря создавать, при необходимости, бригады оперативного вмешательства в рамках отдельных операций Организации Объединенных Наций в районах конфликтов,

где защита гражданского населения представляет собой серьезную проблему.

Что касается вмешательства международных сил, которое проходит параллельно с деятельностью миротворцев и направлено на оказание им поддержки, то в последние годы мы стали свидетелями вмешательства таких сил в рамках ряда конфликтов. С одной стороны, такая ситуация объясняется нехваткой ресурсов в региональных организациях и слабостью затронутых конфликтами государств. Недавний опыт использования таких параллельных сил свидетельствуют о том, что мандаты Совета Безопасности не всегда реализуются в соответствии с принципами и требованиями Организации. Параллельное существование международных сил и сил миротворцев иногда приводит к дублированию и путанице в рамках выполнения мандатов, а также может спровоцировать трения и конкуренцию в контексте координации деятельности. Иногда параллельные силы, развернутые в поддержку миротворческих операций, оказываются на линии фронта и вынуждены брать на себя основные функции при проведении миротворческих операций. Это отнюдь не способствует коллективной решительности или согласованности действий.

Необходимо рассмотреть вопрос об эффективности совместных усилий, а также вопрос об обеспечении последовательности в мандатах. Исходя из этого, мы считаем, что нам следует сделать упор на использовании региональных субъектов в урегулировании кризисов путем укрепления соответствующего потенциала субрегиональных и региональных организаций, поскольку именно они являются альтернативой с учетом их географической близости, а также их большей оперативности и гибкости. Операции Миссии Африканского союза в Сомали и бывшей Миссии под африканским руководством по поддержке в Мали являются конкретными примерами усилий Африканского союза.

Что касается беспилотных летательных аппаратов, то в докладе Генерального секретаря от 5 марта (S/2014/153) приводится пример МООНСДРК, который свидетельствует о том, что использование таких летательных аппаратов расширяет возможности этой миссии в плане разведки, мониторинга и наблюдения. Такая практика привела к более эффективной борьбе с незаконной деятельностью вооруженных группировок, в первую очередь тех, которые занимаются незаконным оборотом оружия

и торговлей ценными минералами. Тем не менее, мы хотели бы выразить нашу обеспокоенность сохраняющимся отсутствием ясности в вопросе об использовании беспилотных летательных аппаратов и использовании полученных с их помощью информации и снимков. Использование беспилотных летательных аппаратов, независимо от того, имеют ли они оружие на борту или нет, может привести к возникновению проблем и вопросов, которые необходимо решать должным образом.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке миротворческих операций Организации Объединенных Наций, а также благородных целей, которые отстаивают «голубые каски». Мы отдаем должное всем миротворцам, в том числе нашим соотечественникам, которые отдали свои жизни во имя дела мира во всем мире. Поскольку эти прения имеют важное значение, они заслуживают продолжения на уровне Совета и Генеральной Ассамблеи.

Г-н Льянос (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим представляющего Российскую Федерацию Председателя Совета за созыв этих открытых прений и за концептуальную записку (S/2014/384, приложение) по такой важной и актуальной для Организации теме. Мы также благодарим Генерального секретаря за его брифинг.

Миротворческие операции являются важным инструментом в работе Организации, связанной с обеспечением мира и безопасности. Международное признание этот инструмент получил, в частности, благодаря его истокам и принципам, которыми руководствуются миссии, таким, как беспристрастность, согласие сторон и неприменение силы, за исключением случаев самообороны или защиты мандата.

Операции по поддержанию мира превратились из операций с традиционной концепцией, которые в основном были связаны с функциями наблюдения, контроля и представления информации о прекращении огня между государствами, в операции, проводимые в условиях конфликтных ситуаций, которые часто возникают внутри государств, и предполагающие выполнение многочисленных обязанностей. Это привело к разработке так называемых многоаспектных мандатов, мандатов, предусматривающих широкие полномочия, или даже, в исключительных ситуациях, к созданию бригады

оперативного вмешательства, как в случае с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Такой новый сценарий обуславливает необходимость тщательного анализа и обсуждения, которые, как нам кажется, необходимо проводить с привлечением всех членов Организации Объединенных Наций и, в частности, с участием стран, предоставляющих войска и полицейские контингенты. В этом плане особую роль призван сыграть Специальный комитет Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира.

Моя делегация выступает за многоаспектный подход к урегулированию конфликтов, поскольку он выходит за рамки простого прекращения огня и охватывает такие задачи, как создание условий для развития политического процесса, защита гражданского населения, защита прав человека, поощрение и поддержка разоружения, демобилизации и реинтеграции, восстановление законности и содействие национальному примирению.

Сложность этих задач требует от Совета обеспечения миссий четкими и выполнимыми мандатами, а также средствами, достаточными для их выполнения. Возможно, нам следует подумать о такой структуре, которая, среди прочего, позволяла бы усилить гражданский компонент и предложила эффективную комплексную схему остальных компонентов, посредством которой представительства учреждений Организации Объединенных Наций на местах были бы подчинены руководству конкретных миссий. Кроме того, необходимо разработать более конкретную нормативную базу на основе полученного опыта. Мы подчеркиваем необходимость эффективных шагов в направлении полностью интегрированных миссий. Как мы уже указывали, мы считаем важным, чтобы эти шаги делались на основе взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Мы отмечаем предложение Генерального Секретаря о проведении обзора эффективности миротворческих миссий в соответствии с Уставом организации Объединенных Наций. В отношении так называемых «усиленных мандатов» и бригад оперативного вмешательства, мы разделяем обеспокоенность Председателя в связи с соблюдением принципов беспристрастности и согласия. Применение силы Организацией Объединенных Наций всегда будет иметь политические последствия, и

некоторые из них всегда будут непредвиденными. По этой причине политический контроль за принятием этих решений должен быть усилен, а механизм их осуществления детально проработан с особым вниманием к мнению стран-поставщиков контингентов. Прогрессивное развитие международного права в этом направлении требует разработки четких и ясных правил применения вооруженной силы, учитывающих новые вызовы и угрозы и обеспечивающих соответствующие меры по смягчению последствий.

Возможность применения силы необходимо определять с учетом таких переменных факторов, как потенциал миссии, отношение общественности, гуманитарное воздействие, а самое главное — влияние этих действий на формирование национального и местного общественного мнения в отношении присутствия миссии. Миротворческие операции должны иметь своей целью деэскалацию насилия на местах и возвращение к таким формам убеждения, которые не связаны с применением силы. В тех же случаях, когда применение силы санкционировано, мы считаем, что соседние страны и страны субрегиона не должны брать на себя задачи, сопряженные с применением силы. В таких случаях представляется желательным четкое определение и разделение функций конкретных подразделений.

Каковы бы ни были окончательно утвержденные функции, мы подчеркиваем необходимость усиления гендерного аспекта во всех миротворческих операциях и внимания к тому, чтобы все операции на местах имели гендерную составляющую, как это предусмотрено резолюцией 1325 (2000).

В отношении применения новых технологий и, в частности, использования невооруженных беспилотных летательных аппаратов, наша страна поддерживает обоснованный в докладе Брахими (S/2000/809) принцип необходимости как можно лучше обеспечивать все миротворческие миссии информацией, необходимой для выполнения их мандатов, разработки и планирования их задач и оценки результатов их работы. Для этих целей беспилотники весьма эффективны, и, в принципе, наша страна одобряет их использование. Однако для их использования нам необходимо создать правовую базу. В связи с этим мы предлагаем провести правовое исследование и разработать порядок их оперативного использования, который будет

представлен государствам-членам для рассмотрения и одобрения.

И наконец, что касается сотрудничества между миссиями, наша страна рассматривает миротворческие миссии как гибкий и полезный инструмент в условиях быстро меняющихся ситуаций или как часть региональных усилий. Тем не менее, нормативная основа для этих случаев тоже должна быть определена более четко. Сотрудничество между миссиями всегда должно основываться на процессе консультаций и сопровождаться соответствующим меморандумом о взаимопонимании, полностью документирующим все правовые основания для такого сотрудничества. Важнейшими условиями здесь являются согласие стран-поставщиков контингентов, а также представление доклада о состоянии дел и положении миссии-донора и четкое определение мандата и условий применения силы для миссии-получателя.

Миротворчество и миростроительство остаются в числе постоянных внешнеполитических целей нашей страны. Для нас концепция миротворчества имеет широкий смысл, включая как поддержание мира, так и активное содействие делу мира — это концепция, гражданский и военный компоненты которой должны действовать во взаимосвязи и в одном направлении. Только такое направление способно поддерживать связь между безопасностью и развитием и создавать более благоприятные условия для предотвращения конфликтов в будущем.

В качестве страны, предоставляющей воинские контингенты, мы вновь заявляем о своей приверженности благородной цели Организации в деле укрепления мира и безопасности.

Г-жа Лукас (Люксембург) *(говорит по-французски)*: Люксембург благодарит Российскую Федерацию за инициативу проведения этих открытых прений по вопросу об операциях по поддержанию мира — весьма важному вопросу, непосредственно относящемуся к компетенции Совета Безопасности. Я благодарю также Генерального секретаря за его заявление и его личную приверженность, в рамках приоритетов в соответствии с его мандатом, делу создания и укрепления партнерства в интересах поддержания мира и расширения возможностей Организации Объединенных Наций для защиты гражданского населения.

Мы полностью присоединяемся к заявлению, которое будет сделано наблюдателем Европейского союза.

Со времени размещения наблюдателей за соблюдением перемирия на Ближнем Востоке в 1948 году миротворческие операции оставались в самом центре всей деятельности Организации Объединенных Наций. Они постоянно развивались, усложнялись и становились все более разнообразными. И часто они проводились в сложных условиях, когда их роль больше не ограничивалась только лишь надзором за соблюдением соглашений о прекращении огня и простых демаркационных линий. Совет Безопасности признал этот сдвиг, когда принял свою резолюцию 2086 (2013). Тем самым Совет сделал мандаты миссий более энергичными в части защиты гражданского населения.

На этом основании Совет решил, приняв резолюцию 2098 (2013), в интересах предотвращения распространения вооруженных формирований в восточных районах Демократической Республики Конго и их нейтрализации и разоружения придать Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) бригаду оперативного вмешательства, действующую «энергично, с высокой степенью мобильности и гибкости». Этот усиленный мандат уже дал результаты в борьбе с Движением 23 марта и другими вооруженными формированиями. Он должен оставаться в силе. В случае МООНСДРК исполнение мандата позволило усилить защиту гражданского населения и, таким образом, восполнить некоторые пробелы в этой области, вскрытые в докладе Управления служб внутреннего надзора (A/67/87). Но сам по себе мандат — это не все. Тем, кто отвечает за миротворческие операции, необходимо также воля и способность его выполнить.

В связи с этим я хотела бы подчеркнуть роль новых технологий, способных улучшить понимание ситуации и тем самым укрепить безопасность и защиту миротворцев, развернутых в сложных условиях. Начиная с прошлого декабря, в Демократической Республике Конго в экспериментальном порядке используются беспилотные летательные аппараты, развернутые в рамках мандата МООНСДРК. Эти беспилотники также позволяют Миссии отслеживать перемещения вооруженных формирований и, таким образом, получать более полные сведения, необходимые для военных

операций. Кроме того, они позволяют улучшить наблюдение за лагерями для перемещенных лиц. Полученная таким путем информация повышает эффективность усилий Миссии в части обеспечения безопасности гражданского населения в восточных районах Демократической Республики Конго. Этот позитивный опыт должен стимулировать нас к оснащению и других операций Организации Объединенных Наций аналогичными системами в соответствии с их потребностями.

Я не буду углубляться в вопрос о сотрудничестве между миссиями. Временная передача личного состава и техники из одной миссии в другую для того, чтобы улучшить неожиданно обострившуюся ситуацию, в краткосрочной перспективе может быть необходимой. Но недавний случай Южного Судана ясно обозначил пределы такого подхода. Не имея возможности значительно увеличить ресурсы Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), Совет Безопасности поступил вполне разумно, когда принял резолюцию 2155 (2014) и переформулировал мандат Миссии, сделав защиту гражданского населения ее главной задачей и разрешив МООНЮС применять все необходимые средства для ее решения.

Операции по поддержанию мира играют важную роль в защите наиболее уязвимых слоев населения, особенно женщин и детей. Нам также необходимо задействовать потенциал, специально предназначенный для решения этих задач, в частности советников по вопросам защиты детей и женщин. Не следует также забывать о том, что в рамках операций по поддержанию мира «голубые каски» зачастую первыми сталкиваются с ситуациями, характеризующимися нарушениями или насилием в отношении женщин и детей. Судьба этих женщин и детей во многом зависит от их способности должным образом справляться с такими ситуациями.

Поэтому миротворцы должны проходить специальную подготовку до и во время своего развертывания, с тем чтобы они могли урегулировать такие ситуации и принимать решения, которые необходимы. Мы приветствуем тот факт, что в резолюции 2143 (2014) Совет Безопасности рекомендовал Организации Объединенных Наций и странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты, обеспечить целенаправленную и оперативную подготовку, с тем чтобы их сотрудники были

готовы содействовать предотвращению нарушений в отношении детей.

В заключение я хотела бы выразить от имени Люксембурга глубокую признательность за решимость миротворцев, полицейских и гражданских сотрудников, которые проводят жизненно важную работу зачастую в сложных условиях, с тем чтобы выполнить трудные мандаты, возложенные на них Советом Безопасности. Мы воздаем дань памяти более чем 3200 мужчинам и женщинам, которые отдали свою жизнь с 1948 года при исполнении своих обязанностей на службе Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности. Наилучший способ воздать им дань памяти — это извлечь уроки из прошлого и совершенствовать инструмент, имеющийся в нашем распоряжении в рамках миротворческих операций, в интересах гражданского населения, которое эти операции призваны защищать, и прилагать неустанные усилия по созданию политических условий, необходимых для достижения успеха нашими «голубыми касками».

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его заявление, а также российское председательство за инициативу по организации этих открытых прений между Советом Безопасности, должностными лицами Секретариата, занимающимися вопросами поддержания мира, и странами, предоставляющими войска, приверженность которых я, пользуясь этой возможностью, хотел бы поприветствовать.

Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза.

Я хотел бы сделать четыре замечания. Во-первых, несмотря на новый характер определенных контекстов, в которых проводятся миротворческие операции, их роль по-прежнему заключается в том, чтобы добиться успешного завершения мирного процесса. Нет сомнений в том, что классическая ситуация, когда на театре военных действий уже подписано мирное соглашение к моменту развертывания операции, теперь является исключением. Чаще всего мы оказываемся в неоднозначных ситуациях, начиная от негласного прекращения военных действий и заканчивая прекращением огня, которое оспаривается вооруженными элементами, однако задача по-прежнему заключается в инициировании и завершении процесса, который приводит к прочному миру. В этой

связи роль миротворческой операции порой является военной, с тем чтобы стабилизировать обстановку в области безопасности и предотвратить действия потенциальных нарушителей, и политической, с тем чтобы сопровождать и поддерживать мирный процесс и содействовать ему, в том числе путем устранения коренных причин конфликта. Одно без другого невозможно.

Во-вторых, защита гражданского населения всегда должна быть операционным приоритетом миротворцев. Гражданские лица становятся основными жертвами современных конфликтов. Спустя двадцать лет после геноцида в Руанде и конфликтов в бывшей Югославии Организация Объединенных Наций добилась значительного прогресса в обеспечении того, чтобы защита гражданских лиц занимала центральное место в мандатах по поддержанию мира. В сложных и, как говорят военные, неблагоприятных условиях принципиальное значение имеет надлежащее осуществление мандатов по поддержанию мира в целом и по защите гражданского населения в частности. Мы убедились в актуальности этого подхода в Демократической Республике Конго, где добилась успеха бригада оперативного вмешательства, созданная в составе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Ситуация в Демократической Республике Конго также подчеркивает то, насколько этот подход зависит за рамками мандата миротворческой операции от ее управленческой команды, потенциала сил и отношения контингентов, развернутых на местах. Сегодня в Южном Судане необходимо сделать все для того, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане могла защитить гражданское население.

В-третьих, миротворцы должны оказывать поддержку властям принимающего государства в осуществлении переходного процесса, что может укрепить возможности для выхода из кризиса. Если государство является несостоятельным или нестабильным, миротворцы вправе помочь восстановить авторитет государства и оказать ему помощь, особенно в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, реформы сектора безопасности и правосудия. Это требует того, чтобы Организация Объединенных Наций накапливала опыт в этих областях, по крайней мере, для того, чтобы эффективнее координировать международные усилия и

оказывать помощь властям на местах. Выполнением именно этой непростой задачи должна будет заниматься Многопрофильная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике после своего развертывания.

Очевидно, что операции по поддержанию мира не могут и не должны подменять усилия самих стран или международных доноров. Это не их задача. Напротив, они всегда должны направлять свои усилия на преодоление кризиса и обеспечение того, чтобы как местные власти, так и страновые группы Организации Объединенных Наций играли центральную роль в усилиях по миростроительству. Совет должен добиваться того, чтобы эти усилия были, в первую очередь, отражены в его решениях, а также в действиях и самой структуре проводимых операций при каждом обновлении мандата, которое должно быть инструментом для динамического управления миротворческой операцией, а не просто установившейся практикой.

В-четвертых, операции по поддержанию мира должны быть не просто решительными, но и гибкими. Они стали мощным механизмом, который может насчитывать в своих рядах более 20 000 человек. Развертывание такой организации — непростая задача, особенно в чрезвычайных ситуациях. Непростой характер ее работы усугубляется трудностями, связанными с определенными ресурсами, такими как средства усиления боеготовности, материально-техническое обеспечение, военные и гражданские эксперты, обученный персонал — в том числе в плане знания языков — и, особенно, финансирование.

Что касается языков, то я хотел бы обратиться к Секретариату со своим ежегодным призывом сейчас, когда я завершаю свою миссию, без особой надежды быть услышанным, который заключается в том, что, возможно, было бы целесообразнее набирать персонал, владеющий языком, на котором говорят в соответствующей стране, а не в Нью-Йорке. Иными словами, во франкоязычные миссии, пожалуй, было бы полезнее набирать тех, кто говорит по-французски, а не людей, которые могут писать доклады в Нью-Йорке на английском языке. Мы прекрасно знаем, что на деле при отборе Секретариат отдает предпочтение тем, кто говорит на английском языке.

С другой стороны, операции по поддержанию мира должны также адаптироваться на этапе миростроительства. Они должны иметь возможность корректировать свой подход, адаптировать численность своего гражданского персонала и оказывать поддержку принимающему государству или страновой группе и донорам в принятии на себя ответственности. Поэтому мы должны активизировать свои усилия, с тем чтобы сделать операции по поддержанию мира более гибкими в том или ином направлении. С одной стороны, это подразумевает оперативное развертывание, что не всегда имеет место сегодня, о чем наглядно свидетельствует пример Многопрофильной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. С другой стороны, операции по поддержанию мира должны быть в состоянии сокращать численность своих военнослужащих, с тем чтобы принимающее государство вновь взяло на себя ответственность, и делать это быстро, а также сами предлагать такие меры.

Такая гибкость также требует оптимального использования современных технологий. Мы приветствуем эксперименты с тактическим использованием беспилотных самолетов-разведчиков в МООНСДРК, а также в ближайшее время, как мы надеемся, в других операциях. Они позволяют нам обеспечить безопасность не только сил, но и экономить на персонале. Недавнее выступление представителя Департамента операций по поддержанию мира по первоначальным итогам экспериментов в Демократической Республике Конго убедили нас в их полезности и актуальности, и мы должны продолжить их.

Еще одним направлением деятельности является сотрудничество между миссиями. Когда непредвиденные события угрожают дестабилизировать какую-либо страну, сотрудничество между миссиями является адекватным откликом, который может способствовать своевременному подкреплению силами и средствами миссий, которые в этом нуждаются. Мы должны продвигаться вперед в этом направлении. Речь идет об эффективности, а также о бюджетной экономии.

Наши сегодняшние дискуссии должны содействовать дальнейшему развитию миротворческих операций, с тем чтобы они стали более динамичными и гибкими, а также могли создавать условия, способствующие успешному осуществлению

политических процессов, не допуская зависимости соответствующих стран от миротворческой деятельности. В рамках Совета Франция будет продолжать свои усилия в этом направлении. Она также будет продолжать поддерживать многие инициативы по всем таким вопросам, которые будет выдвигать Секретариат, в частности Департамент операций по поддержанию мира, при разработке мандатов, проведении стратегических обзоров или на регулярных брифингах.

Как и моя коллега из Люксембурга, я не могу закончить мое выступление, не воздав должное миротворцам всех национальностей, которые за свою преданность делу мира порою платят своей жизнью. В этой связи я хотел бы отдать им дань уважения.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Республика Корея высоко оценивает инициативу Российской Федерации, как Председателя Совета, провести сегодня открытые прения по новым тенденциям в операциях по поддержанию мира. Мы также благодарим Генерального секретаря за его участие в этом заседании и за проницательный брифинг.

Миротворческие операции остаются для Совета Безопасности одним из главных инструментов, который позволяет ему выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Однако миссии по поддержанию мира все больше и больше сталкиваются с разного рода угрозами и многогранными проблемами. Сегодня они эволюционируют, чтобы лучше удовлетворять новые потребности, в том числе в ситуациях, когда, как сказал Генеральный секретарь, нет мира, который нужно поддерживать. В этой связи для качественного усовершенствования миротворческих операций Организации Объединенных Наций Совету следует разрабатывать сбалансированные и реально осуществимые стратегии.

Республика Корея, которая после войны восстановила свое государство при всесторонней поддержке Организации Объединенных Наций, придает большое значение всем усилиям Организации Объединенных Наций по поиску мира и, предоставляя войсковые контингенты, активно участвует в операциях по поддержанию мира. Сегодня я хотел бы поделиться некоторыми мыслями относительно путей достижения надлежащего баланса

между миротворческими принципами и новыми требованиями.

Во-первых, для того чтобы миротворческие операции могли выполнять свои сложные мандаты, возникает необходимость в заинтересованности в этом на региональном и субрегиональном уровне. В действительности беспристрастность не гарантирует миротворцам безопасности и иногда пробуждает настроения не в пользу Организации Объединенных Наций. В таком контексте ключевое значение приобретает четкая и широкая поддержка миссий по поддержанию мира. В этом плане наглядным примером является поддержка, оказанная бригаде оперативного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, на которую принимающее правительство дало четкое согласие в ответ на просьбу одного регионального органа.

Во-вторых, количественное расширение операций по поддержанию мира должно осуществляться с учетом предметной приоритизации мандатов и необходимости рационализации численности персонала. Совершенно понятно, что авторитетные и реально выполнимые мандаты позволяют миссиям достигать намеченных целей. При этом следует избегать дублирования усилий гражданских компонентов миротворческих миссий, страновых групп Организации Объединенных Наций и других партнеров в области развития. Когда одновременное развертывание приводит к бездеятельности, рекомендуется также устанавливать очередность развертывания войск, полиции и гражданских компонентов, как это было в случае Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике.

В-третьих, в межмиссионском сотрудничестве необходимо учитывать уроки прошлого. Недавно опыт Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане показал, что такое сотрудничество требует большего времени и более высоких, чем ожидалось, расходов. Одной и серьезнейших проблем всегда является обеспечение главных факторов повышения эффективности. Затянувшийся кризис всегда проверяет на прочность возможности развернутых миссий и приводит к варианту мобилизации новых сил. Для максимального повышения полезности межмиссионского сотрудничества мы просим Секретариат разработать более системные

руководящие принципы с учетом всех соответствующих факторов, включая анализ затрат и выгод, а также масштабы сотрудничества.

В-четвертых, мы считаем, что модернизация операций по поддержанию мира может помочь найти решения некоторых стоящих перед нами проблем. Невооруженные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), например, могут позволять отслеживать передвижение воюющих сторон и предотвращать возможный кризис. БПЛА, применяемые в операциях по поддержанию мира, даже не требуют оснащения новейшей техникой. Практическое использование БПЛА не требует больших затрат, и эти аппараты могут успешно применяться в опасных и труднодоступных районах. Соблюдая принцип уважения суверенитета, принцип прозрачности и конфиденциальности, нам нужно прилагать усилия для учета политических и правовых соображений. Мы с нетерпением ждем доклада по этому вопросу, который должна подготовить группа экспертов, созданная Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки.

В-пятых, обсуждение вопроса об операциях по поддержанию мира в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, Пятом комитете Генеральной Ассамблеи и Совете Безопасности должно происходить взаимосвязано и позволять проводить всесторонний обзор военных, правовых, гражданских и бюджетных последствий. Мы хотели бы предложить Генеральному секретарю создать общесистемную основу для сотрудничества между подразделениями, занимающимися вопросами миротворческих операций, и представить подробный доклад о направлениях развития таких операций Организации Объединенных Наций.

Как отметил также Генеральный секретарь, со времени знакового доклада, представленного Брахими в 2000 году (S/2000/809), в условиях выполнения миротворческими миссиями своих мандатов произошли резкие изменения. Совету Безопасности действительно нужно всячески стараться избегать перегрузки миротворческих миссий задачами, которые выходят за пределы принципов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Ведь роль миротворческой операции 10 лет назад была иной, чем сегодня. Вполне естественно предположить, что через 10 лет ее роль также выйдет за сегодняшние пределы, если предстоит

решать новые проблемы. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность сохранения объективности при проведении необходимых преобразований.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за созыв этих открытых прений. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его важное вступительное заявление. За последние 30 лет конфликты резко изменились, и в рамках миротворчества Организация Объединенных Наций прилагает решительные усилия для учета этих изменений. Поэтому совершенно правильно, что мы обсуждаем преобразования, которые уже осуществлены, и те, которые мы хотели бы осуществить.

Сегодня конфликты реже происходят между государствами, и в своем большинстве являются внутренними, асимметричными и многоярусными. Они возникают под действием широкого круга факторов. Наиболее важными из них являются экономическая и политическая изоляция, которая лишает всех свободного будущего; коррумпированные или продажные органы государственной власти, которые ограничивают основные права и свободы или злоупотребляют ими; а также ненадежные и некомпетентные органы безопасности, которые поддерживают тот или иной сегмент общества.

Решение этих сложных и взаимосвязанных вопросов требует более искусного, чем прежде миротворческого ответа. В прошлом у нас была одна главная модель миротворчества — силы разъединения, которые развертывались на в некоторой степени признанной, но, возможно, спорной границе. Эти силы создавали физическое и политическое пространство, в котором можно было укрепить договоренности о прекращении огня и путем переговоров достичь надежного соглашения. Однако самой последней из таких традиционных сил стала Миссия Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее, которая была санкционирована в сентябре 2000 года. За прошедшие 14 лет по этой накатанной схеме не пошла ни одна миротворческая миссия Организации Объединенных Наций.

Сегодня существует не менее семи разных моделей операций по поддержанию мира, которые санкционированы Организацией Объединенных Наций, что не так уж и плохо. Это показывает, что мы адаптируемся, но, разумеется, не все эти

модели одинаково эффективны. Тем не менее, отход от так называемой «традиционной модели» отражает реалии современного мира. Пехотные батальоны, которые развертываются, преимущественно, для обеспечения статичного мониторинга, часто не могут адекватно реагировать на современные угрозы и сложные контексты, которые возникают перед нами сегодня.

Чтобы миротворцы могли надлежащим образом реагировать на новые вызовы, они должны иметь необходимые силы и средства, позволяющие им достигать необходимого эффекта. Одним из таких средств является межмиссионское сотрудничество, которое дает возможность миссиям по поддержанию мира делиться ограниченными ресурсами в случае неожиданных кризисов. Межмиссионное сотрудничество должно помогать миссиям выполнять свои мандаты, а не оправдывать затянувшиеся бюджетные трудности или возникающие проблемы в плане безопасности.

Еще одним инструментом являются новые технологии, применяемые для оказания поддержки миротворцам в областях защиты, сбора информации и анализа разведывательных данных. Это естественная эволюция, и ее необходимо взять на вооружение. Например, невооруженные беспилотные воздушные системы могут использоваться для наблюдения за территорией вокруг незащищенных патрульных баз и для предупреждения о передвижении вооруженных групп в направлении баз. Эта информация может затем использоваться для развертывания сил быстрого реагирования в целях предотвращения любых возможных нападений.

Мы наблюдали положительный эффект использования таких беспилотных воздушных систем в Демократической Республике Конго в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Я хочу выразить признательность Секретариату за его инициативный и новаторский подход к внедрению этой техники. Необходимо рассмотреть возможность использования таких систем и на других театрах военных действий, где миротворцы должны действовать на большой территории, имея ограниченный численный состав сил, как, например, в Южном Судане и Мали.

В центре любой операции по поддержанию мира находится мандат, утвержденный Советом

Безопасности. Мы обязаны сделать все для того, чтобы эти мандаты были четкими и неперегруженными. Необходимо четче определять приоритеты и последовательность выполнения задач в поддержку комплексного военного и гражданского реагирования. Это требует дисциплины от всех, в том числе от членов Совета Безопасности. Но это также требует понимания того, что не все следует охватывать на первой стадии или в первоначальном бюджете. Необходимо четко ставить стратегические цели развертывания операции по поддержанию мира и решить, какие задачи мы ставим перед миротворцами для достижения этих целей. Главная цель должна состоять в попытке создать или поддержать условия для установления прочного мира между противоборствующими сторонами, достигнутому ими самими или благодаря внешней помощи или посредничеству.

Стратегия ухода должна быть частью дискуссии с самого начала обсуждения мандатов. В контексте многих современных конфликтов это предполагает необходимость уже на ранних этапах ставить на первое место защиту и охрану мирного населения. Поэтому миротворцы должны быть готовы идти на необходимый риск в целях защиты мирного населения. Если того требует характер конфликта, это должно предполагать проведение адресных наступательных операций для нейтрализации и сдерживания вооруженных группировок, которые могут совершать нападения на мирное население или угрожать такими нападениями.

Такие решительные меры не являются радикальным отходом от того, чего Совет требует от миссий по поддержанию мира, имеющих мандаты на защиту гражданских лиц, в течение уже нескольких лет. Один из самых близких наших партнеров — это Африканский союз, и это партнерство позволило создать несколько моделей, от чего все мы выиграли в Сомали, Центральноафриканской Республике и Мали. Оперативное развертывание и готовность действовать решительно и применять силу для выполнения мандата дают нам еще один важный инструмент в дополнение к другим инструментам миротворчества.

К сожалению, ясно, что в обозримом будущем нам и впредь потребуются операции по поддержанию мира. Для того чтобы миротворчество Организации Объединенных Наций было эффективным, мы должны сохранять гибкость при разработке

мандатов миссий с использованием возможностей, предоставляемых современными технологиями, при рациональном использовании скудных ресурсов несколькими миссиями и в тесном партнерстве с теми, кто готов и способен противодействовать новым конфликтам. Не следует тратить время на попытки кодифицировать постоянно меняющийся миротворческий ландшафт. Институционализация наших ответных мер может ограничить нашу способность реагировать на тот или иной конфликт. Такие действия, безусловно, ограничат нашу свободу действий и непременно приведут к неудачам в плане реагирования на очередной конфликт.

Наш долг перед народами мира, страдающими в условиях конфликтов, состоит в том, чтобы реагировать максимально эффективно, а наш долг перед миротворцами состоит в том, чтобы предоставлять им необходимые инструменты и четкие мандаты, для того чтобы они могли эффективно решать свои задачи, выполнять работу, которую они готовы мужественно выполнять от имени международного сообщества, в целях обеспечения международного мира и безопасности. Я пользуюсь этим случаем, чтобы воздать им должное.

Г-жа Мурмокайте (Литва) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признательна Вам за организацию этой очень важной открытой дискуссии. Я хотела бы также поблагодарить Генерального секретаря за обстоятельный брифинг.

Литва присоединяется к заявлению, которое будет сделано от имени Европейского союза главой делегации ЕС при Организации Объединенных Наций.

Со времени создания Организации Объединенных Наций миротворчество превратилось в незаменимый инструмент поддержания международного мира и безопасности. За это время было развернуто около 70 миссий, и извлеченные уроки и накопленный опыт этих миссий по-прежнему содействуют развитию концепции поддержания мира с учетом ее изменений в результате меняющейся природы конфликтов и новых потребностей на местах. Хотя сегодняшние тенденции в области поддержания мира могут быть сопряжены со значительными трудностями, они также свидетельствуют о неотъемлемой способности миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

адаптироваться, что по-прежнему является одной из их самых сильных сторон.

Сегодня позвольте мне подробнее остановиться на трех вопросах: это обеспечение потенциалов, необходимых для выполнения мандатов на поддержание мира, сотрудничество между миссиями и использование современных технологий.

Как отмечал бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Даг Хаммаршельд, «поддержание мира — это не задача солдат, но только солдаты могут с ней справиться». Учитывая многоаспектный характер современных операций по поддержанию мира, войска на местах должны иметь возможность быстро реагировать на многочисленные стоящие перед ними проблемы. Помимо традиционных миротворческих задач они должны обеспечивать эффективную защиту мирного населения и прав человека, оказывать гуманитарную помощь, а также в сотрудничестве со страновыми группами и соответствующими региональными и субрегиональными организациями участвовать в миростроительстве и государственном строительстве на ранних этапах. Это предъявляет новые требования к партнерским отношениям между Советом Безопасности, государствами-членами, Секретариатом и соответствующими региональными организациями.

Высоко мобильные подразделения и целевые группы, имеющие надлежащее оборудование и располагающие достаточными потенциалами, все в большей степени пользуются предпочтением по сравнению с традиционными пехотными батальонами, которые больше подходят для действий в статичных конфигурациях. Подходы, которые интегрируют пехотные, полицейские и жандармские, а также инженерные подразделения и структуры поддержки, проходят проверку в режиме реального времени. Растет необходимость обеспечения оперативной готовности войск и их готовности к быстрому развертыванию. Все больше внимания следует уделять повышению уровня и качества сил, а не количественным показателям в целях обеспечения большей эффективности и оперативной готовности сил по поддержанию мира в чрезвычайно нестабильных и быстро меняющихся условиях кризисов, в которых миротворцы осуществляют сегодня свою работу.

Такие комплексные, многоаспектные условия ставят также новые задачи в плане подготовки миротворцев и повышения степени их готовности решать постоянно меняющиеся задачи. Важным условием выполнения мандата по защите мирного населения является умение распознавать признаки и действовать должным образом в случаях гендерного насилия, использования изнасилований в качестве инструмента войны, а также злоупотреблений в отношении детей и вербовки детей-солдат. Учитывая тот факт, что все более пристальное внимание уделяется вопросам защиты гражданских лиц и гуманитарным вопросам, важно обеспечивать подготовку миротворцев по вопросам прав человека и гендерным вопросам, с тем чтобы они могли выполнять свою работу должным образом.

Оценка на этапе, предшествующем развертыванию миссий, очень важна в плане обеспечения того, чтобы контингенты по поддержанию мира отвечали стандартам Организации Объединенных Наций, в том числе в вопросах защиты гражданских лиц. Еще важнее, чтобы весь персонал неукоснительно уважал ценности миротворчества Организации Объединенных Наций и прежде всего принцип «не навреди». Все обвинения в недостойном поведении персонала операций по поддержанию мира, особенно те, которые связаны с сексуальной эксплуатацией или с сексуальными надругательствами, должны быть тщательно рассмотрены, а виновные должны быть привлечены к ответственности. Необходимо строго проводить политику нулевой терпимости в отношении сексуальных посягательств, где бы и когда бы они ни совершались.

Теперь позвольте мне перейти к сотрудничеству между миссиями. Хотя в концептуальной записке (S/2014/384, приложение) отмечается, что сотрудничество между миссиями не должно сказываться на выполнении конкретными миссиями их мандатов, мы считаем, что такое сотрудничество может реально помочь выполнению мандатов и поэтому должно быть неотъемлемой частью планирования будущих миссий в целом. Поскольку с ростом числа кризисов растут и бюджетные потребности Организации Объединенных Наций, связанные с операциями по поддержанию мира, мы считаем, что поддержание мира следует рассматривать не как набор отдельных миссий, а как глобальную деятельность, в рамках которой следует определять эффективность достигнутых успехов и взаимодействия в целях

укрепления всех мандатов и повышения их эффективности. Необходимы более широкое региональное мышление и оперативно-тактическое видение, а также оценка кризисных ситуаций и тенденций конфликтов, возможно, даже включая разработку планов на случай непредвиденных обстоятельств в контексте взаимопомощи между миссиями, привлечения региональных и субрегиональных организаций, а также варианты срочной передислокации сил в кризисных ситуациях.

Изучение опыта срочной передислокации войск в целях урегулирования ситуации в Южном Судане, в которой приняли участие миссии, оказавшиеся в сложном положении, может быть полезным в будущем. Следует также изучать примеры сотрудничества между миссиями в Западной Африке и на Ближнем Востоке, а также рассмотреть возможности более тесного сотрудничества на региональном уровне. В то же время сотрудничество необходимо укреплять на глобальном уровне, в частности в рамках осуществления Глобальной стратегии полевой поддержки и использования возможностей, имеющихся в региональных и международных центрах обслуживания.

В заключение позвольте мне затронуть вопрос использования передовых технологий в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В последнее время дискуссии в Организации Объединенных Наций были связаны с использованием беспилотных летательных аппаратов, о дополнительной пользе которых недавно говорилось в ходе соответствующего брифинга Секретариата, посвященного их использованию в Демократической Республике Конго. Однако спектр передовых технологий, которые используются или могут использоваться в целях более эффективного решения современных сложных задач по поддержанию мира, гораздо шире. Глобальные системы определения координат, установленные на автотранспортных средствах миссий, инфракрасные устройства в самолетах и вертолетах, уменьшение степени воздействия миссий на окружающую среду благодаря оборудованию по сбережению воды, использование спутниковой и мобильной связи в качестве механизмов раннего оповещения мирного населения в конфликтных районах являются лишь несколькими примерами.

Технология может использоваться не только для лучшего контроля за ситуацией и содействия

принятию решений, но и для того, чтобы приблизить миротворцев к общинам, которые они призваны защищать. Важно также укрепить элемент сдерживания, уменьшив пространство, в рамках которого преступники могут действовать незаметно и безнаказанно. Наконец, применение передовых технологий могло бы привести к значительной экономии ресурсов и позволить Организации Объединенных Наций оптимизировать использование важнейших вспомогательных средств.

В то же время достижения технологии не могут заменить военнослужащих и сотрудников полиции на местах и должны рассматриваться только как вспомогательные и поддерживающие средства. Осведомленность о ситуации на местах без надлежащего воинского потенциала не имеет особого смысла. Человеческий фактор по-прежнему играет ключевую роль в операциях по поддержанию мира. Помимо помощи в целях более эффективной защиты гражданских лиц, рациональное использование технологий в операциях по поддержанию мира могло бы также помочь защитить жизнь миротворцев, поскольку число погибших миротворцев становится недопустимо высоким.

Совсем недавно, 29 мая, Организация Объединенных Наций отметила Международный день миротворцев Организации Объединенных Наций. Позвольте мне в заключение воздать должное и выразить нашу глубокую признательность и уважение всем миротворцам, который рискуют жизнью во имя защиты жизни других и порой погибают при исполнении служебных обязанностей.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Делегация Нигерии хотела бы поблагодарить делегацию Российской Федерации за организацию этого актуального обсуждения. Мы особенно признательны за концептуальную записку (S/2014/384, приложение), которая предоставила ориентиры для нашей сегодняшней дискуссии, и приветствуем возможность поделиться мнениями по этой весьма своевременной теме. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря не только за его выступление, но особенно за его неизменную приверженность миротворческой деятельности.

Г-н Председатель, в концептуальной записке, которую Вы представили, определены, по крайней мере, шесть четких новых тенденций в операциях

по поддержанию мира, и я хотела бы назвать их по порядку: характер конфликтов, которые из межгосударственных становятся внутрисударственными; укрепленные мандаты, которые характеризуются упреждающим применением силы и целенаправленными наступательными операциями; развертывание операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира параллельно иностранными военными силами как на национальном, так и региональном уровнях; техническое укрепление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на основе использования высокотехнологичного оборудования; оперативное укрепление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на основе межмиссионского сотрудничества; и более сложный характер современных многоаспектных мандатов.

После окончания «холодной войны» в 1990-е годы операции Организация Объединенных Наций по поддержанию мира существенно отошли от классической концепции поддержания мира, что предполагало беспристрастность, неучастие в военных действиях, вмешательство с согласия противоборствующих сторон и наличие предварительно заключенного мирного соглашения или соглашения о прекращении огня. Это принципиальное отличие, поскольку в эпоху после окончания «холодной войны» конфликты в целом из межгосударственных стали внутрисударственными. Характер этих внутрисударственных конфликтов таков, что зачастую нет действующего соглашения о прекращении огня или мирного соглашения до развертывания операций по поддержанию мира. Динамика конфликта затрудняет или делает невозможным достижение прекращения огня.

Поскольку зачастую эти конфликты представляют угрозу для международного мира и безопасности, международное сообщество не может быть безучастным наблюдателем. Это привело к возникновению ситуации, когда, как отмечено в концептуальной записке, операции по поддержанию мира развертывают в районах со значительными факторами риска, где практически нет мира, который надо поддерживать, и где миротворцы сталкиваются с нетрадиционными угрозами, а их безопасность во все большей степени находится под угрозой. В таких ситуациях классическая модель поддержания мира окажется недостаточной и практически неэффективной.

Одна из серьезных проблем, вытекающих из новых тенденций в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, связана с благополучием миротворцев, которые все чаще оказываются в тяжелых и опасных условиях, когда они вынуждены выступать в качестве сил по защите. В ряде случаев силы и их гражданские партнеры оказываются под огнем, попадают в засаду или становятся объектом похищения. У некоторых из них при выполнении мандатов вооруженные группировки похищают оружие, а других даже убивают. Миротворцы также подвергаются нападениям с использованием самодельных взрывных устройств.

Меняющаяся динамика в условиях операций по поддержанию мира и обеспокоенность стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, за безопасность их персонала привели к принятию усиленных мандатов операций по поддержанию мира. Это показывает принятие резолюций 1933 (2010), 2098 (2013) и 2100 (2013), которые, соответственно, расширили полномочия Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Мали (МИНУСМА) в плане принятия упреждающих мер для выполнения их мандатов, включая применение силы. Усиленные мандаты миссий по поддержанию мира свидетельствуют о решимости Совета решать новые задачи в рамках операций по поддержанию мира.

Одна существенная новая тенденция в ходе миротворчества — развертывание операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира параллельно с иностранными вооруженными силами, которые уже находятся на местах. Военные силы могут быть из одной страны или могут быть развернуты региональной организацией, в персонал которой входят представители ее государств-членов. Примером этого является Мали, где французские силы развернуты с января 2013 года в рамках операции «Серваль». Миротворческие силы Организации Объединенных Наций МИНУСМА были позднее развернуты в июле 2013 года для замены Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали и действуют бок о бок с французскими силами при раздельном командовании. Резолюция 2100 (2013), в соответствии с которой была

учреждена МИНУСМА, уполномочила французские силы в рамках операции «Серваль» осуществлять вмешательство, по просьбе Генерального секретаря, в поддержку МИНУСМА, когда Миссия находится под серьезной угрозой нападения. На сегодняшний день МИНУСМА и французские силы совместно работают для восстановления мира в районах, ранее захваченных повстанческими группами, в ходе этого процесса они добились весьма значительного прогресса в деле защиты гражданских лиц, безопасность которых в первую очередь беспокоит Совет.

Еще одним примером операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира станут параллельные действия с региональными силами в Центральноафриканской Республике. В этом случае Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), которая была учреждена резолюцией 2149 (2014) от апреля 2014 года на смену Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР) 15 сентября 2014 года, будет работать бок о бок с операцией «Сангарис» в составе французских сил. Операция «Сангарис» была развернута в Центральноафриканской Республике с декабря 2013 года для совместной работы с АФИСМЦАР по восстановлению безопасности, обеспечению защиты гражданского населения и стабилизации гуманитарной ситуации в Центральноафриканской Республике. Когда МИНУСКА, в конечном итоге, будет развернута в сентябре 2015 года, операция «Сангарис» будет осуществляться на местах уже девять месяцев. Особенность ситуации в Центральноафриканской Республике заключается в том, что МИНУСКА придется также работать параллельно с другими международными силами, силами Европейского союза в составе военнослужащих из Франции и Эстонии.

Одна из новых тенденций в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА), или дронов. Хотя некоторые члены Совета испытывают обеспокоенность в связи с использованием БЛА в миротворческих миссиях, мы считаем, что современную технологию следует по праву рассматривать при поисках возникающих проблем в рамках поддержания мира. Мы разделяем мнение заместителя Генерального секретаря Ладсуса, что Организация Объединенных Наций не

может продолжать работать в XXI веке с инструментами XX века.

Как уже отмечалось, БЛА могли бы использоваться для снижения риска на местах для миротворцев Организации Объединенных Наций. Это весьма существенно с учетом того, что 106 миротворцев Организации Объединенных Наций погибли в 2013 году, и еще 22 гражданских лица погибли в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. По данным Организации Объединенных Наций, каждые 30 дней погибает один миротворец Организации Объединенных Наций. БЛА позволили бы сократить число миротворцев на местах. Подразумевается, что это также могло бы помочь сократить число миротворцев и гражданских лиц, которые погибают в миссиях по поддержанию мира.

Еще одна область использования дронов в операциях по поддержанию мира, которая могла бы помочь повысить их эффективность — наблюдение. Дрон, беззвучно парящий в небе на высоте в несколько тысяч метров, может наблюдать и передавать изображения в реальном времени своим операторам на земле. Это означает получение информации в реальном времени, что в определенных обстоятельствах могло бы позволять быстро принимать такие ответные меры, от которых зависит жизнь людей, или же контролировать передвижение комбатантов в ситуациях конфликтов. Беспилотные летательные аппараты также могут способствовать защите гражданских лиц, особенно тех, которые в результате конфликта были вынуждены покинуть свои дома. Выгоды от использования беспилотников, с нашей точки зрения, свидетельствуют в пользу их постоянного применения в контексте операций по поддержанию мира.

Сотрудничество между миссиями метко было определено как инструмент, позволяющий Организации Объединенных Наций заполнять критические пробелы в личном составе и/или технике в таких ситуациях, как гуманитарные кризисы и прочие чрезвычайные ситуации. Практика подобного рода проводится с июня 2005 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 1609 (2005), которой была санкционирована временная переброска личного состава между операциями по поддержанию мира в Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре и Либерии. Впоследствии, в ноябре 2010 года, своей резолюцией 1951 (2010) Совет одобрил сотрудничество

между Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии и ОООНКИ, а в резолюции 1650 (2005) — сотрудничество между Операцией Организации Объединенных Наций в Бурунди и МООНДРК в Демократической Республике Конго. В последнее время мы являемся свидетелями переброски в Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане в рамках межмиссионского сотрудничества подразделений из операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Гаити, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго и Дарфуре.

Признавая достигнутый Организацией Объединенных Наций в этом деле прогресс, считаем, что для преодоления проблем в сотрудничестве между миссиями и для обеспечения общего понимания в среде всех вооруженных сил их решающей роли в этом процессе весьма необходима программа слаженной стандартизированной специальной воинской подготовки нынешних и перспективных миротворческих контингентов в отношении межмиссионского сотрудничества.

Мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира перестают предусматривать лишь наблюдение за прекращением огня и превращаются в многопрофильные. Это фактически требует от операций по поддержанию мира выполнения многоаспектных задач, обычно в весьма затруднительных условиях. Эти задачи, как известно, варьируются от разоружения, демобилизации и реинтеграции до миростроительства, национального строительства, создания институтов обеспечения верховенства права, укрепления защиты прав человека, защиты гражданского населения, поощрения демократии и благого управления, а также содействия проведению реформы сектора безопасности. В настоящее время операции по поддержанию мира укомплектованы советниками по вопросам защиты детей, по гендерной проблематике, экспертами по планированию выборов и широким кругом других специалистов, обладающих экспертными знаниями в различных областях. Ввиду ограниченности ресурсов операций по поддержанию мира логичной для Организации Объединенных Наций, как представляется, была бы приоритезация различных задач многопрофильных операций и выдвигание на первое место в их числе тех задач, которые являются наиболее срочными и выполнимыми.

Опыт показывает, что многопрофильные операции по поддержанию мира сталкиваются со сложными проблемами в плане технического опыта, необходимого для всестороннего выполнения программ эффективного миростроительства. Их преодоление потребует от предоставляющих воинские контингенты стран усилий по проведению специальной военной подготовки и ситуативных учений, нацеленных на повышение способностей многопрофильных миротворческих миссий выполнять программы миростроительства. Мы согласны с той точкой зрения, что в многопрофильных миссиях должна существовать последовательность выполнения задач, первостепенное значение в которой отдается важнейшей задаче миротворцев — защите гражданского населения.

Считаем, что Совету Безопасности что уже пора углублять его взаимодействие с государствами — членами Организации Объединенных Наций, особенно странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, для проработки более связной структуры мандатов. Мы пользуемся случаем, чтобы воздать должное миротворцам, погибшим в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы в неоплатном долгу перед ними, и величайшая, мы считаем, дань памяти, которую мы можем им отдать, заключается в попытке перековать мечи на орала.

Принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию тематического обсуждения вопроса «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: новые тенденции». Совету Безопасности уже пора провести такие обсуждения, и подготовленная к ним концептуальная записка (S/2014/384, приложение) поистине замечательна. В какой-то мере она даже слишком хороша, ибо ею затрагиваются столь многочисленные фундаментальные аспекты, что для обсуждения их всех в совокупности потребовалось бы значительно больше недели, а времени на что у нас нет. Благодарим мы также и Генерального секретаря за сделанный им сегодня утром четкий анализ, и отдаем должное заместителю Генерального секретаря Ладусу за его руководство Департаментом.

Имею честь любезно не согласиться со многими приведенными сегодня утром моими коллегами аргументами. Хотелось бы начать с развенчания некоторых мифов относительно операций

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мифом, например, является то, что сегодняшние операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сложнее тех, которые проводились в 60-е или 90-е годы прошлого столетия. Миф также и то, что бригада оперативного вмешательства является чем-то новым для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Утверждение, будто классические операции проводились для поддержания мира между государствами, в то время как нынешние проводятся внутри государств, — тоже миф. Неправильно было бы также полагать, будто в нынешних конфликтах гибнет больше гражданских людей, чем в прошлых.

Реальное же положение дел заключается в том, что обстановка, с которой Организации Объединенных Наций приходилось иметь дело в 60-е годы, например, в Конго, или в 90-е годы в Боснии и Герцеговине, была ничуть не проще той, с которой мы имеем дело сегодня, и Операция Организации Объединенных Наций в Конго, Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе были ничуть не менее сложными, чем то, что мы имеем на сегодняшний день.

Во-вторых, недавно созданная бригада оперативного вмешательства представляет собой почти то же самое, что и силы быстрого реагирования в Боснии и Герцеговине, учрежденные резолюцией 998 (1995). Единственная разница между ними заключается в презентации, а не в сути: силы быстрого реагирования были созданы «с целью обеспечить МСООН/СООНО возможность для осуществления их мандата» (*резолюция 998 (1995), пункт 9*), в то время как в резолюции 2098 (2013), санкционирующей учреждение бригады оперативного вмешательства, конкретно говорится о нейтрализации вооруженных групп. Результат, однако, был в основном одним и тем же. Такое дополнение к операции по поддержанию мира, якобы основанное на принципах, закрепленных в Главе VI Устава, но во все большей мере ориентирующееся на его Главу VII, было использовано для преследования — по вполне обоснованным причинам — той или иной конкретной стороны конфликта. Пути такого преследования внешне несколько различались, но направление было одним и тем же.

Наконец, в то время как некогда существовало преобладание классических миссий, сложнейшие проблемы и задачи вставали перед Организацией Объединенных Наций после 1948 года в конфликтах, не носивших международный характер. Так же вопреки популярным представлениям, гражданское население всегда, еще со времен Геродота, несло и несет в войне наибольшее число потерь. Единственное исключение — это первая мировая война, но даже в той войне, если принять во внимание число умерших гражданских людей в результате последовавшей затем эпидемии гриппа, это количество было громадным.

Так в чем же состоит современная тенденция? Нынешняя тенденция заключается в повторении предыдущих циклов в операциях по поддержанию мира, и только вызовы, создаваемые транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом, подогревают общий спрос на миротворчество, как справедливо подразумевается в концептуальной записке, однако средств для их нейтрализации становится все меньше и меньше.

В центре такого снижения наших способностей лежит следующий неблагоприятный фактор: все меньше и меньше стран готовы направлять на места свои воинские или сформированные полицейские подразделения для несения службы в операциях по поддержанию мира, во главе которых стояли бы командиры, готовые идти на чрезвычайный риск, даже когда дело — как, например, защита гражданского населения — является благородным. Выражаясь конкретнее, меньше, чем 20 лет назад, стран готовы пойти на жертвы, если национальные интересы поставщика контингентов не затрагиваются непосредственно. И почти все такие поставщики поставят под сомнение свое участие в проводимых Организацией Объединенных Наций операциях, если та или иная ситуация станет явно более опасной, чем обычно.

А когда вызовы, бросаемые нам такими группами, как Движение 23 марта, нарастают, мы вынуждены заново пересматривать дополнительные компоненты, такие как бригада оперативного вмешательства, а в других случаях задумываться, не следует ли нам привлечь частные охранные фирмы просто потому, что все большее число предоставляющих воинские контингенты стран утрачивают желание и готовность идти на крайние риски.

Но даже после создания бригады оперативного вмешательства остается много правовых вопросов, и на передний план вновь выходят вопросы, поднятые 20 лет назад, в частности, вопрос о том, следует ли включать в состав сил, часть которых — бригада — в соответствии с Главой VII наделена полномочиями на активное применение военной силы, миротворца, который действует на основании первоначального мандата, выданного в соответствии с Главой VI, и считается гражданским лицом, и, следовательно, с правовой точки зрения рассматривается в качестве лица, пользующегося защитой в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Как Силы быстрого реагирования, так и бригада оперативного вмешательства успешно выполнили отведенные им роли, однако по-прежнему требуется провести интенсивное обсуждение этих так называемых «мандатов, выданных на основании Главы VI 1/2».

Много лет назад многие из нас считали, что смешивать главы было нецелесообразно с точки зрения безопасности, а также весьма проблематично с юридической точки зрения. Мы же, напротив, считали, что в некоторые мандаты, выданные на основании Главы VI, требовалось включить механизмы активизации, при задействовании которых геометрия полностью смещалась бы в сферу действия Главы VII. Предполагается, что страны, предоставляющие войска, будут знать об этом, прежде чем присоединиться к операции, будут подготовлены к этой возможности и согласны с ней. Совету и Генеральной Ассамблее, особенно Специальному комитету по операциям по поддержанию мира, необходимо возобновить обсуждение этого вопроса.

В этой связи я хотел бы заявить, что неспособность Специального комитета прийти к согласию относительно конечных результатов, которую мы сейчас наблюдаем, сопряжена с катастрофическими последствиями. Я в течение нескольких лет входил в состав Комитета, и там никогда не складывалась подобная ситуация. Мы должны стремиться работать более эффективно и обсуждать эти основополагающие вопросы, стремясь к достижению договоренности. То же самое можно сказать о Пятом комитете и ставках возмещения расходов странам, предоставляющим войска, на основании резолюции 67/261 Генеральной Ассамблеи и данных,

полученных в результате проведения исследования (А/68/813 и А/68/859).

Возвращаясь к необходимости принять новую оперативную методику определения того, как можно разграничить согласие и принудительное выполнение, хочу отметить, что даже если это было бы в принципе возможно, то пока большое число стран, предоставляющих войска, не желает мириться с возможностью жертв, круг вопросов, которые можно конструктивно обсуждать, весьма узок. Растущее нежелание идти на значительный риск также, в какой-то степени, способствовало тому, что Организация Объединенных Наций задумалась об использовании современных технологий, таких как беспилотные платформы воздушного наблюдения. Наша делегация поддерживает эту инициативу, и мы даем высокую оценку Департаменту операций по поддержанию мира за ее разработку.

Но всем нам следует очень внимательно проанализировать эту инициативу. Когда Даг Хаммаршельд впервые услышал в ходе дискуссии с руководителями стран Ближнего Востока 27 августа 1958 года выражение «присутствие Организации Объединенных Наций», он инстинктивно понял, как его можно в дальнейшем развить. Он лучше, чем кто-либо, понимал, что деятельность по поддержанию мира не ограничивается жестким выбором между двумя альтернативами — развертыванием батальонов Организации Объединенных Наций или направлением миссии наблюдателей. Присутствие только одного должностного лица с небольшим отделением на театре действий знаменовало для Хаммаршельда присутствие всей Организации Объединенных Наций в целом. Но, самое главное, это присутствие требовало наличия квалифицированных людей для заполнения вакуума, с тем чтобы сделать присутствие Организации Объединенных Наций ощутимым.

В этой связи необходимо учитывать уроки, извлеченные из работы Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане. В рамках этой миссии военных наблюдателей, учрежденной в Таджикистане в 1994 году, в стране было развернуто лишь 40 невооруженных военных наблюдателей, и в то же время в течение первых двух лет ее работы ей удалось спасти очень большое число людей, а возможно, и страну в целом, просто благодаря своему повсеместному присутствию. Всякий раз, когда какая-либо ситуация в одном из

удаленных районов достигала критической точки и требовала присутствия там наблюдателей — в дневное или ночное время, в дождь или снег, — каким-то образом они всегда там оказывались.

Таким образом, для успешного проведения операций по поддержанию мира прежде всего требуется не самое совершенное оборудование или лучше всех подготовленные солдаты, и даже не современные боевые подразделения, оснащенные артиллерийскими орудиями и танками. Прежде всего необходимы высоко квалифицированные полевые командиры и сотрудники на местах. Для каждой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, развернутой в опасном регионе, требуются самые лучшие командиры рот и батальонов. Они должны быть бесстрашными или, по меньшей мере, не показывать никакого страха. Они должны знать, что такое военная честь; иметь четкое понимание своего мандата, концепции операций и правил применения вооруженной силы; и осознавать, что в тех случаях, когда это требуется, их высший долг заключается в защите гражданского населения. Всякий раз, когда вместо того, чтобы защищать гражданских лиц, Организация Объединенных Наций оставляет их без помощи, страдают, как правило, не только гражданские лица, но и репутация Организации Объединенных Наций, которой наносится сокрушительный удар. Весьма тревожит, что эти сокрушительные удары наносятся все чаще, о чем свидетельствует недавний доклад Управления служб внутреннего надзора (А/68/787).

Возможно, мы должны создать академию полевых командиров, в которой молодым командирам будут прививать те командные качества, которые могут им потребоваться. При наличии хороших командиров и при условии, что мы — государства-члены — будем сами готовы взять на себя больший риск от имени Организации, мы сможем более эффективно гарантировать, что миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций останется ее ведущей деятельностью.

В конечном итоге, если мы не пойдем на риск, то, скорее всего, сэр Брайен Уркварт был прав, когда много лет тому назад он доказывал, что если бы государства-члены могли это санкционировать, Организации Объединенных Наций было бы хорошо иметь свои постоянные силы — силы, которые знали бы, как осуществлять мандат, выданный им Советом, и которые не зависели бы от влияния и

прихотей государств-членов и от того, решат ли они участвовать в операции или нет, а если все-таки решат участвовать, то выставят многочисленные условия. Многим эти мысли все еще могут казаться радикальными, однако мы будем неизбежно следовать в этом направлении, если угрозы международному миру и безопасности будут расти. Мы искренне убеждены в том, что в ближайшие месяцы нам необходимо более серьезно обсудить не потерявшие свою актуальность мысли Уркварта.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этих прений для обсуждения чрезвычайно важного вопроса о поддержании мира. Я благодарю Генерального секретаря за его вступительное слово.

На сегодняшний день — день проведения нашего заседания — почти 100 000 миротворцев и 17 000 гражданских сотрудников развернуты по всему миру в рамках миротворческих миссий. Они изо дня в день рискуют своей жизнью для защиты людей, которые являются членами других общин и гражданами других стран, и для поддержания основных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты благодарят этих людей за их службу, а также благодарят те 122 страны, гражданами которых они являются.

Позвольте мне прежде всего сказать о том, что мы все согласны по ключевым позициям в рамках многих вопросов, имеющих отношение к операциям по поддержанию мира. Мы согласны с тем, что миротворчество — это крайне важная часть работы Совета, в основе которой лежит наша общая моральная приверженность делу защиты незащищенных от бедствий войн и конфликтов. Этим чувством общей цели также движет то, что мы стали свидетелями ужасных гуманитарных последствий в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций не сумела остановить массовые убийства безоружных гражданских лиц.

В этом году мы будем отмечать двадцатую годовщину геноцида в Руанде; в следующем году — двадцатую годовщину геноцида в Сребренице. Руанда и Сребреница преподали миру и Организации Объединенных Наций чрезвычайно дорогостоящий, но важный урок. Для выполнения своей основной обязанности по

защите гражданского населения миротворцы должны иметь четкие, широкие мандаты. Это еще один вопрос, по которому мы все можем согласиться и по которому мы неоднократно с тех пор договаривались в рамках разработки мандатов миссий по поддержанию мира. И в самом деле, многие из существующих миссий по поддержанию мира имеют широкие мандаты, наделяющие их полномочиями применять силу для защиты людей.

Однако это не означает, что миссии по поддержанию мира должны опираться главным образом на применение силы для защиты гражданского населения. Как это подтверждается в резолюции 2086 (2013), которую Совет единодушно поддержал, эффективная деятельность по поддержанию мира носит многоплановый характер. Это означает, что мы должны использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для предотвращения ситуаций, когда для спасения жизней требуется применение силы, и методично работать над тем, чтобы заложить основу для более прочного мира и стабильности.

С учетом вышесказанного, в ситуациях, когда для защиты ни в чем не повинных людей требуется применение силы, миссии должны выполнять свои обязанности, изложенные в этих широких мандатах. По сути, авторитет всех наших обязательств по защите гражданских лиц в разных странах мира — который может стать решающим фактором, определяющим поведение тех, кто в противном случае мог бы напасть на гражданских лиц — неразрывно связан с нашей способностью выполнять обещанное в ходе осуществления каждой миссии. Таким образом, неспособность выполнить это обязательство в ходе одной миссии может подорвать легитимность всех других миссий.

Мы видим, что такой более активный подход может быть весьма эффективным. Достижения бригады оперативного вмешательства, действующей в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, четко свидетельствует об этом. Эта инициатива действительно обязана своим успехом многим: региону, который выдвинул идею создания нейтральных сил, в первую очередь предназначенных для борьбы с вооруженными группами в Демократической Республике Конго; тем, кто разработал мандат, который представляет наши коллективные обязательства; странам, предоставляющим войска,

а именно Малави, Южной Африке и Танзании; и военнослужащим, которые столь мужественно и профессионально выполняли свои обязанности на местах в чрезвычайно сложных условиях. Эти усилия не только придали отдельным миротворческим миссиям больше эффективности и надежности, но и стали опорой для более масштабных инициатив по содействию миру и стабильности в районе Великих озер.

Если мы согласны с тем, что на нас лежит моральная ответственность по защите людей, подверженных риску; если мы поняли, что миротворческим миссиям для выполнения этого обещания нужны предусматривающие широкие полномочия мандаты; и если мы единогласно санкционировали миссии, имеющие такие мандаты, то вопрос заключается в том, как предоставить наделенным этим широким мандатом миссиям необходимые им инструменты для достижения максимальной эффективности.

Во-первых, нам в Совете Безопасности необходимо устанавливать в рамках мандатов четкие приоритеты, в частности, на основе очередности задач — не потому, что мы считаем некоторые цели менее важными, чем другие, а потому, что наш опыт показал, что некоторых целей невозможно достичь до тех пор, пока не достигнуты другие. Например, трудно восстановить разрушенную судебную систему, если люди не чувствуют себя в безопасности, когда покидают свои дома. Такая система приоритетов позволит придать миссиям более эффективный и действенный характер. Самая недавняя из созданных Советом миссий — Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике — представляет собой наглядный пример усилий Совета, направленных на установление таких приоритетов, а также является доказательством преимуществ такой системы.

Кроме того, сейчас, когда мандаты стали более четкими и широкими, мы должны прилагать больше усилий к тому, чтобы миссии обладали необходимым потенциалом для их выполнения. К необходимому потенциалу мы относим доступ к новым технологиям, начиная с беспроводной связи и спутниковых телефонов и заканчивая невооруженными беспилотными летательными аппаратами. Мы считаем, что лучше всего определить необходимые функциональные возможности могут сами миссии,

а также специалисты из Департамента операций по поддержанию мира. Перевести процесс принятия таких решений в Совет не только лишит этой возможности экспертов, которые владеют большей информацией, но и в значительной мере воспрепятствует процессу получения важнейших функциональных возможностей, необходимых для осуществления мандатов Совета и спасения жизни людей, а также приведет к его политизации.

Еще одним способом повышения эффективности миссий является обеспечение более широкого сотрудничества между ними. Мы знаем, что это может стать разумным способом временного перераспределения ресурсов для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации и расширения состава миссии по первому требованию, что и было единогласно санкционировано членами Совета в Южном Судане в соответствии с резолюцией 2132 (2013). Чем гибче подобные договоренности, тем быстрее мы сможем реагировать на неожиданные кризисы в будущем.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть еще один вопрос, касающийся операций по поддержанию мира, который заслуживает нашего внимания. В марте Управление служб внутреннего надзора опубликовало доклад о защите гражданских лиц в миссиях по поддержанию мира, уделив особое внимание применению силы в целях защиты гражданского населения. Его ключевой вывод заключается в том, что в миссиях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций «сила почти никогда не используется для защиты гражданских лиц, подвергающихся нападению» (A/68/787, пункт 79). В докладе освещается ряд очевидных причин невозможности применять силу для защиты гражданских лиц, а также рекомендации в отношении путей решения этой проблемы.

Признавая, что применение силы является лишь одним из инструментов защиты гражданского населения, наше правительство считает, что Совет извлек бы выгоду из проведения обстоятельного брифинга о серьезных и вызывающих беспокойство выводах, содержащихся в докладе. Членам Совета было бы также полезно присутствовать при обсуждении влияния доклада на их работу в будущем. По сути, в докладе отмечается наличие значительного разрыва, который наметился между изложенными на бумаге обязательствами, которые налагают на нас ответственность по принятию мер, и выполнением миссий в реальной жизни. Чем

больше этот разрыв, тем более уязвимым становится положение гражданских лиц и тем менее надежными становятся Организация и миротворцы, которые ее представляют.

Я надеюсь, что это еще одно замечание, с которым мы все можем согласиться, и что сегодняшняя дискуссия поможет Совету в его работе над приданием миротворческой деятельности более эффективного и действенного характера.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай признателен Российской Федерации за инициативу созвать сегодняшние открытые прения. Я благодарю Генерального секретаря Пан Ги Муна за его брифинг.

Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, которые являются важным инструментом Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности на протяжении более шестидесяти лет, вносят значительный вклад в урегулирование конфликтов и споров, а также в дело восстановления и укрепления мира. В то же время, с учетом изменения характера конфликтов и споров, произошедшего за последние годы, концепция и практика операций по поддержанию мира приобрели новые черты и характеристики.

Каким образом операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций могут удовлетворить изменяющиеся потребности, стать более эффективными и лучшим образом обеспечить политическое урегулирование при сохранении стабильных и устойчивых условий в сфере безопасности? Этот вопрос заслуживает углубленного рассмотрения международным сообществом в контексте структуры миростроительства. Я хочу обратить внимание на следующие пять пунктов.

Во-первых, постоянное соблюдение руководящих принципов операций по поддержанию мира, а именно согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, кроме случаев, когда это необходимо в целях самообороны или выполнения мандата, имеет существенно важное значение для завоевания доверия и поддержки государств-членов в отношении операций по поддержанию мира и обеспечения их бесперебойного осуществления. В свете нынешних событий и реалий Китай одобряет нововведения и улучшения в некоторых методах проведения операций по поддержанию мира,

однако залогом гарантированного гармоничного развития таких операций являются основные принципы, которые необходимо соблюдать и в долгосрочной перспективе. Любая деятельность, представляющая собой отход от этих принципов или приводящая к их ослаблению, будет подрывать или ослаблять принципы беспристрастности и объективности операций и, что еще хуже, может превратить Организацию Объединенных Наций в одну из сторон в конфликте, подрывая тем самым усилия международного сообщества по урегулированию конфликтов.

Во-вторых, при осуществлении миротворческих мандатов миссии по поддержанию мира Организации Объединенных Наций должны строго соблюдать положения резолюций Совета и в полной мере учитывать ведущую роль соответствующих стран. Развертывание миссий по поддержанию мира не является самоцелью и не может заменить собой обязанности правительства принимающей страны и сторон в конфликте в отношении защиты гражданских лиц. Такие миссии, наоборот, должны сосредоточить свое внимание на обеспечении мира и стабильности в конфликтных ситуациях путем политического урегулирования и примирительных процессов и на помощи затронутым странам в деле эффективного выполнения обязанностей по защите своих граждан.

В-третьих, весьма важно обеспечить увязку усилий по поддержанию мира и миростроительству, а также собрать воедино результаты этих усилий в целях обеспечения прочного мира и стабильности. При определении мандатов операций по поддержанию мира Совет должен уделять первоочередное внимание настоятельной необходимости обеспечить безопасность и стабильность, а также сосредоточиться на долгосрочной перспективе с учетом нынешних реалий в соответствующей стране, улучшить координацию между миростроительством и поддержанием мира и укрепить потенциал страны, обеспечив при этом плавный переход от поддержания мира к миростроительству на основе реалистичной и практической стратегии выхода.

В-четвертых, повышение эффективности операций по поддержанию мира требует постоянного улучшения в отношении их охвата и управления. В настоящее время около половины миссий по поддержанию мира включают в себя более 10 000 военнослужащих. Многие миссии разворачиваются во

все более сложных условиях. Для эффективного реагирования на проблемы, связанные с ресурсами и оборудованием, с которыми сталкиваются операции, необходимы улучшения в системе управления и эффективное использование ресурсов. При помощи межмиссионского сотрудничества и других средств, включающих рационализацию распределения ресурсов в свете развития событий на местах и своевременной корректировки масштаба и мандата миссии, Совет Безопасности, предоставляющие войска страны и Секретариат должны укреплять координацию и сотрудничество и взаимодействовать друг с другом в целях обеспечения планомерного развертывания операций по поддержанию мира и осуществления их мандатов.

Для более широкого использования беспилотных летательных аппаратов и других современных технологий в операциях по поддержанию мира потребуются углубленное изучение и обсуждение государствами-членами вопросов их последствий для правовой сферы и оперативного руководства.

В-пятых, следует уделить большое внимание и оказать поддержку той важной роли, которую играют Африканский союз (АС) и другие региональные и субрегиональные организации в поддержании мира и безопасности в Африке. В Африке сегодня действует более половины всех развернутых миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Международному сообществу и Организации Объединенных Наций следует расширить сотрудничество и взаимодействие с африканскими региональными организациями в контексте операций по поддержанию мира, увеличить поддержку АС и других региональных организаций, чтобы помочь Африке в наращивании миротворческого потенциала и в полной мере использовать их преимущества и возможности.

Китай — твердый сторонник и участник миротворческих операций Организации Объединенных Наций, и за все эти годы мы предоставили в общей сложности 20 000 миротворцев. В качестве крупнейшего поставщика контингентов из числа постоянных членов Совета Безопасности мы в настоящее время предоставляем более 2000 миротворцев, выполняющих мандаты 10 миротворческих миссий. В составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали мы впервые развернули подразделение сил безопасности и готовы увеличить численность

нашего контингента в составе операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Южном Судане в ближайшее время.

Китай будет и впредь принимать активное участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и готов к дальнейшему сотрудничеству с международным сообществом, чтобы внести свой вклад в дальнейшее развитие миротворчества в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих важных прений. Мы также благодарим Генерального секретаря за его брифинг и за его неустанные усилия по созданию гибких и устойчивых миротворческих сил Организации Объединенных Наций, способных не только решать задачи сегодняшнего дня, но и предвосхищать задачи будущего.

Миротворчество лежит в самой основе деятельности Организации Объединенных Наций. Мы все в долгу перед теми, кто служил в составе миротворческих сил Организации, и наша страна признательна тем из них, кто отдал свою жизнь, служа этому благородному делу. За прошедшие семь десятилетий более миллиона миротворцев принимали участие в более чем 70 операциях на четырех континентах, достойно неся службу во имя предотвращения конфликтов, сдерживания и прекращения насилия и оказания помощи странам в построении мира после выхода из конфликта.

Как мы уже слышали сегодня утром, в том числе от Генерального секретаря, хотя для миротворческих операций Организации Объединенных Наций за эти годы многое изменилось в смысле их контекста, главная цель миротворчества остается прежней, как и многие из тех средств, которыми миротворцы пользуются для ее достижения. Возьмем, к примеру, упреждающее применение силы. Для противодействия различным угрозам Организация Объединенных Наций не раз применяла наступательные действия. За многие годы торжественные слова «всеми необходимыми средствами» в мандатах миссий стали мощным выражением намерения Совета сохранить международный мир и безопасность.

Как заметил посол Иордании, еще в 1961 году миссия Организации Объединенных Наций в Конго начала наступательные операции против сил

Катанги. Можно утверждать, что это было началом многоаспектного миротворчества. В 2000 году в Сьерра-Леоне войска миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне участвовали в боевых операциях против сил Объединенного революционного фронта. В этой операции были задействованы спецподразделения, артиллерия и боевые вертолеты — и сегодня, при активной поддержке Совета, такие же средства с великолепным результатом применяются силами «бригады оперативного вмешательства» Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

Защита гражданского населения сегодня по справедливости стала главным элементом миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, и это находит отражение в том факте, что в мандатах большинства миротворческих миссий Совета Безопасности четко и конкретно ставится задача защищать гражданское население. Заявление Генерального секретаря в апреле о том, что миротворцы организации Объединенных Наций не должны ждать дополнительных указаний из Центральных учреждений, чтобы принимать меры к защите гражданского населения, было прямой директивой, подтверждающей необходимость упреждающих силовых мер для достижения этой конкретной цели. Теперь мы все должны добиваться того, чтобы намерение Совета и решимость Генерального секретаря были претворены в эффективные действия на благо гражданского населения, нуждающегося в защите.

В последние годы одной из наиболее заметных новых тенденций современного миротворчества стал неуклонно растущий спрос на операции по поддержанию мира. Сегодня его масштабы беспрецедентны. Рекордное количество военного, полицейского и гражданского персонала Организации Объединенных Наций обслуживает больше миссий, чем когда-либо ранее, разворачиваясь в нестабильных условиях на огромных и отдаленных территориях, где все чаще ему противостоят негосударственные субъекты, применяющие смертоносные нетиповые приемы ведения войны и где, как сказал Генеральный секретарь, «нет мира, который необходимо поддерживать», а риск возобновления насилия присутствует постоянно.

Между тем, связанные с миротворчеством ожидания возрастают. Внимание к эффективности

миротворческих миссий никогда еще не было столь пристальным, а потребность в результатах столь острой. И поэтому, мобилизуя силы для борьбы с этими вызовами, мы должны быть готовы адаптироваться, действовать по-новому и постоянно совершенствоваться. Мы должны наращивать наши возможности быстрого развертывания там, где от этого зависит жизнь гражданского населения. Планирование миссий должно быть таким, чтобы, сталкиваясь с неопределенностью, они были способны действовать более гибко и итеративно.

Приоритизируя те или иные элементы мандатов и определяя последовательность решения задач с помощью контрольных показателей, мы сможем лучше решить основную задачу операции. Наш последний опыт в Мали и в Южном Судане говорит о необходимости улучшить планирование и усилить поддержку миссий путем ротации контингентов или сотрудничества между миссиями. Необходимо продолжать укрепление связей с региональными и субрегиональными организациями, государства-члены которых зачастую, когда вспыхивает конфликт, реагируют на него первыми. И мы приветствуем сообщение Руанды о том, что в следующем месяце у нас будет возможность обсудить этот вопрос более детально.

На службу миротворчеству необходимо ставить новые технологии. В Демократической Республике Конго невооруженные беспилотные летательные аппараты, круглосуточно поставляющие разведывательную информацию, играют важнейшую роль, помогая МООНСДРК нейтрализовать вооруженные формирования, которые преследуют гражданское население. Такие простые меры, как установка видеокамер и освещения по периметру объектов Организации Объединенных Наций, освобождает личный состав от несения стационарной сторожевой службы и позволяет усилить активное патрулирование, что расширяет охраняемую территорию.

Эти экономичные средства не сократят потребность в военном присутствии на земле или в других воздушных средствах в небе. Скорее, они позволяют личному составу на местах выполнять свои мандаты более безопасным, эффективным и оперативным образом. Мы рекомендуем Генеральному секретарю развертывать эти средства по его усмотрению в каждой миссии. Мы должны сотрудничать с новой Группой экспертов, изучающей целесообразность использования и других технологий

для нужд миротворчества. Разумеется, технологии всего лишь дополняют возможности человека, и поэтому нам необходимо удвоить усилия по улучшению профессиональной подготовки личного состава для успешного выполнения задач миссий и противостояния опасностям, с которыми ему предстоит столкнуться.

В конечном же счете, без достижения прочного мира миротворчество всегда будет всего лишь временной мерой. И именно здесь координация миротворчества с другими инструментами в распоряжении Совета играет столь важную роль. Например, уже привычное сочетание миротворческих усилий с такими превентивными и защитными санкционными мерами, как эмбарго на поставки оружия, стало важнейшим фактором смягчения последствий конфликтов и сохранения пространства для постконфликтного примирения. Нельзя забывать и о важности гражданской составляющей миротворчества для создания национального потенциала, способного решать задачи на местах. Эффективно проведенные реформы в секторе безопасности, разоружение, демобилизация и реинтеграция, а также реформы в системе правосудия и в правоохранительных институтах способны стать тем «цементом», который на постконфликтном этапе свяжет нацию в единое целое.

Тот факт, что за последнее десятилетие Совет удвоил численность полицейских контингентов Организации Объединенных Наций, отражает растущее понимание того, что укрепление законности является основой долгосрочной стабильности и безопасности. Роль полиции Организации Объединенных Наций постоянно расширяется — от борьбы с сексуальным насилием и транснациональной преступностью до привлечения общественности к деятельности по предотвращению конфликтов. Мы считаем, что роль полиции в миротворчестве заслуживает более систематического изучения со стороны Совета.

В заключение я хотел бы сказать, что сегодняшние прения мы все должны рассматривать как возможность подвести итоги, пересмотреть старые представления и проанализировать сегодняшнюю практику миротворчества. Все вместе, как партнеры по поддержанию мира, мы должны принять осознанное решение изучить уроки прошлого и постоянно совершенствовать свои подходы. Это — наш долг перед теми мужчинами и женщинами,

которые несут службу в рядах миротворцев Организации Объединенных Наций, и перед теми многими, кого они защищают от нашего имени.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с приближающимся сорокалетием Вашей столь яркой и эффективной дипломатической деятельности. Аргентина хотела бы также особо поздравить Российскую Федерацию в связи с тем, что завтра, 12 июня, будет отмечаться День России. Мы очень надеемся, что Ваша делегация достойно отметит этот замечательный день и национальный праздник.

У нас в Аргентине говорят: «Свет гасит тот, кто уходит последний», и, пожалуй, Секретариат мог бы адресовать эти слова Генеральному секретарю. Мы весьма признательны за его брифинг и желаем ему счастливого дня рождения 13 июня и приятной поездки на открытие Кубка мира по футболу в Бразилии.

Я также просила бы делегацию Иордании передать нашему дорогому коллеге, принцу Зайду Рааду Зайду аль-Хусейну, что вступительные идеи его заявления, как всегда, были очень хорошими, но, когда ритуалы повторяются, они часто становятся просто мифами. А сами мифы в определенный момент становятся более реальными, чем сама реальность. И хотя мы имеем дело с мифами относительно операций по поддержанию мира, я хотел бы коснуться некоторых реальностей, упомянутых моим коллегой.

Прежде всего, я хотела бы отметить стимулирующую концептуальную записку Российской Федерации по новым тенденциям в операциях по поддержанию мира (S/2014/384, приложение). Она вписывается в русло нашей дискуссии как в плане различных проектов резолюций по миротворческим операциям, так и в плане Рабочей группы Совета по операциям по поддержанию мира и в целом всего спектра деятельности Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира (K-34).

В последнее время в мандаты ряда африканских миссий были внесены изменения, в частности я имею в виду создание бригады оперативного вмешательства в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Создание этой бригады было санкционировано для выполнения некоторых

миротворческих задач, и, хотя миротворческие принципы четко определены и хорошо известны, моя страна, как и другие государства-члены, озабочена тем, что такая практика противоречит этим принципам.

Говоря проще, мы не можем использовать Организацию Объединенных Наций для ведения войны другими средствами. Наша задача состоит в поддержании международного мира и безопасности. Давайте вспомним, что недавно мы признали растущую необходимость в обеспечении миротворческими миссиями эффективных мандатов, позволяющих им проводить операции в ситуациях повышенного риска и необычных угроз. При этом мы понимаем, что система миротворчества была создана не для того, чтобы навязывать мир, и она к этому не готова. Поэтому мы призываем Организацию и все ее органы обсудить термин «широкий мандат» и дать ему ясное четкое определение.

В этой связи мы отмечаем позитивный характер тенденции Организации к осуществлению надзора за управлением миссиями, контролем над ними и финансированием миссий, которые в исключительных случаях должны навязывать мир, хотя и считаем, что характеристики надлежащего и эффективного инструмента для выполнения таких исключительных задач должны определяться на основе широкого и давно назревшего обсуждения миротворчества с участием всех государств-членов. Применение силы Организацией не должно быть результатом свершившегося факта.

Мы считаем, что мы не можем игнорировать принципы системы поддержания мира, которую мы с таким трудом создали. Мы не должны подвергать риску безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций, которые работают в наших миссиях на местах и которым моя страна, Аргентина, как и другие государства, отдает дань уважения и признания.

Поэтому, заслушав заявления других представителей, мы считаем, что страны, предоставляющие войска и полицейские силы, не должны опасаться за жизнь своих граждан, мужчин или женщин, которые служат в войсках или полиции. Ведь они проходят подготовку, чтобы эффективно и профессионально действовать в исключительных ситуациях, в которых насилие является преимущественной чертой условий на местах. Поэтому давайте будем

предельно четкими! Тут речь идет не о преподавателях или работниках детских садов. Тут речь идет о профессиональных военнослужащих и полицейских. Но, работая в ситуациях, которые связаны с риском и насилием и число которых постоянно растет, наша Организация должна уделять внимание эффективной разработке мандатов, правил применения оружия и контекстам безопасности, в которых мужчины и женщины стран, предоставляющих военные и полицейские контингенты, должны выполнять свои обязанности военнослужащих и полицейских. Другими словами, давайте не будем преумножать уже существующие риски. Я думаю, именно об этом постоянно говорят страны, предоставляющие войска и полицейские силы.

Что касается беспилотников и использования новых технологий в миссиях по поддержанию мира, то, по нашему мнению, эти новые технологии могут существенно усилить потенциал миротворческих операций. Только их нужно оценивать в каждом конкретном случае и использовать для наблюдения под контролем Организации, строго соблюдая нормы, которыми мы руководствуемся. В этой связи я хотела бы вновь повторить просьбу, которая была высказана в Комитете тридцати четырех. Мы надеемся получить от Секретариата дальнейшую информацию об использовании новых технологий, включая уроки, извлеченные из конфиденциальной обработки полученной информации, а также информацию о повышении безопасности развернутого персонала, углублении понимания оперативной ситуации и защите гражданских лиц.

Новые технологии не могут разрабатываться на пустом месте. Мы не должны позволять им распространяться без какого-либо контроля. Если в этой Организации нам удалось принять договор о нераспространении в качестве международно-правового документа, который еще не стал полностью универсальным, разве мы не можем разработать соглашение, обязывающее все государства принять этические и правовые нормы надежного и эффективного использования новых технологий?

Мы считаем, что межмиссионское сотрудничество, которое упоминается в блестящей концептуальной записке Председателя, не должно подменяться надлежащей работой и планирования миротворческих миссий. Мы должны обеспечить, чтобы такое сотрудничество не препятствовало выполнению своих мандатов миссиями, предоставляющими

ресурсы, и чтобы миссии, получающие такие ресурсы, надлежащим образом их использовали. Это предполагает поддержание строгой бюджетной дисциплины, которая необходима в таких случаях. Следует также особо учитывать принцип запрещения каких-либо займов в отношениях между действующими миссиями и правило, согласно которому расходы, связанные с межмиссионским сотрудничеством, должна нести миссия-получатель.

С учетом вышесказанного мы, наконец, переходим к вопросу финансирования миссий по поддержанию мира. Мы отмечаем негативную тенденцию к усложнению мандатов без обеспечения операций финансовыми ресурсами, которые нужны для надлежащего выполнения этих мандатов. Мы твердо уверены, что предоставление миссиям по поддержанию мира финансовых ресурсов должно быть политическим, а не просто бюджетным вопросом, ведь этот вопрос влияет на эффективность и авторитет всей Организации.

Аргентина считает, что будущее операций по поддержанию мира зависит от наличия у них четких и должным образом финансируемых мандатов. Для обеспечения этого мы должны быть в состоянии рассчитывать на необходимый консенсус в Генеральной Ассамблее, чтобы усилия стран, предоставляющих войска, поддерживались аналогичной приверженностью со стороны стран, имеющих более широкие финансовые возможности. Успешное выполнение различных задач, предусмотренных в миротворческих мандатах, выдвигает на первый план необходимость обеспечения эффективности этих расходов, особенно если мы сравним скудный бюджет всех миротворческих операций в размере примерно 8 млрд. долл. США с колоссальными глобальными военными расходами.

Наконец, растущая тенденция к включению миростроительных аспектов в мандаты наших миссий по поддержанию мира делает наших миротворцев «ранними» миростроителями. Мы считаем, что в последние годы эта тенденция является одним из самых важных событий в миротворческих операциях. Она на самом деле имеет важнейшее значение для предотвращения рецидива конфликта в странах и для обеспечения миротворческим операциям платформы, которая открывает возможности для защиты прав человека, обеспечения развития, утверждения гендерного равенства и укрепления демократии и верховенства права.

Не могу завершить свое выступление, не сделав одно замечание по поводу того, что мы возлагаем все большую ответственность на конкретные сектора в мандатах миротворческих операций. Аргентина согласна с тем, что они должны охватывать такие области, как права человека, гуманитарная деятельность, равенство женщин и защита детей. Однако зачастую, когда мы оказываемся на месте, мы видим, что нам необходимо стратегически подходить к проведению операций. Вместо того чтобы возлагать все большую ответственность на одну сторону, мы должны подумать о том, как лучше координировать и определять свои действия, с тем чтобы они были увязаны с действиями различных учреждений системы Организации Объединенных Наций и потенциалом региональных, субрегиональных и национальных организаций. Что же происходит? Наложение и несвязность не способствуют укреплению мира, еще в меньшей степени этому способствует конкуренция между подразделениями и организациями — борьба за ресурсы и узурпация повесток дня. Мы все должны работать сообща, придерживаясь культуры поддержания мира, а не логики рынка.

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Сегодня различные регионы мира переживают масштабные и порой непредсказуемые трансформации. Мировое сообщество вынуждено реагировать на эти процессы, в том числе адаптируя миротворчество Организации Объединенных Наций, являющееся одним из главных инструментов по поддержанию международного мира и безопасности. Ооновские операции по поддержанию мира развертываются в сложных и опасных условиях, все чаще в ситуациях внутривосточных кризисов, осложненных тяжелой гуманитарной и социально-экономической обстановкой. Острее проявляются такие вызовы, как трансграничное расползание оружия, организованная преступность, терроризм и наркотрафик.

Данные факторы сказываются не только на отдельных атрибутах миротворчества Организации Объединенных Наций, но и, в ряде случаев, на его принципах. Это требует всестороннего обсуждения и осмысления государствами-членами и Секретариатом с целью выработки последовательных и сбалансированных подходов, преодоления

фрагментарного характера политико-правовой базы, разработки соответствующих доктрин, своевременной подготовки нормативных документов на базе анализа накопленного опыта. Незыблемыми ориентирами для такого анализа должны оставаться положения Устава Организации Объединенных Наций и базовые принципы ооновского миротворчества. Важнейшим фактором является и подлинное партнерство членов международного сообщества в совместных миротворческих усилиях.

Одной из набирающих темпы тенденций является так называемое «усиление» мандатов ОПМ, в том числе за счет наделения их полномочиями превентивно применять силу. Таков мандат бригады оперативного вмешательства в составе МООНСДРК, соответствующие задачи есть и у Миссии Организации Объединенных Наций в Мали. Этот опыт поставил перед Организацией ряд правовых, технических, кадровых, логистических вопросов, нерешенность которых способна негативно сказаться на эффективности миссий, имидже Организации Объединенных Наций и, самое главное, на безопасности самих миротворцев.

Уверены, что эти вопросы должны решаться в межгосударственном формате в профильных структурах Организации Объединенных Наций и при активной вовлеченности стран-поставщиков контингентов. Это необходимо для того, чтобы Совет Безопасности, учреждая индивидуальные мандаты, опирался на общесистемные согласованные подходы. При этом, обсуждая в данном контексте возникающие вызовы, какими бы сложными они ни были, неизбежна дискуссия о том, является ли «сильное» миротворчество Организации Объединенных Наций единственным способом повышения эффективности поддержания международного мира и безопасности, способно ли усиление мандатов подменить кропотливый поиск политических решений. Ведь очевидно, что главной задачей миротворчества по-прежнему является создание условий для налаживания политического диалога, устранения глубинных причин конфликтов и кризисов, достижения национального примирения, а значит, и прочного мира.

«Силловые» мандаты не могут становиться «рутинным делом» и должны тонко калиброваться под конкретную ситуацию. При расширении такой практики, по сути, подразумевающей поддержку миротворцами одной из сторон конфликта, а также

возможную потерю ими защищенного статуса по международному гуманитарному праву, неизбежно вырастут в политические издержки для имиджа Организации Объединенных Наций и риски для безопасности не только «голубых касок», но и другого гражданского персонала, присутствующего «на земле». Мишенью могут стать также гуманитарщики и сотрудники страновых команд. Встает вопрос, как Организация Объединенных Наций будет справляться с такими последствиями?

В последнее время мы сталкиваемся и с таким новым явлением, как наличие нескольких миротворческих присутствий в стране, что создает дополнительные вызовы. Не оспаривая положительный вклад национальных или региональных усилий, считаем, что для пользы общего дела необходима надлежащая координация между ними, а в идеале — проведение единой миротворческой миссии под эгидой Организации Объединенных Наций.

Не менее актуальным аспектом современного миротворчества является применение передового технического оборудования, прежде всего экспериментальное использование невооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Не вызывает сомнения, что миротворчество Организации Объединенных Наций должно соответствовать духу времени, а технологии — способствовать выполнению мандатов и повышению безопасности «голубых касок». Вместе с тем это — не самоцель, а лишь один из инструментов, требующий в силу своей новизны формирования политико-правовой базы использования, подтверждения оперативной и финансовой эффективности по сравнению с уже зарекомендовавшим себя оборудованием — традиционными авиасредствами, а также системой обработки спутниковой информации «ЮНОСАТ».

С учетом многофункциональности БПЛА закономерно встает вопрос о модальностях контроля над полученной информацией и сохранения ее конфиденциальности. Считаем важным обеспечить прозрачность таких процессов. В этой связи с момента принятия решения о развертывании БПЛА в Демократической Республике Конго Россия выступает за тщательное изучение опыта их применения. Не секрет, что в ДРК были выявлены не только позитивные моменты, но и проблемы. Рассчитываем, что эти аспекты, а также извлеченные уроки будут отражены в приложении к ежегодному докладу Генерального секретаря о

выполнении рекомендаций Специального комитета Генеральной Ассамблеи по ОПМ. В данном контексте приветствуем создание Секретариатом экспертной группы по использованию новых технологий. Надеемся получить беспристрастные, технически выверенные результаты ее работы, учитывающие мнения государств-членов, включая поставщиков контингентов.

В случае обострения ситуации в «соседних» ОПМ при дефиците контингентов и авиасредств доказало востребованность сотрудничество между миссиями. Однако последние предложения Генерального секретаря, в том числе о создании сил быстрого реагирования в Кот-д'Ивуаре, говорят о попытке перевода такого метода на регулярную основу. Не убеждены в целесообразности передачи полномочий при принятии решений о трансграничном задействовании этого контингента Секретариату даже в ситуации, когда, как мы понимаем, согласие страны-поставщика имеется. Совет Безопасности также должен нести ответственность за оценку возникающих «на земле» проблем и обоснованность такой переборки.

Стала реальностью многокомпонентность мандатов ОПМ, включающих в себя масштабные миростроительные задачи. Однако потребовалось несколько лет, чтобы выявились все аспекты этого подхода. Анализируя результаты работы ряда миссий, нам приходится переосмысливать алгоритм выстраивания приоритетов и их последовательность при оказании содействия. Уверены, что главное усилие миротворческих операций должно быть направлено на прекращение насилия и максимальное снижение рисков его возобновления. Изначальное включение в мандаты ОПМ долгосрочных социальных, гуманитарных и правочеловеческих задач, нередко не адаптированных под страновой контекст, зачастую не оправдано. Более того, для выполнения таких поручений существуют профильные органы Организации Объединенных Наций, которые и должны быть задействованы.

Центральная роль в формулировании государствами-членами общих подходов к миротворчеству, а также соответствующих указаний Секретариату принадлежит Специальному комитету Генеральной Ассамблеи по ОПМ. Логистические, бюджетные и кадровые вопросы должны обсуждаться в Пятом комитете. Видим неоспоримую добавленную стоимость подключения экспертного потенциала

Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. Результативная дискуссия в этих органах необходима для того, чтобы Совет принимал информированные решения при разработке индивидуальных мандатов миротворческих миссий с учетом мнений стран — поставщиков контингентов и ситуации «на земле». Убеждены, что синергия усилий в рамках Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности позволит укрепить стратегическое партнерство в миротворчестве Организации Объединенных Наций, главными достоинствами которого являются его универсальный характер и уникальная легитимность.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегациям, подготовившим пространные заявления, предлагается распространить их текст в письменном виде, а при выступлении в зале Совета ограничиваться их сокращенной версией.

Я также хотел бы известить все заинтересованные стороны о том, что эти открытые прения продолжатся и в обеденный перерыв, поскольку у нас очень много желающих выступить.

Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Мукерджи (Индия) (*говорит по-английски*): Мы рассматриваем как знак того, что не все благополучно с операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, тот факт, что Российская Федерация — один из постоянных членов Совета Безопасности и нынешний его Председатель — решает, имея, по нашему мнению, веские на то основания, созвать открытые прения о новых тенденциях в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Эти прения являются весьма своевременными по целому ряду причин, о которых мы будем говорить сегодня, и особенно с учетом того, что в 2013 году 106 миротворцев Организации Объединенных Наций, в том числе из Индии, погибли в условиях неопределенности, с которой сталкиваются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, включая ситуации применения силы при обеспечении защиты мирного населения.

Мы с самого начала выражаем надежду на то, что и другие постоянные члены Совета Безопасности будут в дальнейшем проводить такие открытые прения по вопросу о миротворческих операциях Организации Объединенных Наций в ходе своих сроков председательствования в Совете, с тем чтобы государства — члены, предоставляющие воинские контингенты в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, такие как, например, Индия, могли бы увидеть проблеск надежды на выполнение в конечном итоге статьи 44 Устава Организации Объединенных Наций. Г-н Председатель, как Вы знаете, статья 44 четко призывает Совет Безопасности приглашать государства-члены, не представленные в Совете,

«принять участие в решениях Совета Безопасности относительно использования контингентов вооруженных сил данного Члена Организации».

Однако на практике это происходит слишком редко. Взгляды и ожидания стран, предоставляющих войска (СПВ), которые были высказаны здесь сегодня, подтверждают необходимость проведения таких заседаний с СПВ в этом зале на основании статьи 44 Устава.

Мы благодарим Российскую Федерацию за подготовку концептуальной записки, распространенной, с тем чтобы помочь нам в сегодняшней дискуссии (S/2014/384, приложение). Мы остановимся на нескольких аспектах этой концептуальной записки, исходя из нашего опыта в качестве члена Организации Объединенных Наций, являющегося одним из крупнейших поставщиков воинских контингентов: к настоящему времени свыше 170 000 индийских военнослужащих служили в составе 43 из 68 операций по поддержанию мира.

Во-первых, в концептуальной записке подчеркивается воздействие на операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира растущего числа кризисов, которые являются вооруженными конфликтами немеждународного характера и которые часто называют также внутренними или внутригосударственными конфликтами. По нашему мнению, это важная проблема. Наделяя миротворческие операции Организации Объединенных Наций мандатами с целью урегулирования таких внутренних конфликтов, Совет фактически отходит от принципов Устава Организации Объединенных

Наций, в котором четко сформулированы принципы операций по поддержанию мира. Как заметил сегодня мой коллега из Китая, эти принципы предполагают согласие сторон на проведение операций, беспристрастность и неприменение силы за исключением самообороны.

Наши сомнения усугубляются растущей тенденцией Совета впоследствии смешивать первоначальный традиционный мандат операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с новым мандатом, предполагающим большее вмешательство, для небольшой части контингентов в рамках той же операции по поддержанию мира. Мы уже выражали это мнение применительно к мандату Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), утвержденному резолюцией 2098 (2013) в марте 2013 года. Совету хорошо известно о том, что Индия предоставила в состав МООНСДРК воинский контингент численностью более 4000 человек.

Мы считаем, что такое смешивание мандатов напрямую сказывается на оперативной эффективности миротворческой операции, в результате чего традиционные миротворцы подвергаются ненужной опасности в условиях внутренних вооруженных конфликтов, что не предполагала сама Организация Объединенных Наций. Кроме того, в ситуациях, когда они становятся стороной во внутреннем вооруженном конфликте, все миротворцы Организации Объединенных Наций, а не только те из них, которые входят в состав бригад оперативного вмешательства в целях принуждения к миру, оказываются в положении, когда к ним могут относиться как к враждебным комбатантам согласно международному праву, и тогда они теряют и свою беспристрастность, и свой иммунитет на уголовную ответственность. Самое главное, что используя миротворцев Организации Объединенных Наций для урегулирования по сути дела внутривнутриполитических конфликтов, Совет, на наш взгляд, фактически избирает недальновидный и нерациональный подход к поддержанию международного мира и безопасности. Этот подход приведет к неспровоцированным и ненужным жертвам среди миротворцев Организации Объединенных Наций и в конечном итоге подорвет авторитет и эффективность самого Совета.

Второй важный момент, отмеченный в концептуальной записке, — это наличие повышенной опасности для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира со стороны неправительственных вооруженных группировок. Мы полностью с этим согласны. Ранее в этом году в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира мы обосновали фактами и цифрами наши взгляды на такую угрозу, с которой мы столкнулись в миротворческой деятельности МООНСДРК, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, где развернуты наши войска. Вызывает беспокойство тот факт, что Совет Безопасности не смог предпринять эффективные шаги для уменьшения таких рисков.

В-третьих, в концептуальной записке отмечается растущая тенденция развертывания операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира параллельно с уже присутствующими на том же театре военных действий другими иностранными военными контингентами, наделенными отдельными мандатами, которые могут отличаться от мандатов, одобренных Советом Безопасности. Мы полагаем, что этот момент касается так называемых смешанных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые возникли вследствие попытки объединить положения главы VIII и главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

В этом контексте мы хотели бы отметить, что прежде чем действовать на основании положений пункта 1 статьи 53 Устава и наделять мандатом операции по поддержанию мира, Совет Безопасности согласно Уставу должен убедиться в том, что в соответствии со статьей 52 все попытки мирного урегулирования споров были предприняты государствами-членами, которые являются сторонами региональных соглашений или региональных органов.

Четвертое содержащееся в концептуальной записке замечание касается обеспечения ресурсами новых мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и возникновения многокомпонентных мандатов. Это очень важный вопрос. С одной стороны, новые мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира разрабатываются амбициозно, занимают много страниц и являются образцами эффективного управления. С другой стороны, те же

авторы, которые разрабатывают эти новые мандаты, начинают заниматься крючкотворством, когда приходится платить больше денег миротворцам, на которых возлагается задача выполнения таких мандатов. Парадоксально, что некоторые члены Совета, похоже, хотят продолжать платить миротворцам по ценам 1992 года за службу, которую они должны нести во исполнение более комплексных и многоаспектных мандатов в 2014 году. Это равносильно желанию поставить экономическую теорию с ног на голову, не говоря уже о моральной стороне дела.

Концептуальную записку завершает заманчивое предложение о целесообразности выработки возможного итогового документа по результатам данных открытых прений. Мы решительно поддерживаем эту идею, с тем чтобы ценные предложения, внесенные сегодня в Совете всеми государствами-членами, были доведены до общего сведения и претворены в жизнь. Наша делегация готова всяческим образом способствовать подготовке такого документа. С учетом этого мы вносим следующие конкретные предложения для рассмотрения Советом на предмет включения в такой итоговый документ.

Во-первых, мы призываем Совет пересмотреть применение мандатов оперативного вмешательства для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира до тех пор, пока все государства-члены, предоставляющие воинские контингенты, не получают возможность на основании статьи 44 Устава участвовать в принятии Советом решений в этом зале относительно таких операций.

Во-вторых, мы призываем Совет обеспечить обязательное включение во все мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира юридически обязательных положений о преследовании, наказании и нейтрализации любых неправительственных вооруженных групп или вооруженных ополчений, которые наносят вред таким операциям или угрожают этим.

В-третьих, мы призываем Совет провести транспарентную и углубленную оценку в рамках открытых прений того, действительно ли положения Устава Организации Объединенных Наций в поддержку мирного урегулирования споров в полной мере и добросовестно выполняются региональными соглашениями или региональными организациями до того, как Совет принимает, на основании пункта 1 статьи 53 Устава, меры по

санкционированию операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на основании полномочий согласно статье 42 Устава. По нашему мнению, это должно быть важной предпосылкой развертывания миротворцев Организации Объединенных Наций в рамках так называемых смешанных миротворческих операциях.

В-четвертых, мы призываем Совет выступить с инициативой единодушно согласиться увеличить объем возмещения миротворцам Организации Объединенных Наций на основе ставок, которые были предложены в результате обзора, проведенного согласно мандату Генеральной Ассамблеи. Это подаст международному сообществу мощный сигнал со стороны Совета о том, что он полностью готов оплачивать новые мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые он утверждает.

В-пятых, мы призываем Совет взаимодействовать со странами, предоставляющими воинские контингенты, на основании статьи 44 Устава, при разработке новых многокомпонентных мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Полагаем, что мы можем сыграть свою роль в оказании Совету содействия, согласно положениям статьи 44, при определении видов и численности войск, необходимых для реализации предложенного мандата, характера необходимой техники и расходов на оперативную деятельность в конкретных условиях в районе операций.

В заключение, мы призываем Совет проанализировать роль других структур Организации Объединенных Наций, таких, как Комиссия по миростроительству, Фонд развития Организации Объединенных Наций, структура «ООН-женщины», Всемирная организация здравоохранения, а также Продовольственная и сельскохозяйственная организация, которые могут играть действенную роль в гражданских компонентах многопрофильных мандатов, утверждаемых в целях проведения миротворческих операций Организации Объединенных Наций. На этой основе различные компоненты этих мандатов должны быть четко привязаны к надлежащему подразделению Организации Объединенных Наций.

Председатель: Слово имеет представитель Японии.

Г-н Иосикава (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале, я хотел бы выразить Вам свою признательность за инициативу и руководящую роль, которую Вы продемонстрировали, организовав сегодняшние открытые прения, посвященные важной проблеме миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Я буду весьма краток.

Со времени своего возникновения миротворческие операции Организации Объединенных Наций претерпевали изменения. Современное миротворчество стало многопрофильным, демонстрируя более широкомасштабную роль и ответственность. Спустя пятнадцать лет после опубликования доклада Брахими (S/2000/809), резолюция 2086 (2013) подтвердила наш анализ тенденций в сфере миротворчества. Недавняя деятельность в сфере миротворчества также привела к возникновению нескольких инициатив, включая, среди прочего, бригаду оперативного вмешательства, невооруженные беспилотные летательные аппараты и сотрудничество между миссиями. Наиболее важный факт заключается в том, что миротворчество продолжает оставаться одной из главных инициатив Организации Объединенных Наций в сфере обеспечения международного мира и безопасности. Мы должны сохранять и совершенствовать этот важный инструмент. В связи с этим ключевой вопрос заключается в том, как придать операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира устойчивый характер как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения людских ресурсов.

Вначале, я хотел бы коснуться финансовой проблемы. Бюджет миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций на 2014–2015 годы, возможно, значительно превысит свой исторический максимум в размере 8 млрд. долл. США. Хотя мы в полной мере признаем важную роль миротворческих операций Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности, финансовое положение государств-членов, включая Японию, не позволяет выделять неограниченные ресурсы на цели миротворчества. Здесь необходимо принять очень жесткие меры экономии.

Оптимизация — это многообещающий подход к решению таких финансовых проблем. Когда рождается идея о создании новой миссии, необходимо уделять всестороннее внимание вопросу о

том, является ли она рентабельной, или нет. Мандат миссии должен разрабатываться на основе реального положения и изменяющейся ситуации на местах. С этой целью Генеральный секретарь должен пристально следить за развитием ситуации на местах и давать своевременные и реалистичные рекомендации Совету Безопасности. Совет Безопасности должен своевременно анализировать мандат каждой миссии и обеспечивать ее эффективную деятельность. Следует избегать автоматического продления мандатов миссий, а мандаты длительного времени работающих миссий следует тщательно анализировать.

Позвольте мне перейти к проблеме, связанной с ограниченными людскими ресурсами. Очевидно, что для ведения миротворческой деятельности необходимо большое число квалифицированного миротворческого персонала. Однако мы очень часто с трудом находим весь необходимый нам персонал. В связи со значительным ростом потребности в миротворческих миссиях, сегодня наблюдается нехватка людских ресурсов. Настоятельно необходимо увеличить численность квалифицированных миротворцев и создать их значительный резерв. В связи с этим я хотел бы высказать два соображения.

Во-первых, расширение числа стран, предоставляющих войска — это способ решения проблемы. Надо признать, что нынешние миротворческие миссии опираются на небольшое число стран, предоставляющих войска. Для того чтобы преодолеть подобные ограничения, мы должны продолжать оказание помощи потенциальным странам-поставщикам войск.

Во-вторых, нам необходимо усилить учебную подготовку, которая является весьма эффективным средством подготовки квалифицированных миротворцев. Обеспечение соблюдения миротворцами дисциплинарных норм, включая предотвращение сексуальной эксплуатации и надругательств, необходимо для обеспечения доверия к миссии. Кроме того, миротворцы в настоящее время должны уметь выполнять комплексные задачи. Поэтому мы должны обеспечить полномасштабную учебную подготовку в целях подготовки квалифицированных миротворцев.

Япония участвует в миротворческих операциях в течение более 20 лет. Мы направили более 10 000 сотрудников в 12 миссий по проведению

миротворческих операций. В связи с нехваткой времени я не буду сейчас излагать подробности — их можно найти в письменном тексте, который я распространю в зале. Однако я хотел бы подчеркнуть, что Япония стремится вносить вклад в операции по поддержанию мира, расширив свое участие под лозунгом «Активный вклад в достижение мира».

В заключение я хотел бы выразить свою искреннюю признательность всем миротворцам. Я также выражаю наши глубочайшие соболезнования родным тех миротворцев, которые погибли, исполняя свой долг.

Председатель: Слово имеет наблюдатель от Европейского союза.

Г-н Майр-Хартинг (Европейский союз): Большое спасибо, г-н Председатель. Вначале, хотел бы поздравить Вас лично и Российскую Федерацию с председательством в Совете Безопасности в текущем месяце.

(говорит по-английски)

Я также хотел бы поблагодарить наших корейских друзей и коллег за исполнение обязанностей Председателя в прошлом месяце.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Сербия, Турция и Черногория, страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Грузия присоединяются к этому заявлению.

В интересах экономии времени я зачитаю сокращенный вариант письменного текста, который был подготовлен к сегодняшнему заседанию; полный вариант этого текста будет распространен в зале.

Вначале, я хотел бы сказать, что мы признательны за работу, проделанную Секретариатом в целях рационализации и укрепления потенциала операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Миротворчество остается главным видом деятельности Организации Объединенных Наций и ключевым инструментом достижения долгосрочной стабильности и развития стран, преодолевающих состояние кризиса. Важная работа всех сторон в партнерстве с Организацией

Объединенных Наций — это огромные усилия, которые, возможно, не всегда находят должное признание. Несколько дней назад, 29 мая, мы отмечали Международный день миротворцев Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы еще раз воздать должное и выразить нашу глубокую признательность и уважение в адрес тех, кто погиб на службе в Организации Объединенных Наций.

Мы разделяем мнение о том, что повестка дня в области миротворчества требует проведения регулярных обменов мнениями между всеми заинтересованными сторонами, начиная от стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, Секретариата и Совета Безопасности и заканчивая всеми членами Генеральной Ассамблеи. В связи с этим мы подчеркиваем актуальный характер резолюции 1353 (2001). Ранее в этом году также прошли важные обсуждения в контексте Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

В условиях все более взрывоопасных ситуаций требуется прямое участие миротворцев, и они сталкиваются с более высокой, чем когда-либо, степенью риска. Обеспечение того, чтобы миротворцы были хорошо подготовлены и оснащены наиболее современным снаряжением, является необходимым условием реализации мандатов с должным учетом защиты и безопасности мужчин и женщин на местах. Мы должны гарантировать, чтобы военнослужащим принесла пользу сертифицированная профессиональная подготовка, в которой они нуждаются перед их развертыванием на местах.

Расширенный мандат и использование новых возможностей, таких, как бригада оперативного вмешательства, в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), продемонстрировали, что принуждение к миру, в случае необходимости и в определенных условиях, может способствовать успеху и обеспечению легитимности операции Организации Объединенных Наций. В то же время нам также следует сосредоточить усилия на наиболее эффективном использовании существующих возможностей и на том, чтобы эти возможности обеспечивали оптимальные результаты.

Европейский союз и его государства-члены должны поддержать эти усилия по модернизации. В частности, мы высоко оцениваем усилия Секретариата по более широкому использованию

современных технологий в операциях по поддержанию мира. Мы установили, что использование таких технологий в МООНДРК уже способствовало более эффективной реализации ее мандата по защите и повысило осведомленность воинских контингентов об обстановке на местах. Мы призываем Департамент операций по поддержанию мира продолжать изучение возможностей использования современных технологий в миротворческих миссиях.

Во-вторых, мы твердо убеждены в ключевом значении защиты всех гражданских лиц, особенно женщин и детей, в вооруженном конфликте. Часто это имеет решающее значение для успеха и обеспечения легитимности любой миротворческой операции Организации Объединенных Наций.

Мы также поддерживаем нынешние усилия с целью полного осуществления резолюций по вопросу о женщинах и мире и безопасности, включая участие женщин в предотвращении конфликтов, в процессах миротворчества и миростроительства, и его резолюций, посвященных детям и вооруженным конфликтам. Столь же важно включить гендерную тематику и тематику защиты детей в учебную подготовку военного, полицейского и гражданского персонала, участвующего в миротворческих операциях. Мы приветствуем решимость Организации Объединенных Наций предотвращать сексуальную эксплуатацию и надругательства и вести борьбу с ними и подчеркиваем ключевую роль старших руководителей миссии в обеспечении подотчетности.

Заявление Председателя (S/PRST/2014/3), принятое по случаю прений о защите гражданских лиц (см. S/PV.7109), проведенных ранее в этом году, содержит дальнейшие рекомендации, касающиеся рассмотрения проблем, относящихся к защите гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. Тем не менее, следует предпринять больше усилий, для того чтобы нормативный процесс привел к конкретному улучшению ситуации на месте.

Миротворческие миссии играют важную роль в миростроительстве, и постоянная работа в контексте взаимосвязи между миротворчеством и миростроительством по-прежнему является важной. Мы признаем тесную взаимосвязь между миром, безопасностью, развитием и гендерным равенством. В связи с этим мы приветствуем деятельность Организации Объединенных Наций в отношении стратегии переходных процессов, которая

демонстрирует тесную взаимосвязь между этими различными видами деятельности, направленную на то, чтобы постконфликтные ситуации увенчались позитивными результатами.

Мы высоко оцениваем повышенное внимание, которое уделяется роли региональных организаций в сфере миротворчества. В связи с этим Европейский союз также однозначно приветствовал принятие Советом первого в истории заявления Председателя, в котором он призывал обе организации — как Организацию Объединенных Наций, так и Европейский союз — продолжать укрепление их институциональных отношений и стратегического партнерства (S/PRST/2014/4). Высокий представитель Эштон неоднократно проводила брифинг для Совета, а заместитель Генерального секретаря Ладус регулярно посещает неофициальные заседания министров обороны стран ЕС.

На местах также имеется много конкретных примеров, которые свидетельствуют о тесном партнерстве между Европейским Союзом и Организацией Объединенных Наций. Например, военная миссия Европейского союза, которая призвана содействовать учебной подготовке вооруженных сил Мали, работает бок о бок с Многопрофильной комплексной миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, для того чтобы претворять в жизнь наши общие цели. Европейский союз также наладил прочное партнерство с Африканским союзом в Сомали через посредство Миссии Африканского союза в Сомали. Европейский союз играл и продолжает играть важную роль в случаях Мали и Центральноафриканской Республики, оказывая финансовую поддержку миссиям под руководством Африканского союза, которые предшествовали миротворческим операциям Организации Объединенных Наций и проложили для них путь. Последнее, но не менее важное замечание заключается в том, что Европейский союз и его государства-члены прилагают много усилий, для того чтобы оказать поддержку африканским странам в создании своего собственного военного потенциала, с тем чтобы помочь им внести вклад в выполнение повестки дня Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности.

Европейский союз и его государства-члены вносят важный вклад в руководство миротворческой деятельностью Организации Объединенных Наций и крайне заинтересованы в том,

чтобы сделать миротворчество Организации Объединенных Наций более эффективным. Поэтому мы с нетерпением ожидаем конструктивного обмена мнениями со всеми партнерами по вопросам, поднятым во всех соответствующих форумах.

Председатель: Слово имеет представитель Швеции.

Г-н Грундиц (Швеция) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени стран Северной Европы: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и моей собственной страны, Швеции. Мы благодарим Генерального секретаря за его важное заявление и приветствуем эту возможность обсудить новые тенденции и проблемы в сфере миротворчества. Будет необходимо применять прогрессивный подход на политическом, стратегическом и оперативном уровнях, для того чтобы сделать современное миротворчество Организации Объединенных Наций отвечающим этой цели. Необходимо планировать миротворческую деятельность не только для того, чтобы поддерживать мир, но и для того, чтобы содействовать постконфликтному миростроительству, помогать предотвращать возобновление конфликта и оказывать помощь в достижении прогресса на пути, ведущем к прочному миру и развитию.

Вначале я хотел бы воздать должное всем странам, предоставляющим военные и полицейские контингенты, которые, в силу своей приверженности международному миру и безопасности, готовы подвергнуть опасности свой персонал, зачастую во враждебной среде, в странах, страдающих от конфликта. В результате они составляют основу миротворчества Организации Объединенных Наций, и мы все должны быть им признательны за их самоотверженность и самопожертвование.

Я хотел бы отметить важный прогресс, которого добились африканские государства в рамках Африканской архитектуры мира и безопасности. Страны Северной Европы готовы и впредь содействовать дальнейшему укреплению способности Африки решать проблемы в области мира и безопасности на земле Африки.

Страны Северной Европы имеют давнюю традицию участия в миротворчестве Организации Объединенных Наций и оказания ему содействия. Это взаимодействие продолжается и укрепляется. Несколько стран Северной Европы принимают участие в Многопрофильной комплексной миссии

Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Вскоре Швеция внесет в ее работу значительный вклад в виде подразделения, отвечающего за сбор информации, наблюдение и разведку, которое будет оказывать поддержку подразделению МИНУСМА, отвечающему за обобщение информации из всех источников.

Условия, с которыми сталкивается сегодня миротворчество, создают новые проблемы в плане обеспечения безопасности миротворцев и защиты гражданских лиц, что является одной из ключевых задач миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что новая технология, в добавление к обеспечению усиленной защиты сил, укрепит способность защищать гражданское население. Она также способна повысить эффективность деятельности — и тем самым ответственность усилий — миссий по реализации своих мандатов. Мы с нетерпением ожидаем возможности внести вклад в выработку концептуального подхода к использованию подразделений по сбору и анализу информации и невооруженных беспилотных летательных аппаратов в миссиях Организации Объединенных Наций.

Новые методы и технологии ведения военных действий также требуют новых методов работы. На оперативном уровне необходимо разработать надлежащие системы в целях достижения соответствующего уровня информационной безопасности и использования засекреченной связи. На стратегическом уровне более широкое использование новых технологий должно найти отражение в стратегии Организации Объединенных Наций и в нормативных документах. Это необходимо не только в интересах эффективности, но и в интересах обеспечения легитимности миротворчества Организации Объединенных Наций.

Дальнейшее развитие сотрудничества между миссиями, в том числе посредством использования военных резервных контингентов, могло бы быть еще одним способом повышения эффективности операций по поддержанию мира. Силы быстрого реагирования в составе миссий или региональных структур с участием более чем одной миссии обеспечат более высокую степень гибкости и устойчивости миссий, чем мы имеем сегодня.

Более сложные реальные условия функционирования миротворческих сил Организации

Объединенных Наций также требуют более активных усилий по обеспечению надлежащей учебной подготовки полицейского и военного персонала, работающего в составе миссий Организации Объединенных Наций. Первостепенное внимание следует уделять разработке стандартов в контексте верховенства права, особо подчеркивая роль полиции в миротворчестве. Кроме того, следует укреплять способность миротворцев создавать обстановку, способствующую деятельности в области миростроительства, в таких важнейших сферах, как реформирование сектора безопасности, верховенство права и права человека. В контексте учебной подготовки мы продолжаем подчеркивать важность обеспечения того, чтобы положения резолюции 1325 (2000), посвященной женщинам и миру и безопасности, нашли отражение во всех видах деятельности, связанной с миротворчеством.

Страны Северной Европы также приветствуют текущую тенденцию к систематическому включению компонентов прав человека в операции по поддержанию мира. Наша долгосрочная позиция заключается в том, что уважение прав человека является центральным аспектом всех операций по поддержанию мира. Предотвращение безнаказанности представляет собой ключевой элемент достижения прочного мира. В то время как предотвращение необходимо для того, чтобы попытаться избежать конфликта, прочный мир требует устойчивого присутствия международного сообщества на протяжении всего цикла конфликта. Необходимо поддерживать миротворчество, для того чтобы предотвращать возобновление конфликта. Передача ответственности от полномасштабных миротворческих операций политическим миссиям, страновыми группами Организации Объединенных Наций, органам власти страны пребывания и национальным сторонам требует рационального руководства.

Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций, а также региональными и субрегиональными организациями и сторонами следует укреплять, с тем чтобы поддержать такие усилия. Мы принимаем к сведению резолюцию 2086 (2013), посвященную многопрофильному миротворчеству, которая подчеркивает важность согласованности миротворчества, поддержания мира, миростроительства и развития. Обзор деятельности архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства за 2015 год, который должен

носить всеобъемлющий характер, может помочь нам повысить нашу способность оказывать согласованную поддержку — в рамках единства действий Организации Объединенных Наций — странам, преодолевающим состояние конфликта, путем более тесного увязывания безопасности с развитием и обеспечения безболезненного перехода от миссий к страновым группам Организации Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что миротворческие миссии Организации Объединенных Наций также должны минимизировать ущерб от их присутствия для окружающей среды, для того чтобы не оказывать негативного воздействия на местные общины и источники их средств к существованию.

Голубые каски должны стать «зелеными». Страны Северной Европы готовы принять участие в обсуждении вопроса о том, как наилучшим образом решить этот вопрос в более широком контексте проведения операций по поддержанию мира.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Вас, посол Чуркин, за созыв этих важных прений и за проведение консультаций со странами, предоставляющими войска, в ходе их подготовки. Также благодарим Вас за предоставленную нам содержательную концептуальную записку (S/2014/384, приложение) и за Вашу руководящую роль в контексте проблематики поддержания мира.

Миротворчество является основным направлением деятельности Организации Объединенных Наций в ее непрерывных усилиях по поддержанию международного мира и безопасности. Современные конфликты стали значительно более сложными, затяжными и смертоносными. Мы несем коллективную ответственность за налаживание взаимопонимания в процессе развития политики в области поддержания мира и осуществления соответствующей практической деятельности. Для этого требуется реальное партнерство между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом. В резолюции 2086 (2013) от января 2013 года вынесены важные решения о консолидации многоаспектной деятельности по поддержанию мира.

Пакистан является одной из основных стран, предоставляющих войска — с 1960 года мы предоставили более 150 000 человек для участия в 41 операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, включая традиционные и комплексные миссии. Наши мужчины и женщины с отличием и профессионализмом несли службу в наиболее трудных и напряженных условиях. Мы участвовали в операциях по поддержанию мира в течение всей истории их проведения. Именно исходя из этого опыта и послужного списка мы вносим свой вклад в эти прения.

В последнее время концепция мандата, предусматривающего широкие полномочия, используется и применяется в связи урегулированием конфликтной ситуации в Демократической Республике Конго, которая выглядела особенно сложной. Решение об этом было принято с двумя оговорками — оно не должно создавать прецедента и не должно наносить ущерба основным принципам поддержания мира. Мы считаем, что идеи активного поддержания мира и принуждения к миру не следует смешивать в концептуальном и оперативном плане. По мере необходимости миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира успешно прибегали в прошлом к активному миротворчеству. В этом смысле эта тенденция не является новой. Разрешения на проведение таких операций соответствуют основополагающим принципам миротворчества, а именно принципам беспристрастности, согласия сторон и неприменения силы, кроме как в порядке самообороны или для защиты утвержденных мандатов. Так должно быть и впредь.

Организация Объединенных Наций поддерживает мир. Она не стремится к военным решениям. Именно поэтому не следует прибегать к повторному применению мер, согласованных в порядке исключения. Миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не должны принимать участие в ассиметричных военных действиях, их служащие не должны становиться комбатантами, рассматриваться в качестве ангажированных сил, становиться одним из подразделений национальных сил обороны или предпринимать действия, которые будут подвергнуты осуждению в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

Использование новых технологий представляет собой новую тенденцию. В целях повышения эффективности своей деятельности миссии

используют сенсоры, радары, глобальные системы определения координат, приборы ночного видения и бортовое электронное оборудование с использованием самых современных технологий. Недавно Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго начала использовать на экспериментальной основе невооруженную беспилотную летательную систему для обеспечения раннего предупреждения и улучшения осведомленности об обстановке; эта система будет оказывать Миссии помощь в деле защиты миротворцев и повышении уровня их безопасности. Сейчас такие технологии становятся растущей отраслью. Мы считаем, что в основе их развертывания должна лежать реальная потребность, а не интересы отрасли. В процессе развертывания этих технологий мы должны проявлять избирательность и в полной мере учитывать интересы принимающей страны и соседних государств. Технологии должны применяться с учетом конкретных условий и структур и с соблюдением основополагающих миротворческих принципов.

Сотрудничество между миссиями является промежуточной временной мерой, которая может быть принята с учетом обстановки в регионе. Неожиданные и массовые перемещения войск из одного театра в другой нецелесообразны и нежелательны. В этом контексте важное значение имеет согласие правительства принимающей страны и стран, предоставляющих войска. Необходимо также разработать стандартный порядок действий, в том числе предусмотреть положения для обеспечения оптимального использования Международного медицинского корпуса. Настало время отказаться от нынешней концепции резервов. Мы должны перейти к использованию свободных резервов, предназначенных для использования в районе действия миссии. Это станет одной из принципиально важных инвестиций.

Мы должны также продолжать укреплять региональное сотрудничество, которое дополняет миротворческие усилия Организации Объединенных Наций и благодаря которому повышается региональная ответственность. Нам необходим более комплексный подход к деятельности по поддержанию мира, в рамках которого политические аспекты и аспекты безопасности будут сочетаться с задачами национального примирения, осуществления уголовного правосудия переходного периода,

наращивания потенциала и создания факторов, способствующих росту экономики и развитию, что имеет исключительно важное значение для миростроительства и предотвращения возобновления конфликта. В случае необходимости таким многоаспектным усилиям будет необходимо придать более широкий характер с точки зрения регионального охвата, как это было сделано в рамках Комплексной стратегии Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля и Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона.

Для эффективного осуществления мандатов необходимо обеспечить надлежащие ресурсы. Приоритет должен отдаваться основной функции поддержания мира — обеспечению безопасной и спокойной обстановки. Вот почему достаточный военный и полицейский потенциал, отвечающий принятым в Организации Объединенных Наций стандартам, по-прежнему имеет столь важное значение в структурах миссий и не должен ослабляться исключительно с целью сокращения расходов.

Эффективное выполнение комплексных мандатов также предполагает тесное сотрудничество и взаимодействие со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Решения о разработке и изменении мандатов, а также о продлении, преобразовании и свертывании миссий, должны приниматься после консультаций по вопросам существа со странами, предоставляющими войска.

При рассмотрении новых тенденций мы должны также добросовестно решить одну из давних проблем, с которыми сталкивается миротворчество — пересмотр ставки возмещения расходов на воинские контингенты. Для решения этой задачи были приложены значительные усилия, в том числе в последнее время Консультативной группой высокого уровня по вопросу о ставках возмещения расходов странам, предоставляющим войска, и смежным вопросам, которая в настоящее время рекомендовала ввести ставку возмещения расходов, установленную эмпирическим путем. Созданы условия для того, чтобы сделать следующий логический шаг, предусматривающий повышение ставки возмещения расходов на воинские контингенты и создание постоянного механизма для ее периодического обзора. Ситуативное, временное или поэтапное повышение не решит эту проблему. Это вопрос политической воли, и мы надеемся, что

государства-члены смогут мобилизоваться в интересах обеспечения мира и осуществления миротворческой деятельности.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Италии.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за созыв сегодня этого важнейшего заседания для обсуждения одной из ключевых проблем, стоящих в настоящее время перед этой Организацией. Мне хотелось бы поблагодарить также Генерального секретаря за его замечания в начале этого заседания.

Италия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, но при этом я хотел бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Поддержание международного мира и безопасности является основной функцией Организации Объединенных Наций. Мир — это первая и наиболее важная цель, которую должна преследовать организация, объединяющая государства. Однако мир изменился со времен Второй мировой войны. Во-первых, радикальным образом изменились условия, в которых проводятся миротворческие операции. Как подчеркивается в концептуальной записке (S/2014/384, приложение), представленной Председателем Совета, которую я цитирую: «абсолютное большинство кризисов, для урегулирования которых принимается решение о развертывании либо продлении мандата операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, являются вооруженными конфликтами немеждународного характера, которые часто называют внутренними или внутригосударственными». Во-вторых, затраты, связанные с миротворческими усилиями Организации Объединенных Наций, достигли таких показателей в плане численности войск и используемых финансовых ресурсов, которые несравнимы с показателями, которые фигурировали всего лишь 10 лет назад. И, в-третьих, но не менее важно, современные конфликты больше не подразумевают простую передислокацию войск на линию фронта, но требуют наличия самого современного потенциала в военной и гражданской сфере, такого как технологии и опытные солдаты.

Италия — это страна, предоставляющая самый большой войсковой контингент в Группе

западноевропейских и других государств, и седьмой по величине финансовый донор операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Итальянский генерал руководит операцией Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. В рамках этой деятельности на местах мы вместе с остальными членами Организации Объединенных Наций ежедневно извлекаем уроки, которые помогают нам более эффективно претворять в жизнь нашу приверженность делу мира. Силы не могут действовать без надлежащего оборудования и навыков в конфликтных ситуациях, когда большинство сторон, по крайней мере, имеют базовые технические средства. Как сказала заместитель Генерального секретаря по полевой поддержке г-жа Хак на открытии последней сессии Специального комитета по операциям по поддержанию мира,

«обеспечение безопасности и охраны сотрудников, развернутых в нестабильных условиях, является абсолютной необходимостью... Применение новых технологий должно в большей мере стать стандартным элементом наших методов работы».

Это было сказано применительно к безопасности «голубых касок» Организации Объединенных Наций. Тем не менее, мы также с удовлетворением отметили, что в этом году Специальный комитет по операциям по поддержанию мира согласился упомянуть в своем докладе такие технические средства в контексте военного потенциала, призывая

«Секретариат поддерживать согласованное использование современных технологий с соблюдением основных принципов миротворчества, в частности чтобы содействовать знанию обстановки и защищенности сил» (A/68/19, пункт 80).

Италия согласна со Специальным комитетом и с удовлетворением отмечает, что главным директивным органом Организации Объединенных Наций в области поддержания мира успешно решил этот вопрос. Наша делегация приняла решение активно участвовать в содействии процессу переговоров, который привел к такому результату.

Большинство сегодняшних операций по поддержанию мира располагают мандатом по защите гражданских лиц. Это важное развитие событий. Например, после вспышки конфликта в Южном

Судане в конце прошлого года более 70 000 человек были спасены и размещены в лагерях миротворцев. Это показывает гуманитарную помощь в действии, благодаря чему миротворчество пользуется доверием и заслуживает высокую оценку населения. Вполне естественно, что уязвимое гражданское население в трудных ситуациях обращается к «голубым каскам» за защитой и убежищем.

С учетом реальности сегодняшних конфликтов разрыв между ожиданиями, связанными с Организацией Объединенных Наций, и ее способностью реагировать все расширяется. В это время финансовых трудностей и ограничений единственное возможное решение — сокращение данного разрыва на основе внедрения инноваций. Как сказал заместитель Генерального секретаря Ладус в своем выступлении на открытии сессии этого года Специального комитета по операциям по поддержанию мира, «гибкость и инноваций в Центральных учреждениях и в наших миссиях отныне являются не делом выбора, а острой необходимостью».

Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), является также показательным примером в этой связи. Необходимость обеспечить защиту гражданских лиц привела к созданию таких новых технических средств, как невооруженные беспилотные летательные аппараты (БЛА) и Бригада оперативного вмешательства. На сегодняшний день оба эти фактора оправдали самые высокие ожидания, внося вклад не только непосредственно в ход операций по поддержанию мира, но также спасая гражданских лиц — недавно в акватории реки БЛА заметил тонущий корабль, что позволило провести спасательную операцию и спасти людей.

Италия понимает и разделяет опасения некоторых государств-членов — особенно из Африки, континента, где развернуто самое большое число операций — в отношении новых тенденций в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, как было подчеркнуто в концептуальном документе к этому заседанию. Не случайно, что Италия принимает активное участие и поощряет обсуждения и переговоры по этому деликатному вопросу в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира и в других форумах. Недавно в группе, учрежденной нами за пределами Организации Объединенных Наций, была представлена информация о том, каким образом миссии могли бы

использовать спутниковые изображения для поиска воды и рытья колодцев, а также как определять районы для использования солнечной энергии и других возобновляемых источников энергии. Мы также узнали, почему информационно-коммуникационные технологии крайне важны для обеспечения сотрудников миссии последней информацией; как биометрические портативные устройства можно использовать для сбора базовой информации о здоровье беженцев и для их идентификации; и как атмосферные генераторы воды могут извлекать влагу из воздуха и производить до 4000 литров питьевой воды в день. Здесь я хотел бы также отметить проект, финансируемый Италией и Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций, который использует спутниковые изображения для проверки соблюдения резолюции 2139 (2014), касающейся обеспечения гуманитарного доступа в Сирии.

В заключение хочу сказать, что мы должны всегда помнить о том, что, в конечном итоге, миротворчество является моральным императивом. Это долг всех государств-членов. Все вышеназванные беспокойства — от использования данных, полученных с помощью высокотехнологичного оборудования, до последствий межмиссионского сотрудничества, уровень бюджетной дисциплины, вопросы, которые должны обсуждаться со странами, предоставляющими войска, и подготовка миротворцев, эффективность которой необходимо повысить — являются более чем обоснованными. Тем не менее, мы считаем, что если новые тенденции в области операций по поддержанию мира могут помочь — как показывает опыт — более эффективно работать на благо мира, мы должны продолжать изучать самые современные методы решения этих вопросов, вызывающих беспокойство. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вступили в XXI век. Давайте же работать сообща, помня об этой цели.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Гватемалы.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить признательность Российской Федерации за организацию этих открытых прений и поблагодарить Вас за подготовку концептуальной записки по этой важной теме (S/2014/384, приложение). Мы также благодарим Генерального секретаря за его замечания. В качестве

бывшего члена Совета и страной, предоставляющей войска, мы считаем необходимым провести обсуждение последних тенденций в операциях по поддержанию мира под флагом Организации Объединенных Наций.

Наша делегация хотела бы поделиться следующими замечаниями. Во-первых, в целом мы поддерживаем сложные многоаспектные задачи, включая широкий спектр функций, направленных на стабилизацию ситуации в странах, находящихся в состоянии конфликта. Однако увеличение числа задач без определения четких приоритетов могло бы привести к фрагментации или чрезмерно затруднить функционирование сил на местах, тем самым ограничивая или даже отвлекая их внимание от главной цели их присутствия. Поэтому мы настаивали на том, что все операции по поддержанию мира имели четкие, реалистичные и поддающиеся проверке мандаты, скорректированные с учетом каждой конкретной ситуации.

Во-вторых, у нас по-прежнему есть серьезные опасения по поводу последствий и масштабов так называемых операций по поддержанию мира с усиленным мандатом, как было отмечено в нашем разъяснении мотивов голосования, когда Совет рассматривал резолюцию 2098 (2013), касающуюся Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго в марте 2013 года (см. S/PV.6943). Развертывание сил принуждения к миру вызывает различные вопросы, в частности, как примирить их функции с основополагающими принципами поддержания мира.

В-третьих, хотя мы признаем ценность использования таких современных технологий, как беспилотные летательные аппараты, в рамках усилий по защите гражданских лиц в ходе операций по поддержанию мира, мы также признаем связанные с этим риски, в частности в применении основных норм международного гуманитарного права в контексте необходимости разграничения комбатантов и некомбатантов, и проведения различия между использованием этих технологий для поддержания мира в отличие от принуждения к миру. Поэтому важно при использовании современных технологий придерживаться принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, хотя мы признаем актуальность межмиссионского сотрудничества, мы

также считаем, что необходимо рассматривать сроки, потребности, которые должны быть удовлетворены, последствия для затронутых миссий и эффективного выполнения их функций. В этой связи мы считаем, что Совету следует проявлять осторожность при использовании данного инструмента, уважать мандаты каждой из миссий, а также меморандумы о взаимопонимании, которые страны, предоставляющие войска, подписали ранее с Организацией Объединенных Наций в связи с конкретной операцией.

И, наконец, наша делегация считает необходимым проводить анализ затрат и выгод при реализации каждого из этих аспектов. При анализе особое внимание следует уделять извлеченным урокам, а также правовым, оперативным и финансовым последствиям решения для стран, предоставляющих войска.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть ту центральную роль, которую миротворческие операции Организации Объединенных Наций играют в поддержании международного мира и безопасности, а также то значение, которое мы придаем укреплению их оперативного потенциала и организационной структуры. Мы подчеркиваем необходимость сохранения Специального комитета по операциям по поддержанию мира как единственного форума для обсуждения политики и стратегий Секретариата в вопросах, связанных с миротворческими операциями. Мы призываем улучшить координацию и консультации между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские контингенты, в процессе принятия решений и заверяем, что будем и впредь предоставлять персонал для миротворческих миссий, отвечающий самым высоким стандартам профессионализма, компетентности, дисциплины и сознательности.

Председатель: Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы обратить внимание на то, что никто из выступавших, членов Совета Безопасности, даже не приблизился к лимиту в четыре минуты, который мы просили соблюдать. Поэтому, коллеги, я хотел бы обратиться к вам с просьбой приложить все усилия для сокращения текстов, которые вы озвучиваете на нашем заседании.

Слово имеет представитель Таиланда.

Г-н Синхасени (Таиланд) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне начать с выражения признательности за руководство работой Совета в этом месяце, а также Вам, г-н посол Чуркин, за организацию этих открытых прений и за хорошо подготовленную концептуальную записку (S/2014/384, приложение). Я благодарю также Генерального секретаря за его содержательный брифинг по этому вопросу.

Таиланд всегда придавал большое значение миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций как одному из наиболее эффективных инструментов оказания содействия затронутым конфликтом странам в возвращении на путь мира и безопасности. Мы принимали участие в более чем 20 миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. С течением времени операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира значительно изменились. Поэтому теперь настало время для того, чтобы Совет оценил новые тенденции и их возможные последствия и подготовился к решению новых задач. Как мы узнали из брифинга Генерального секретаря и из концептуальной записки, в современных миротворческих операциях наметился целый ряд отчетливых тенденций, которые можно определить. Наша делегация хотела бы выделить следующие два момента.

Во-первых, успех миротворческих операций Организации Объединенных Наций зиждется на основных принципах Организации Объединенных Наций в области поддержания мира, а именно на согласии сторон, беспристрастности и неприменении силы за исключением случаев самообороны или защиты мандата. Однако в последнее время развитие в направлении более «усиленного» и упреждающего миротворчества может и не вполне соответствовать этим принципам.

Большинство нынешних миротворческих миссий Организации Объединенных Наций действуют в условиях долговременного внутригосударственного конфликта. В этом контексте, что может означать «согласие сторон в конфликте»? Имеется согласие принимающего государства. В то же время, Организация Объединенных Наций не спрашивает согласия негосударственных субъектов, поскольку взаимодействие с негосударственными субъектами может иметь политические последствия и должно осуществляться со всей

осторожностью. Таким образом, это означает, что миротворцы зачастую развернуты в политически трудных условиях или в отсутствие у всех основных сторон в конфликте намерения добиваться политического урегулирования.

В отношении принципа беспристрастности, наглядным примером здесь является резолюция 2098 (2013), создавшая бригаду оперативного реагирования и наделившая ее полномочиями для нейтрализации вооруженных формирований в поддержку правительства Демократической Республики Конго. Тем самым возникает вопрос о беспристрастности. Становятся ли миротворцы Организации Объединенных Наций участниками конфликта на стороне правительства Демократической Республики Конго? Утвердительный ответ на этот вопрос может иметь серьезные правовые последствия для охраняемого статуса миротворцев, а также для их безопасности и защищенности.

Позвольте мне теперь обратиться к мандату на защиту гражданского населения и его отношению к принципу неприменения силы. Хотя с необходимостью защиты жизни гражданского населения спорить не приходится, эффективная защита может потребовать от миротворцев фактического применения силы против тех, кто угрожает гражданскому населению. Действительно, применение силы для защиты мандата миссии оправдано. Однако если мандат прямо обязывает применять силу, как это происходит в случае Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, которой дается разрешение применять «любые необходимые средства» для отражения угроз и предотвращения возвращения вооруженных элементов в главные населенные пункты, то это деформирует принцип неприменения силы.

Во-вторых, если женщины не участвуют в мирном процессе или остаются в стороне от него, добиться прочного мира невозможно. Мы видим, что с момента принятия резолюции 1325 (2000) активизировались усилия по учету гендерного аспекта и расширению участия женщин в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. «Женщины, мир и безопасность» — сегодня это элемент, включенный в мандаты 12 миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и, в том числе, вновь созданной Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных

Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. Таиланд искренне приветствует генерал-майора Кристину Лунд (Норвегия), первую женщину, которую Генеральный секретарь недавно назначил командующим миротворческими силами Организации Объединенных Наций на Кипре.

Несмотря на достигнутые успехи, доля женщин-миротворцев остается весьма незначительной. Женщины составляют лишь около 10 процентов личного состава полиции Организации Объединенных Наций и менее 3 процентов личного состава воинских контингентов Организации. Поэтому до полной реализации цели, связанной с участием женщин в деятельности по поддержанию мира и безопасности, нам еще далеко. Мы считаем, что учет гендерного аспекта должен и впредь оставаться одним из приоритетов в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. К этому вопросу, возможно, мы еще должны будем вернуться, в частности, в рамках усилий по претворению концепции «Женщины, мир и безопасность» в жизнь на местах.

Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций сегодня представляет собой коллективное предприятие, каждый из многомерных аспектов которого заслуживает особого внимания. Я коснулся только двух новых тенденций и их возможных последствий. Мы хотим подчеркнуть, что для успешного решения предстоящих задач важные политические дискуссии и решения, относящиеся к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, следует проводить и принимать на основе консенсуса. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира — в состав которого входят представители стран-поставщиков воинских и полицейских контингентов, принимающих стран, стран — членов Совета Безопасности и других заинтересованных сторон — является наиболее подходящим форумом для этой работы. Кроме того, эффективные и регулярные консультации между Советом, Секретариатом и странами-поставщиками контингентов должны проводиться на постоянной основе, и эти обсуждения должны ложиться в основу решений о миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций и их мандатах.

Председатель: Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с председательством в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, а также с наступающим завтра государственным праздником Российской Федерации, Днем России.

По сути хочу отметить, что мы считаем своевременным и оправданным решение провести открытые дебаты в Совете Безопасности по такому актуальному вопросу, как операции по поддержанию мира. При этом, изначально, позвольте выразить уверенность в том, что целью усилий всех наших наций должно быть сокращение ситуаций, требующих использования этого инструмента. С момента создания Организации Объединенных Наций международное сообщество работает над вопросом об усовершенствовании форм и методов деятельности Организации Объединенных Наций с тем, чтобы Организация была в состоянии адекватно реагировать на вызовы и угрозы, с которыми сталкивается человечество.

В этой связи в ряду всего спектра деятельности Организации Объединенных Наций отмечаем исключительную важность операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Операции по поддержанию мира сегодня являются одним из ключевых стабилизирующих факторов в точках напряженности. Очевидно, что характер конфликтов сегодня сильно изменился. Нередко в конфликтах участвуют неправительственные вооруженные группы — террористические организации, которые в своих преступных целях используют последние достижения научного прогресса. Конфликты приобретают трансграничный характер.

Новые вызовы и угрозы требуют от Организации Объединенных Наций гибкости и адекватности в реагировании, в том числе в части наличия соответствующего мандата для проведения операции по поддержанию мира, подготовки миротворцев, оснащенности их современными техническими средствами, вооружением и техникой. В этой связи отмечаем работу Организации Объединенных Наций по адаптации формата миротворческих операций к новым реалиям, включая расширение взаимодействия с региональными организациями, использование специализированных подразделений и новых технологий. При этом убеждены, что операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны проводиться в строгом

соответствии с мандатами. Это, в первую очередь, подразумевает соблюдение таких принципов, как суверенитет и невмешательство во внутренние дела принимающего государства.

Беларусь проводит последовательную ответственную политику в области поддержания международного мира и безопасности. В качестве одного из ярких примеров приведу отказ нашего государства в 1993 году первым из стран бывшего Советского Союза от обладания оружием. Осознавая важность работы в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Беларусь вносит свой посильный вклад на этом направлении. Сегодня белорусские представители работают в Миссии Организации Объединенных Наций в Ливане.

Для Беларуси вопрос направления своих военнослужащих за рубеж — это тонкий и чувствительный вопрос. В ходе Второй мировой войны Беларусь потеряла около трети нашего населения, ощутимые потери мы понесли в результате участия Советского Союза в операции в Афганистане. Поэтому, исходя из уроков истории, вопрос о возможном расширении участия Беларуси в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира требует полного согласия и понимания в белорусском обществе. Сегодня на государственном уровне мы всесторонне изучаем возможность расширения участия представителей нашей страны в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Казахстана.

Г-н Абдрахманов (Казахстан): Я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность за созыв этого важного мероприятия для оценки текущей деятельности в сфере миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Считаю весьма актуальным рассматривать этот краеугольный компонент сохранения международного мира и безопасности в контексте постоянно развивающихся и трансформирующихся тенденций.

(говорит по-английски)

Операции по поддержанию мира в настоящее время должны быть намного более многопрофильными и многофункциональными и выполнять беспрецедентное количество задач, что означает, что

мандаты должны быть сильными, четко сформулированными и согласованными со всеми участниками, при этом для операций необходимо устанавливать поэтапные, последовательные показатели, с тем чтобы они были выполнимыми. Сегодня операции по поддержанию мира являются также многонациональными, ведь в них принимает участие персонал из более 100 стран.

Таким образом, с учетом этих новых тенденций, координация, рационализация и высокий уровень подготовки для гибридных операций по поддержанию мира становятся ключевыми факторами успеха, которые должны быть пересмотрены Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира, системой Организации Объединенных Наций в целом, государствами-членами и всеми другими партнерами. Кроме того, персоналу на местах требуются более глубокие навыки в поддержании связей и сотрудничестве с принимающими странами и внутренними и внешними сторонами, включая региональные организации и неправительственные организации, которые зачастую первыми реагируют на кризис. Следует также уделять самое приоритетное внимание гендерным вопросам, гуманитарному праву и строгому соблюдению кодексов поведения.

Сегодня миротворцы развернуты в самых враждебных ситуациях, где нет мира, который можно было бы поддерживать, в традиционном понимании. Зоны войны всегда являются районами, где отмечается более высокий уровень несчастных случаев и болезней, однако количество злоумышленных действий в этих гибридных операциях по поддержанию мира приводит к еще большему росту числа погибших. Поэтому принципиальное значение имеет разработка систематизированного плана укрепления безопасности для уменьшения этих больших рисков.

Внедрение новых технологий, таких как беспилотные летательные аппараты, которые используются исключительно для разведки, понимания ситуации и спасения жизни как персонала Организации Объединенных Наций, так и местного населения, ведет к позитивным результатам. В то же время было бы полезно создать специальную целевую группу и платформу в Совете Безопасности для обсуждения будущих возможных шагов, а также модернизации, внедрения и связанных с этим этических вопросов.

Миротворцы выступают в разных ипостасях и являются специалистами в различных областях знаний — от военнослужащих до экономистов, юристов, наблюдателей за выборами, наблюдателей за соблюдением прав человека и специалистов по гражданским делам, управлению и связи, и это лишь некоторые из них. Тщательная подготовка и составление резервных списков квалифицированного персонала для быстрого заполнения различных должностей в операциях по всему миру также помогут, как мы надеемся, справиться с этой задачей.

Ежегодные расходы на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций превышают сегодня все другие направления деятельности Организации Объединенных Наций вместе взятые, что требует улучшения логистики и административной практики, укрепления человеческого потенциала и инфраструктуры, с тем чтобы операции по поддержанию мира были экономически эффективными и ценными инвестициями в спасение жизней людей. Поэтому государствам-членам настоятельно необходимо вносить еще больший вклад, при этом все субъекты должны помогать друг другу путем налаживания партнерских отношений.

Наша страна, Казахстан, готова помочь сделать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира эффективными и действенными в выполнении своих задач. Мы высоко оцениваем бескорыстную работу всех миротворцев и воздаем дань памяти тем, кто отдал свои жизни за дело мира.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Испании.

Г-н де Бенито (Испания) (говорит по-испански): Прежде всего наша делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за брифинг, проведенный им сегодня утром о нынешней ситуации и новых тенденциях в операциях по поддержанию мира. Мы хотели бы также поблагодарить Россию как Председателя Совета за инициативу по созыву этих прений, а также за то приоритетное внимание, которое она уделяет этому вопросу в программе работы Совета.

Испания полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, и хотела бы сделать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Испания считает, что операции по поддержанию мира являются ключевым компонентом комплексной стратегии по поддержанию международной безопасности — компонентом, который продемонстрировал свою способность эффективно и гибко реагировать на вызовы, связанные с новым характером конфликтов, в сложных и изменяющихся условиях. Мы высоко оцениваем многоаспектный характер миротворческих операций, которым предоставляются четкие и осуществимые мандаты и адекватные ресурсы, позволяющие нам реагировать на проблемы безопасности и удовлетворять потребности принимающих стран и гражданского населения, в качестве формулы для установления прочного мира.

Мы хотели бы подчеркнуть роль региональных и субрегиональных организаций в поддержании мира. Мы твердо поддерживаем все усилия, направленные на дальнейшее укрепление этого сотрудничества, будучи убежденными в том, что это обеспечивает эффективность и согласованность предпринимаемых действий, что позволяет избежать дублирования и задействовать взаимодополняющий характер соответствующих усилий. Иногда сотрудничество с региональными организациями также имеет решающее значение для усиления ответственности региона за урегулирование конфликтов.

Мы весьма позитивно оцениваем высокий уровень сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом и в плане институционального диалога, и на оперативном уровне. Сотрудничество на местах в Демократической Республике Конго, вдоль границы между Чадом и Центральноафриканской Республикой, а в последнее время в Мали и Центральноафриканской Республике служит моделью для подражания и углубления в ближайшие годы.

Международный мир и безопасность — это не абстрактное понятие; как реальность напоминает нам каждый день, от конфликтов напрямую страдают сейчас миллионы мужчин и женщин, и мы обязаны сделать все, что в наших силах во имя них. Поэтому мы приветствуем заинтересованность Совета Безопасности в основополагающем вопросе о защите гражданских лиц, о чем говорилось в ходе прений (см. S/PV.7109), состоявшихся в Совете в феврале. Включение защиты гражданских лиц в мандаты миротворческих операций является важнейшим

шагом вперед. В этой связи мы считаем исключительно важным, чтобы вопрос защиты детей с самого начала включался во все мандаты Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности. Я хотел бы вновь заявить о том, что Испания полностью поддерживает инициированную Генеральным секретарем кампанию «Дети, а не солдаты».

Мы решительно поддерживаем усилия, которые прилагаются для полного выполнения резолюций о женщинах и мире и безопасности. Испания высоко оценивает инициативу Великобритании провести глобальный саммит по вопросу борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта. Мы твердо убеждены в том, что международный протокол, касающийся расследования и документирования случаев сексуального насилия в условиях конфликта станет ценным инструментом в деле обеспечения надлежащей защиты жертв такого насилия и реагирования со стороны наших контингентов.

В этом году Испания отмечает двадцать пятую годовщину своего участия в операциях по поддержанию мира. Моя страна внесла свой вклад в более 50 миссий и операций по урегулированию кризисов. Мы также направили более 137 000 военнослужащих в такие сложные ситуации, как Ливан, Афганистан, побережье Сомали, Мали, Центральноафриканская Республика, и таким образом подтвердили приверженность Испании верховенству международного права и делу создания более стабильного мира.

Я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность другим странам, предоставляющим войска, за приверженность миру и Организации Объединенных Наций и за их ценную работу в этой области. Испания надеется на улучшение каналов коммуникации между странами, предоставляющими войска, и Советом Безопасности, а также на улучшение связи между деятельностью этих стран и работой Совета в соответствии со статьями 43 и 44 Устава Организации Объединенных Наций. Учитывая, что в этом плане мы постоянно несем ответственность, Испания будет прилагать усилия для достижения этой цели.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Украины.

Г-н Сергеев (Украина) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого весьма важного заседания.

Украина присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Я хотел бы также поделиться некоторыми конкретными соображениями в моем национальном качестве.

Я хотел бы отметить брифинг по военным вертолетам в миротворческих операциях, который Секретариат провел в феврале месяце и который, по мнению моей делегации, был крайне важным. Мы отмечаем прогресс, достигнутый в прошлом году, особенно в деле повышения уровня использования боевых вертолетов до 70 процентов. Сейчас мы работаем с Секретариатом в направлении достижения нашей общей цели, т.е. устранения имеющихся пробелов. В этой связи мы всецело поддерживаем идеи, касающиеся проведения регулярных обзоров потребностей войск путем изучения потенциала миссий, повышения стимулирующего эффекта писем-заказов и дальнейшей координации действий в рамках межмиссионского сотрудничества.

В прошлом году по просьбе Секретариата мы в два раза усилили наше подразделение военной авиации в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Признавая ценность межмиссионского сотрудничества в плане военных преимуществ и эффективности затрат, а также выступая за применение региональных подходов к региональным вопросам, Украина стала пионером в этой новаторской форме миротворчества. В частности, моя страна на протяжении ряда лет является одним из крупнейших спонсоров такого рода сотрудничества между Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре.

Последний пример межмиссионского сотрудничества, направленного на восполнение критического дефицита в Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, стал в области такого межмиссионского развертывания наглядным подтверждением положительных и отрицательных моментов, которые в целом в одинаковой степени характерны и для полицейских и для военных компонентов. Мы надеемся, что Секретариат и государства-члены извлекли уроки из этого опыта и что надлежащие меры были приняты для улучшения

этой работы в будущем. Во времена роста угроз в конфликтных регионах и сокращения бюджетов миссий Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, межмиссионское сотрудничество, особенно в сфере военной авиации, может стать одним из наиболее эффективных инструментов в деле надлежащей оперативной реакции Организации Объединенных Наций на новые проблемы с наименьшими затратами.

Если говорить о трехстороннем сотрудничестве, то краеугольным камнем позиции моей делегации является необходимость в более тесном, более прозрачном и более эффективном сотрудничестве между всеми заинтересованными в миротворчестве сторонами. Мы можем лишь приветствовать тот факт, что в повестке дня Совета Безопасности миротворчество Организации Объединенных Наций занимает видное место как общий и как конкретно страновой вопрос. Мы также с удовлетворением приняли к сведению появление некоторых свежих практических элементов, но для совершенствования все еще остается много места. В частности, мы хотели бы призвать Совет сделать практику и сроки принятия миротворческих мандатов, включая продление межмиссионских механизмов поддержки, более удобными для стран, предоставляющих войска (СПВ). Там, где это возможно, принятие соответствующих решений заблаговременно до намеченных сроков развертывания будет давать странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты достаточно времени для приведения новых или продленных мандатов Совета Безопасности в соответствие с национальным законодательством, а это, в свою очередь, будет способствовать своевременному развертыванию национальных подразделений.

Совершенно ясно, что важность и необходимость полицейской помощи со стороны Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях растет. Сложность нынешних и будущих миссий говорит о необходимости более глубокого стратегического мышления и более широкой политической поддержки деятельности полиции Организации Объединенных Наций. В частности, моя делегация с удовлетворением отмечает разработку стратегических руководящих принципов стандартизации работы полиции Организации Объединенных Наций, и мы приветствуем подготовку

Отделом полиции новой программы и рассчитанной на много лет стратегии.

В соответствии с темой сегодняшних прений, мы хотели бы подчеркнуть необходимость более систематической реакции полиции Организации Объединенных Наций на новые угрозы, которые международному миру и безопасности несут транснациональная организованная преступность, терроризм и комплексный пограничный контроль. Отдел полиции уже предпринял весьма важные шаги в рамках своей Инициативы для стран западноафриканского побережья, в рамках которой обеспечиваются специальная подготовка, техническая и оперативная поддержка, но дальнейшее укрепление усилий полицейских компонентов на этом направлении представляется исключительно важным. Более активное использование профессионального опыта постоянного полицейского потенциала в решении таких проблем могло бы дополнить общие усилия в этой сфере.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Филиппин.

Г-н Кабактулан (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за своевременный созыв этого важного заседания. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его всесторонний и подробный брифинг, который заложил основу для важного обсуждения новых тенденций в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Эти открытые прения проходят в исключительно важный момент для нашей Организации. С 1948 года, когда Организация Объединенных Наций впервые начала проводить свои миротворческие операции, в глобальном геополитическом ландшафте мира произошли глубокие преобразования и коренные изменения. Традиционные угрозы по-прежнему остаются на повестке дня, но, разумеется, сегодня появляются и развиваются новые, включая негосударственных субъектов, которые имеют реальный потенциал для асимметричного нападения. Существенно расширился и оперативный простор, создав политическую среду, которая все более и более усложняется. Перед лицом этих и многих других вызовов миротворческие операции Организации Объединенных Наций продолжают

сталкиваться с растущими проблемами, особенно в плане ресурсов.

Но эти реальности не должны удерживать нас от выполнения большой задачи и обязанности Организации — поддержания международного мира и безопасности. Филиппины уже убедительно продемонстрировали свою готовность содействовать этому делу. То, что мы внесли — это весьма скромный вклад, но мы настроены сделать гораздо больше. Несмотря на реальную угрозу безопасности филиппинских миротворцев, мое правительство продолжает выполнять свои международные миротворческие обязательства в подтверждение непоколебимой решимости моей страны и моего народа поддерживать мир, где бы то ни было.

Мы все, конечно, должны действовать ответственно и делать все возможное для обеспечения успеха миссий по поддержанию мира. Вызовы, стоящие перед этими миссиями могут меняться, но некоторые элементы должны оставаться неизменными и должны укрепляться, например определение четких и реально выполнимых мандатов; обеспечение кадровых ресурсов и материально-технической поддержки; обязанность обеспечивать безопасность миротворцев; подтверждение заинтересованными сторонами политической воли, необходимой для выполнения мандатов, обязательств и задач миротворческих миссий и всех, кто имеет отношение к свободе передвижения миротворцев; и актуальные и своевременные стратегические рекомендации со стороны Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Таким образом, мы должны смотреть вперед и иметь стратегическую ориентацию, чтобы миротворческие миссии оставались стабильными и могли предвидеть новые и возникающие проблемы и реальные тенденции и своевременно реагировать на них. В концептуальной записке (S/2014/384, приложение) поднимаются интересные, с точки зрения Филиппин, вопросы, и мы хотели бы высказать следующие замечания.

Во-первых, Филиппины принимают к сведению замечание о том, что мандаты усиленных операций по поддержанию мира указывают на необходимость оценки их эффективности и влияния на имидж Организации. Важно также серьезно рассмотреть воздействие такого рода мандатов на персонал Организации Объединенных Наций, включая

гуманитарный и гражданский персонал, работающий на местах в составе операций по поддержанию мира. Филиппины являются одной из трех стран, предоставляющих наибольшее количество международного гражданского персонала в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и политических миссий.

Филиппины выражают обеспокоенность в связи с замечанием о возможном увеличении жертв среди военнослужащих в результате их прямого участия в боевых действиях в ситуациях, когда угрозы исходят от неправительственных вооруженных группировок. Это подчеркивает необходимость наращивания оборонительного потенциала миротворцев, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/68/19). Филиппины с нетерпением ожидают доклада Генерального секретаря об осуществлении рекомендаций этого доклада.

Во-вторых, Филиппины придерживаются мнения о том, что использование современных технологий должно соответствовать принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности принципу уважения суверенитета и территориальной целостности государств-членов, и при этом необходимо придерживаться основополагающих принципов поддержания мира. Целесообразность использования современных технологий для наблюдения за положением миротворческих миссий получила признание. Однако надо подчеркнуть, что необходимо изучить вопросы, связанные с контролем за полученной информацией и обеспечением ее конфиденциальности.

Что касается потребностей миротворческих миссий в надлежащих ресурсах, то мы должным образом принимаем к сведению информацию о модели временной переброски персонала и оборудования между миссиями в условиях их дефицита. Хотя в ряде случаев этот механизм доказал свою эффективность, миссии должны быть обеспечены всем необходимым для решения серьезных проблем безопасности. Следует также подчеркнуть, что практика временной переброски персонала и оборудования в рамках одной миссии в случаях их нехватки, должна быть сведена к минимуму. Филиппинские миротворцы в составе Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за

разъединением сталкивались с подобным положением дел в течение длительного времени.

Наше третье замечание касается необходимости также подчеркнуть, что для обеспечения успешного выполнения мандатов по поддержанию мира жизненно важны партнерские связи и координация усилий между странами, предоставляющими войска (СПВ), и странами, предоставляющими полицейские контингенты (СПП), Советом и Секретариатом, а также другими заинтересованными сторонами. Тем не менее, хотя такие новые идеи являются правильными и чрезвычайно полезными для того, чтобы приблизить нас к тому, чего мы можем достичь в рамках операций по поддержанию мира, мы в настоящее время сталкиваемся с неотложными проблемами, требующими своевременных и долгосрочных решений. В противном случае есть опасность того, что эти новые идеи окажутся тщетными.

Во-первых, возникают угрозы, связанные с пандемиями и болезнями. Были бы чрезвычайно полезными дополнительные исследования путей повышения способности миротворческих миссий действовать в таких условиях. Во-вторых, следует обеспечить, чтобы благодаря использованию эффективных стандартных оперативных процедур миссии не оставляли после себя след, который негативно сказывался бы на окружающей среде и местном населении. В-третьих, обещания и договоренности должны приводить к конкретным результатам. В настоящее время в нашем распоряжении имеются результаты исследования, проведенного во исполнение резолюции 67/261 Генеральной Ассамблеи, по вопросам дефицита между нынешней ставкой возмещения Организацией Объединенных Наций СПВ и СПП и большими финансовыми расходами этих стран. Решение о повышении стандартной ставки возмещения затрат СПВ и СПП необходимо принять как можно скорее для успеха миротворческих миссий.

В заключение мы хотели бы присоединиться к заявлению по этой теме, с которым выступит представитель Египта от имени Движения неприсоединения.

Председатель: Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Перу.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я воздаю должное

Вашей инициативе по проведению этой открытой дискуссии о положении дел в контексте миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Мы также благодарим Генерального секретаря за его выступление.

Основополагающим принципом создания нашей Организации была идея поддержания международного мира и безопасности. Поэтому операции по поддержанию мира являются важнейшей частью деятельности Организации Объединенных Наций. С учетом этого Перу активно участвует в таких операциях начиная с 1958 года, когда мы направили свой контингент в состав Группы Организации Объединенных Наций по наблюдению в Ливане. С тех пор наша страна направляла в миссии более 6700 военнослужащих, трое из которых заплатили своей жизнью за поддержание международного мира и безопасности.

Характер и особенности конфликтов, с которыми наша Организация сталкивается в последние десятилетия, существенно изменились. В то же время в последние годы мы наблюдаем необходимые изменения и в масштабе мандатов операций по поддержанию мира. В результате в настоящее время такие операции являются многоаспектными по своему характеру, поскольку их мандаты включают такие различные взаимозависимые факторы, как мир и безопасность, развитие, постконфликтное создание потенциала, государственное строительство и другие элементы.

Учреждение операций с многоаспектными мандатами ведет не только к тому, что они становятся более сложными для осуществления на местах, но и к тому, что становится более сложной задача планирования и реализации таких операций. Поэтому при разработке таких операций необходимо уделять пристальное внимание не только целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, но и руководящим принципам проведения таких операций, а именно принципам согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы кроме случаев законной самообороны или защиты мандата.

В этой связи мы подчеркиваем, что понятие беспристрастности миротворческих миссий чрезвычайно важно для их легитимности на местах, для безопасности их персонала и их долгосрочной эффективности. Поэтому мы хотя и признаем

успешные действия бригады оперативного вмешательства в составе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго по защите гражданских лиц, наша делегация полагает, что в соответствии с резолюцией 2098 (2013) наступательные операции этой бригады никоим образом не должны быть прецедентом для разработки аналогичных мандатов в будущем. В этой связи в будущем необходимо обсуждать сферу охвата деятельности таких операций в компетентном органе нашей Организации, а именно в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира Генеральной Ассамблеи.

Растущая сложность мандатов операций по поддержанию мира требует большей координации действий Совета Безопасности, Департамента операций по поддержанию мира и стран, предоставляющих воинские контингенты, с тем чтобы их позиции и мнения в отношении разработки, осуществления и продления мандатов должным образом учитывались, поскольку именно от их контингентов зависит эффективная реализация мандатов на местах. В этой связи военнослужащим должен предоставляться доступ к лучшей подготовке и информационным центрам, а также к современным технологиям. Такие операции должны также располагать необходимыми финансовыми ресурсами. Поэтому важно провести анализ величины расходов на контингенты, поскольку в настоящее время существует большой разрыв между реальной стоимостью содержания войск на местах и суммами, получаемыми государствами. Это ставит под угрозу должное функционирование операций по поддержанию мира.

Перу считает, что мир — это не только отсутствие конфликтов. Именно поэтому мы поддерживаем попытки операций по поддержанию мира не только заниматься восстановлением верховенства права, но и прилагать комплексные усилия, направленные на содействие созданию национальных структур и процессов в целях обеспечения прочного и устойчивого мира. Поэтому жизненно важно подтвердить принцип национальной ответственности при том понимании, что миростроительство должно быть сугубо национальным процессом, а операции по поддержанию мира должны ограничиваться оказанием поддержки национальным властям в координации их усилий, направленных на

решение приоритетных задач в области миростроительства и развития.

В заключение наша страна хотела бы подчеркнуть важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов. Это подчеркивает необходимость обеспечения полного участия женщин в достижении и поддержании мира и безопасности. Поэтому Перу увеличивает участие женщин в операциях по поддержанию мира, которые в настоящее время составляют 8 процентов от общего числа наших военнослужащих, развернутых в восьми операциях по поддержанию мира.

Я хотел бы вновь заявить о неизменной приверженности Перу поддержанию мира, что среди прочего подтверждает наше продолжающееся вот уже десять лет участие в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Мы готовы сохранять приверженность этому обязательству до тех пор, пока Миссия не завершит свою работу по стабилизации и восстановлению Гаити.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Уругвая.

Г-н Конке (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за проведение этих открытых прений в Совете Безопасности для рассмотрения вопроса об операциях по поддержанию мира с упором на новые тенденции. Хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за его заявление и участие в этой весьма актуальной дискуссии.

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что главной целью участия Уругвая в операциях по поддержанию мира является не международный престиж и не повышение качества или профессиональной подготовки своих сил и оборудования, а этические и моральные категорические императивы и солидарность с нашими латиноамериканскими коллегами и странами в серьезных ситуациях конфликта и нестабильности, а также содействие выполнению главной ответственности, отраженной в Уставе Организации Объединенных Наций — поддержанию международного мира и безопасности.

В этой связи я хотел бы отметить, что Уругвай, батальоны которого развернуты в ряде довольно сложных ситуаций, придает большее значение диалогу, консультациям и взаимодействию со всеми теми, кто прямо или косвенно влияет на работу

наших «голубых касок». По этой причине, когда мы говорим о новых тенденциях в области поддержания мира, надо учитывать важность участия стран, предоставляющих войска (СПВ), в разработке политики и в процессе принятия решений с целью достижения подлинного партнерства и укрепления взаимосвязи между разработкой политики и ее осуществлением на местах, подчеркивая необходимость реального трехстороннего сотрудничества между СПВ, Секретариатом и Советом Безопасности. Поэтому консультации с СПВ рекомендованы во всех случаях, но особенно в случаях усиленных мандатов из-за их масштабов и возможных последствий, которые я намерен затронуть.

Хорошо известно, что наша страна, один из основных поставщиков войск для операций Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, считает, что создание на основе резолюции 2098 (2013) Бригады оперативного вмешательства выходит за соответствующие концептуальные рамки и не вписывается в традиционное определение операций по поддержанию мира. В этой связи наше правительство считает, что операции по поддержанию мира должны ограничивать применение силы случаями законной самообороны и защиты по мандату. Наша страна обеспокоена возможными последствиями действий бригады в контексте защиты гражданских лиц. Она также разделяет обеспокоенность других СПВ в связи с возможными последствиями действий Бригады для безопасности развернутых миротворцев и принципа беспристрастности.

Кроме этого вопроса существа, наша страна хотела бы также отметить, что в данном случае не было проведено предварительных консультаций с СПВ при создании данного нового миротворческого потенциала. Кроме того, создание более усиленных мандатов, как вышеупомянутый мандат и другие, делает более актуальным для военнослужащих прохождение более серьезной подготовки, наращивание потенциала и материальных ресурсов, включая финансовые ресурсы, для обеспечения эффективного осуществления этих мандатов.

Признано, что одна из сложнейших задач, стоящих перед государствами-членами в нынешних глобальных финансовых условиях — нехватка ресурсов. Очевидно, что стандартные ставки возмещения расходов требуют корректировки с учетом растущих издержек СПВ в свете недавно проведенного

обзора, в ходе которого наша страна была избрана в качестве одного из характерных примеров. В результате, после долгих лет тупика крайне важно воспользоваться этой возможностью для создания системы более оптимальных материальных стимулов для стран, предоставляющих войска. В этой связи Уругвай подтверждает необходимость более динамичного, открытого и конструктивного диалога в целях достижения справедливого и разумного соглашения в этой области и в других тесно связанных областях устойчивости и эффективности операций по поддержанию мира.

Аналогичным образом, мы считаем очевидным, что хотя операциям по поддержанию мира нужны финансовые ресурсы, им также нужно гарантировать, что временное выделение людских ресурсов и необходимого оборудования для одной операции по поддержанию мира не происходит в ущерб другой операции по поддержанию мира. Поэтому, хотя мы разделяем мнение о том, что межмиссионское сотрудничество может использоваться для преодоления определенных конкретных обстоятельств, оно должно планироваться таким образом, чтобы не иметь негативных последствий для безопасности «голубых касок» и их эффективности и/или способности выполнять мандат одной миссии в интересах другой.

Правительство Уругвая с интересом отмечает развитие современных технологий и то, как они могут повышать эффективность и безопасность операций по поддержанию мира. Использованию таких новых технологий, как беспилотные летательные аппараты, может, с одной стороны, предоставить эффективный ресурс для безопасности миротворцев, для системы раннего предупреждения и также стать весьма ценным источником конфиденциальной информации. С другой стороны, в этой связи возникает также вопрос об отсутствии согласованной политики в отношении их применения и различных аспектов, связанных с управлением, использованием и конфиденциальностью информации, полученной таким методом. Тем не менее, мы убеждены в том, что в ходе активного диалога государства-члены смогут достичь соглашения, которое устанавливает четкие и прозрачные правила в этой связи.

Уругвай рассматривает концепцию операций по поддержанию мира последовательным образом и выступает за включение усиленного компонента

миростроительства на раннем этапе в мандаты миссий. Он обладает также обширным опытом в качестве страны, предоставляющей войска, и проявляет таким образом приверженность системе, будучи убежденным, что это наилучший способ обеспечить защиту международного мира и безопасности и уважение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве. В силу всех этих причин я могу заверить Совет в том, что мы будем пристально следить за новыми тенденциями в области поддержания мира и стремиться вносить вклад в диалог с учетом извлеченных уроков и нашего богатого опыта работы на местах, а также неизменной политической приверженности нашего правительства делу мира и безопасности.

Председатель: Слово имеет представитель Эфиопии.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить признательность Российской Федерации за организацию сегодняшних открытых прений по важному вопросу о новых тенденциях в области поддержания мира по пункту «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». Г-н Председатель, мы также благодарим Вас за концептуальную записку (S/2014/384, приложение), которая весьма полезна и затрагивает большинство актуальных вопросов в связи с новыми тенденциями в области поддержания мира. Озабоченность и упоминание в концептуальном документе фрагментарного характера подхода к новым тенденциям в миротворческой деятельности, на которые Организация Объединенных Наций призвана отреагировать, представляются нам весьма оправданными и актуальными. Тот факт, что эти проблемы требуют серьезного анализа всей концепции операций по поддержанию мира, включая доктрину и принципы, становится очевидным. Я также хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за его выступление ранее сегодня и воздать ему должное за руководство.

Очевидно, что на межправительственном уровне задача разработки концепций и стратегий операций по поддержанию мира в новый период, как представляется, входит в компетенцию Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Нет никакого сомнения в том, что Специальный комитет справится с этой задачей, ибо значение ее трудно переоценить. Вклад Генерального

секретаря также будет играть незаменимую роль в этом усилении.

Своими дальнейшими комментариями я хочу особо отметить, насколько срочно и настоятельно необходимым становится это новое мышление относительно миротворчества. Неспособность воспринять это новое мышление может в конечном итоге дискредитировать всю идею операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это было бы поистине трагично, поскольку операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира остаются жизненно необходимым средством содействия миру, безопасности и стабильности. Как бы то ни было, работу по изысканию и составлению универсально согласованных концепций, доктрин и стратегий новой практики миротворчества надлежит ускорить.

В нынешней практике проведения операций по поддержанию мира проявляются определенные аномалии, которые не способствуют укреплению авторитета миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях развертывание «голубых касок» считается неуместным потому, что, как утверждается, мира, подлежащего там поддержанию, нет. Тем не менее, как показывает опыт в Демократической Республике Конго и Мали, происходящие на местах события во все большей мере создают крайнюю необходимость применения силы не только в тех случаях, когда это требуется для самообороны. Опыт Кот-д'Ивуара делает эту тенденцию еще более выпуклой. Такие мероприятия по сути своей являются исключительными, лишенными основ четко продуманных и согласованных принципов и доктрин.

Именно поэтому на данный момент трудно даже подумать о том, чтобы отказываться от тех принципов, которые служили основой для классических операций по поддержанию мира. Тем не менее, мы не можем претворяться, будто в том, как эти принципы истолковываются и применяются, нет никаких проблем. И это тоже требует, для исправления сложившегося положения дел, серьезных раздумий. Некоторые из соображений, которые мне хотелось бы высказать в этом отношении, уже были упомянуты Таиландом.

Принцип беспристрастности, вне всякого сомнения, необходимо соблюдать, но это не должно вести к поискам компромисса между претензиями,

явно несправедливыми и нечестными, с одной стороны, и позицией, требования которой ограничиваются защитой общепризнанных прав. И принцип согласия сторон также можно было бы истолковывать таким образом, что это, вероятно, лишило бы его всякого смысла. Существуют группы, настолько выходящие за все пределы дозволенного, что спрашивать их согласия было бы как неразумно, так и практически нецелесообразно. В последнее время мы в самом деле начинаем все чаще сталкиваться с подобными рода случаями. Из виду не следует упускать также и то, что могут возникать такие ситуации — на что ранее указывал Генеральный секретарь, — в которых трудно четко определить стороны конфликта. Идея неприменения силы за исключением тех случаев, когда это необходимо для самообороны, могла бы привести к тому, что миротворцы будут больше сосредоточены на своей собственной безопасности даже в случаях возможных массовых кровавых расправ или смертельной угрозы гражданскому населению.

Все это требует серьезных обсуждений, равно как и новые тенденции в использовании высокотехнологичного оборудования и новейших технологий, а также связанные с этим политические, этические и другие вопросы, которые могли бы быть вполне закономерно подняты. Но все это, опять-таки, также является результатом изменения обстановки на местах и эволюции тех сложных проблем и задач, которые операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира призваны решать. Отрицать, что перемены происходят, невозможно. Именно с этого начинаются прозорливость и прогресс на данном направлении.

Другой аспект, который следует учитывать в этих обсуждениях, заключается в растущей роли региональных механизмов в деле миротворчества. В этой связи хотелось бы особо указать на необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества Организации Объединенных Наций с такими региональными организациями, как Африканский союз, в деле проработки политики, наращивания потенциала и распределения обязанностей.

Африка, к сожалению, продолжает принимать более 70 процентов миротворческих сил Организации Объединенных Наций, что указывает на уровень дефицита мира и безопасности на континенте. Поэтому не было бы преувеличением сказать, что успехом миротворческих усилий в Африке будет

в значительной мере определяться общая эффективность этого предприятия. Для решения этой колоссальной проблемы Африка, со своей стороны, создает Африканскую архитектуру мира и безопасности, в том числе Африканские резервные силы. И здесь тоже необходимо проявлять гибкость в методах сотрудничества в этом деле.

Мы придерживаемся мнения о том, что оказание Африканскому союзу и его институциональному потенциалу поддержки в эффективном планировании и развертывании миссий в поддержку мира и в управлении ими следует считать одним из важнейших аспектов общей задачи поддержания международного мира и безопасности. Нет никакого сомнения в том, что для этого потребуются более широкое и прочное партнерство, инклюзивность и целенаправленное руководство. Мы отдаем Секретариату и Африканскому союзу должное за прилагаемые ими в этом отношении усилия.

Наконец, Эфиопия приветствует многочисленные успехи миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, достигнутые ею за период в более чем 60 лет, и гордится тем, что связана с этим благородным делом с самого его начала. Мы чтим самопожертвование мужчин и женщин, уже отслуживших или несущих службу под голубым флагом Организации Объединенных Наций на благо укрепления мира — как военных и полицейских, так и гражданских лиц. В частности, мы с глубочайшей признательностью отдаем дань памяти тем, кто погиб на службе миру на планете.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Малайзии.

Г-жа Аднин (Малайзия) (говорит по-английски): Сначала я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, и Российскую Федерацию со вступлением в председательство в Совете Безопасности в текущем месяце. Хотелось бы также выразить Вам признательность нашей делегации за организацию этих важных открытых прений и за подготовленную в этой связи вразумительную и наводящую на размышления концептуальную записку (S/2014/384, приложение).

Наша делегация считает, что текущие прения предоставляют замечательную возможность обменяться мнениями и повысить осведомленность о новых происходящих на местах событиях, сказывающихся на развернутых там миротворцах

Организацией Объединенных Наций. По сути, наши сегодняшние обсуждения являются своевременными в свете недавно проведенного памятного Международного дня миротворцев Организации Объединенных Наций, который отмечался 29 мая 2014 года. Являясь страной, регулярно предоставляющей своих миротворцев для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Малайзия в настоящее время откомандировала в семь миссий в общей сложности 932 военнослужащих. С 1960 года Малайзия принимала участие в 30 таких миссиях, службу в которых на сегодняшний день прошло в общей сложности 29 тысяч наших военнослужащих.

С 1990-х годов в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира наблюдается резкий рост как численности их состава, так и размаха их деятельности. В настоящее время Советом санкционировано 16 операций по поддержанию мира по всему миру, службу в которых несут около 116 тысяч человек из более чем 120 стран, которые зачастую развернуты с большим риском для их личной безопасности. Одно только число развернутых миротворческих миссий и количество направленного в них персонала говорит о том, что международное сообщество по-прежнему полагается на Организацию Объединенных Наций как на центральную опору для поддержания международного мира и безопасности. Из этого можно заключить, что операции по поддержанию мира составляют существенный и крайне необходимый компонент в усилиях международного сообщества по преодолению кризисов и установлению мира, стабильности и примирения в истерзанных войнами странах повсюду в мире.

С годами видоизменяются и рамки проводимой миротворцами Организации Объединенных Наций деятельности, преобразуясь из традиционной деятельности по поддержанию мира в более энергичные и многопрофильные операции, распространяющиеся на широкий круг многообразной деятельности. По мере того, как миротворческая деятельность становится все более сложной и многогранной, наши «голубые каски» сталкиваются с новыми угрозами и вызовами. В числе прочих угроз подобного рода — засады и нападения на транспортные колонны миротворцев, а в некоторых зонах конфликтов — захват «голубых касок» в заложники.

Являясь страной, предоставляющей свои воинские контингенты, Малайзия обеспокоена таким развитием событий. Встревожены мы, в частности, регулярностью, как создается впечатление, подобного рода инцидентов, которые, как представляется, превращаются в новый метод проведения некоторых вооруженных групп в ряде зон конфликтов. С учетом столь тревожных событий наша делегация отмечает решение Совета Безопасности развернуть в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго бригаду оперативного вмешательства. С нашей точки зрения, такое развертывание могло бы стать одним из возможных решений той дилеммы, с которой все чаще приходится сталкиваться миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций. Мы отмечаем также, что данное Советом бригаде разрешение принимать все необходимые меры во избежание кровопролитных нападений представляет собой немаловажный аспект эволюции миротворческих мандатов, который мог бы способствовать обеспечению безопасности «голубых касок».

Однако такие меры необходимо принимать на основе четко сформулированных мандатов и при наличии надлежащей подготовки. В связи с этим Малайзия хотела бы еще раз заявить о своей поддержке резолюции 2086 (2013), которая, с нашей точки зрения, предоставляет всеобъемлющий концептуальный план и руководство для выработки многостороннего подхода к проведению операций по поддержанию мира. Наша делегация отмечает, что этой резолюцией предусмотрено широкое разнообразие средств для решения многочисленных сложных проблем и задач — средств, нацеленных на повышение эффективности не только миротворческих усилий, но и усилий в области миростроительства и в прочей деятельности по предотвращению конфликтов. В этой связи Малайзия разделяет ту точку зрения, что всем миротворцам необходимо обеспечивать надлежащее снаряжение, транспортные средства и физическую защиту на всей территории дислокации, позволяющие им проводить свои операции в условиях безопасности.

Наша делегация также считает, что, при необходимости, можно было бы учитывать возможность сотрудничества между миссиями в целях временного заполнения критических пробелов, с тем чтобы эффективно реагировать на непредвиденные события в определенных операциях по

поддержанию мира. Позитивные результаты могла бы дать, например, временная переброска в ту или иную миссию, в которой неожиданно возникла потребность в дополнительных ресурсах, небольших количествах личного состава и техники из ближайших или соседних миссий.

Малайзия разделяет также и точку зрения о том, что в ходе операций по поддержанию мира следует и впредь использовать новые военные технологии. Использование, например, таких современных технических средств, как беспилотные летательные аппараты, могло бы в значительной мере улучшить осведомленность миротворцев о происходящих вокруг событиях, что, в свою очередь, способствовало бы повышению их безопасности. Помимо этого, для укрепления наблюдательных и разведывательных потенциалов операций по поддержанию мира и повышения их способностей выполнять задачи их соответствующих миссий в них можно было бы использовать и другие современные технологии и устройства, такие как системы географической томографии, спутниковая визуальная разведка и наземные радиолокаторы кругового обзора. Мы, однако, придерживаемся мнения о том, что при использовании операциями по поддержанию мира современных технических средств следует руководствоваться принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Одной из серьезнейших проблем в Организации Объединенных Наций стало финансирование операций по поддержанию мира. Не все предоставляющие свои воинские контингенты страны в состоянии снаряжать их современной техникой и оборудованием. Кроме того, большую часть современного оборудования приходится закупать у частных компаний. Такая практика может оказаться «палкой о двух концах», ибо существует вероятность утечки секретной информации в третьи руки. В этой связи Малайзия считает необходимым изучить наилучшие подходы к этой проблеме. Считаем, что Департамент операций по поддержанию мира мог бы рассмотреть возможность создания механизма для проверки и недопущения утечки никаких секретных данных и информации за пределы соответствующих органов и учреждений Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем наша делегация также придерживается того мнения, что Департаменту операций по поддержанию мира следует занять более

всесторонний и эффективный подход к делу мобилизации ресурсов для удовлетворения требований новых многопрофильных мандатов. Ввиду растущего спроса на такие мандаты Организации Объединенных Наций требуется адекватное и оптимальное количество вооруженных сил, а также оборудования и снаряжения для эффективного и результативного проведения операций. Являясь государством-членом, решительно поддерживающим миротворческую роль Организации Объединенных Наций, Малайзия способствует любым усилиям, нацеленным на транспарентное трехстороннее сотрудничество между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты.

В заключение наша делегация хотела бы подтвердить свою приверженность дальнейшей работе в сотрудничестве со всеми партнерами и заинтересованными субъектами в наших коллективных усилиях по содействию международному миру и безопасности посредством миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Председатель: Сейчас слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений на тему, которая имеет первостепенное значение как для Организации Объединенных Наций в целом, так и Совета Безопасности в частности. Члены Организации Объединенных Наций должны полностью учитывать постоянную эволюцию операций по поддержанию мира как в практическом, так и концептуальном планах, и в этом смысле вполне уместным является то, что члены Совета Безопасности проводят регулярный обмен мнениями с более широким членским составом Организации по вопросу столь большого стратегического значения. Я также благодарю Генерального секретаря за его вступительное заявление.

Бразилия вновь заявляет о своей твердой приверженности операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и о своей готовности работать над их совершенствованием. В Гаити, Ливане, Демократической Республике Конго и во многих других местах бразильские военнослужащие и полицейские следуют благородным принципам, которыми по-прежнему руководствуются

операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Войны между государствами по-прежнему являются наиболее опасной и потенциально разрушительной формой конфликта, что можно констатировать, исходя из широко распространенного возобновления геополитической напряженности в нестабильных регионах планеты. Эта новая «старая» тенденция тем более тревожна, если учесть, что многие страны продолжают накапливать оружие массового уничтожения.

Основными жертвами современных конфликтов являются гражданские лица. Они являются жертвами не только развала государственных структур и последующего насилия, но также и несанкционированного применения силы или поставок вооружений третьими сторонами. В результате мы являемся свидетелями широко распространения чрезвычайных гуманитарных ситуаций, сопровождающегося соответствующим ростом спроса на институциональное наращивание потенциалов, который в отсутствие других способов к этому учреждений должен удовлетворяться миротворческими миссиями, особенно в сферах безопасности и правосудия.

Операциям по поддержанию мира суждено оставаться одним из основных находящихся в распоряжении международного сообщества инструментов устранения угроз международному миру и безопасности. Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций становится все более сложной и опасной. В наши дни операции по поддержанию мира представляют собой нечто большее, чем простые военные патрули вдоль линий прекращения огня или наблюдение за поведением сторон в целях обеспечения их разъединения и выполнения ими соответствующих договоренностей. В последнее время операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира разворачиваются в районах, где не существует никаких мирных договоренностей и где власть правительств либо слаба, либо отсутствует вообще.

От этого быстро меняются также и смысл и значение статуса страны, предоставляющей воинские или полицейские контингенты. Эволюция миротворческих миссий повлекла за собой новые обязанности предоставляющих контингенты стран при направлении их граждан для участия в более

опасных и требующих больших затрат сил операциях. В наши дни их общими чертами стали более напряженные усилия по подготовке личного состава к направлению в миссии, более высокие требования, предъявляемые к технике, оборудованию и снаряжению, и широкое разнообразие специализированных подразделений.

Для того чтобы поспевать за таким развитием событий, более прочное партнерство в проведении операций по поддержанию мира будет возможно только в том случае, если мы утвердим справедливые ставки возмещения расходов. По мере того, как в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи проводятся обсуждения этого вопроса, мы рассчитываем на то, что все партнеры займут ответственные позиции в этом отношении. Не может быть никакого сомнения в том, что миротворческие усилия Организации Объединенных Наций являются рентабельными и что, несмотря на ограниченность имеющихся в ее распоряжении ресурсов, Организация Объединенных Наций делает многое весьма малыми средствами. Для подтверждения этого, не надо далеко идти и достаточно посмотреть на разительный контраст между миротворческим бюджетом Организации Объединенных Наций, который составляет около 8 млрд. долл. США, и оборонными расходами ядерных держав, которые, согласно данным Международного института по исследованию проблем мира в Стокгольме, в 2013 году составили в общей сложности 991 млрд. долл. США.

Несмотря на это, Департамент операций по поддержанию мира, к сожалению, с трудом справляется с противоречивой динамикой, заключающейся, с одной стороны, в постоянном усложнении мандатов, а, с другой, — в усилении давления в результате сокращения бюджетных ассигнований. В то время как в попытках обеспечить самое эффективное использование всех выделяемых той или иной конкретной миссии средств никакого противоречия нет, попытки навязать искусственные лимиты на общие расходы операций по поддержанию мира нанесут ущерб нашим коллективным усилиям по выполнению наших уставных обязанностей.

Одновременно с этим характеристики, аналогичные многопрофильным операциям по поддержанию мира, во все большей мере приобретают специальные политические миссии, хотя они и финансируются из регулярного бюджета Организации. Это представляет собой классический

пример налогообложения без предоставления права голоса ввиду того, что решения об учреждении специальных политических миссий принимаются Советом Безопасности, а расходы на них распределяются так, как будто бы такое решение было принято Генеральной Ассамблеей. Давайте не будем забывать о том, что более 20 процентов регулярного бюджета Организации Объединенных Наций в настоящее время предназначены для обеспечения работы специальных политических миссий, что негативно сказывается на способности Организации Объединенных Наций надлежащим образом выполнять свои задачи в других областях, в частности в оказании помощи в целях развития.

Если средств на проведение операций по поддержанию мира едва хватает, то на оказание помощи в целях развития и на постконфликтное миростроительство их явно не хватает. В некоторых частях планеты угрозы международному миру и безопасности коренятся в нищете, социальной отчужденности, дискриминации и безнаказанности перед законом. Без устранения этих коренных причин трудно надеяться на то, что в дальнейшем сложится стабильная и мирная обстановка.

Поэтому для долгосрочной стабилизации переживших конфликты государств крайне необходима интеграция миротворческих и миростроительных инициатив. Если новые тенденции в области миротворческих операций в условиях ограниченных ресурсов приведут к превалированию военных решений в ущерб многоаспектным мандатам, включающим параллельно осуществляемые эффективные усилия в области миростроительства, это станет серьезным откатом назад.

Во всех случаях, когда требуется урегулировать ту или иную ситуацию, Совет Безопасности должен, начиная с самых ранних этапов разработки мандатов операций по поддержанию мира, анализировать не только недавние события, но и коренные причины конфликтов, и разрабатывать долгосрочные стратегии обеспечения мира. В этой связи важно повысить эффективность взаимодействия между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству.

Позвольте мне остановиться на последних тенденциях в сфере проведения операций по поддержанию мира. Во-первых, это более широкое использование сотрудничества между миссиями.

Бразилия признает потенциальные преимущества сотрудничества между миссиями, особенно в качестве одного из инструментов для оперативного реагирования на кризисные ситуации. Однако оно не может рассматриваться в качестве инструмента для сокращения затрат. Оперативные, административные и финансовые аспекты сотрудничества между миссиями не должны трансформироваться в действия, заполняющие пробел до открытия другой миссии.

Второй аспект касается развертывания современных технических ресурсов. Бразилия считает, что использование технологий в операциях по поддержанию мира неизбежно. В то же время потенциальная польза от использования технических средств, таких как невооруженные беспилотные воздушные системы, может быть сведена на нет, если их применение приведет к уменьшению контингента хорошо оснащенных и обученных военнослужащих на местах. Инвестиции в новые технологии будут эффективными лишь в том случае, если параллельно будут осуществляться инвестиции в необходимые людские ресурсы.

Еще одним аспектом, заслуживающим изучения, является сотрудничество между Советом и региональными организациями. Это особенно заметно в связи с заслуживающей высокой оценки ролью, которую играет Африканский союз в усилиях по поддержанию мира в Африке. Безусловно, принятие регионом ответственности за урегулирование региональных проблем является событием, которое мы должны приветствовать, при условии, что соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций строго соблюдаются.

В то же время не следует упускать из виду необходимость оказания международной помощи для поддержки этих инициатив. Несправедливо полагать, что Африканский союз сможет самостоятельно обеспечить ресурсы, необходимые для надлежащего выполнения миссий, мандаты которых становятся все более сложными и масштабными. Как правило, ни региональным организациям, ни Организации Объединенных Наций не следует передавать третьим сторонам возложенные на них обязанности по обеспечению международного мира и безопасности.

Миротворческие операции касаются всех государств-членов и должны подробно обсуждаться

на демократической основе. Реформированный Совет Безопасности, лучше отражающий ситуацию в современном мире, будет обладать более высокой легитимностью, необходимой для разработки сложных мандатов операций по поддержанию мира, которые будут отвечать чаяниям всех государств-членов и, следовательно, получат поддержку большего числа стран, предоставляющих войска, в целях достижения общих целей.

Председатель: Теперь я предоставляю слово представителю Марокко.

Г-н Хилале (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу по организации этих прений по теме «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: новые тенденции». Она подтверждает роль России как великой страны, верной и приверженной делу мира и международной безопасности. Я хотел бы также поблагодарить российскую делегацию за подготовку концептуальной записки, представленной Совету (S/2014/384, приложение). Это исчерпывающий документ, в котором поднимаются важные вопросы, имеющие отношение к сегодняшним прениям.

Я присоединяюсь к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения, однако наша делегация хотела бы подчеркнуть следующие аспекты, которые мы считаем важными и полезными для решения проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в связи с поддержанием мира.

Операции по поддержанию мира, динамичные по своему характеру, постепенно превратились из миссий с ограниченными мандатами для наблюдения за прекращением огня, главным образом в ходе конфликтов между государствами, в более сложные и многопрофильные операции, включающие военный, полицейский, гражданский и гуманитарный компоненты и зачастую действующие в ситуациях внутреннего конфликта. В связи с возникновением этих новых вызовов требуется подробное обсуждение путей укрепления операций по поддержанию мира и повышения их эффективности и действенности.

Действуя в этом духе, Марокко — африканская страна, которая с 1960 года предоставляет войска для участия во многих операциях по всему миру, о чем свидетельствует факт участия свыше 60 000 наших

служащих в 13 операциях по поддержанию мира, развернутых на четырех континентах, — хотела бы внести свой вклад в разработку амбициозной цели, благодаря которой удастся сократить разрыв между Нью-Йорком и реальным положением на местах. Эта цель может быть достигнута только на основе диалога, взаимодействия и коллективного анализа.

Помимо основных требований, любая успешная операция по поддержанию мира, независимо от своего характера, включает такие взаимосвязанные факторы, как реалистичные мандаты, разработанные Советом Безопасности; трехстороннее сотрудничество между Секретариатом, странами, предоставляющими войска, и административным органом, занимающимся планированием и осуществлением мандатов; и надлежащие стратегии выхода, сопровождаемые мерами по обеспечению устойчивого развития.

Все эти мероприятия и стратегии должны, как и раньше, разрабатываться с соблюдением основных принципов, регулирующих деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, включая согласие сторон, беспристрастность, неприменение силы, за исключением случаев законной самообороны, уважение суверенитета и территориальной целостности соответствующих стран, невмешательство в их внутренние дела и учет специфики каждой конкретной ситуации. Кроме того, в целях предоставления операциям по поддержанию мира всех возможных шансов на успех, важно, чтобы при осуществлении мандатов Совета на местах они в полной мере соблюдались всеми сторонами, которых касается конкретная ситуация.

Что касается сотрудничества между миссиями, наша делегация убеждена в том, что этот подход обретает все большую актуальность. Он способствовал тому, что в декабре 2012 года, во время председательства Марокко в Совете, мы организовали прения, непосредственно посвященные этой теме (см. S/PV.6886). Данное обсуждение в полной мере подчеркнуло потенциал такого сотрудничества и выявило проблемы, которые необходимо преодолеть. Мы пришли к выводу, что у этого инструмента много преимуществ в плане оптимизации использования ресурсов и заполнения пробелов в материально-техническом обеспечении в кризисных ситуациях, однако он не должен рассматриваться в качестве долгосрочного решения многочисленных структурных проблем, которые

препятствуют осуществлению эффективной деятельности по поддержанию мира.

Что касается использования новых технологий в операциях по поддержанию мира, мы хотели бы подчеркнуть важность потенциального вклада таких технологий в операции по поддержанию мира и отметить, что этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения, учитывая, что новые технологии не всегда действенны. Таким образом, для уточнения всех аспектов использования таких технологий важное значение имеет дальнейшее изучение вопроса использования новых технологий, равно как и достижение консенсуса по данному вопросу.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность от имени нашей страны сотрудникам операций по поддержанию мира и персоналу операций на местах, который осуществляет благородную миссию в зачастую трудных условиях. Я отдаю особую дань уважения тем, кто рискует своей жизнью во имя спасения других людей. Надеюсь, что сегодняшняя дискуссия будет способствовать возникновению полезных идей, ведущих к принятию конкретных мер, направленных на повышение эффективности и усиление операций по поддержанию мира, я хотел бы подчеркнуть приверженность нашей страны делу поддержания мира, которая остается неизменной с момента обретения нами независимости. Она отражает постоянную решимость закрепить концепцию международного мира и коллективной безопасности, которая лежит в основе существования нашей Организации.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Объединенной Республики Танзания.

Г-н Ибудже (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания приветствует проведение этих открытых прений по теме «Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: новые тенденции». Мы выражаем особую признательность председательствующей в Совете российской делегации за организацию этих прений и за ее глубокую концептуальную записку по этому вопросу (S/2014/384, приложение). Мы также признательны Генеральному секретарю за его важное вступительное заявление, с которым он выступил сегодня утром.

Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Республики Малави от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки.

Тот факт, что операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций достигли важного этапа в истории Организации, может показаться избитой истиной, но я все равно хотел бы высказаться по этому поводу. Шестьдесят лет назад, когда операции по поддержанию мира впервые стали проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций, ни один из создателей такой благородной миссии не мог предположить, что современные операции по поддержанию мира будут вынуждены противостоять той стихии, с какой им приходится сталкиваться сегодня. Многоплановый характер операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций означает, что теперь они должны включать в себя все более сложные мандаты с тактической, оперативной и стратегической точек зрения. Такие качества продиктованы необходимостью.

Нынешнее положение дел заключается в том, что характер конфликтов, которые операции по поддержанию мира должны решать сегодня, в частности, урегулирование внутригосударственных конфликтов, не может стать оправданием или обоснованием нашей невнимательности по отношению к тому, что эти операции из себя представляют сейчас и что они должны представлять из себя в будущем. В этой связи я остановлюсь лишь на некоторых основных моментах.

Во-первых, операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций должны неизменно придерживаться согласованных основных принципов миротворческой деятельности, а именно: согласия сторон в конфликте, беспристрастности и неприменения силы, кроме как в целях самообороны и защиты своих мандатов. Эти принципы, действительно прошедшие испытание временем, имеют чрезвычайно важное значение для поддержания авторитета и легитимности миротворчества, которое является основой деятельности Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, мы должны сделать все возможное, чтобы четко представлять, с какими проблемам сталкиваются современные операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и кого мы назначаем для выполнения мандатов.

Почти во всех странах, где активно проводятся операции по поддержанию мира, в том числе и операции, находящиеся на стадии развертывания, мы не можем игнорировать внутригосударственный характер большинства конфликтов. Сегодня в центре большинства операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, имеющих мандаты в соответствии с Главой VII, находится принцип обеспечения защиты гражданского населения. Безусловно, главная ответственность за выполнение этого принципа должна быть закреплена за правительством принимающей страны, каким бы слабым оно ни было, до тех пор, пока оно сохраняет легитимность перед лицом большинства населения. В этой связи операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций должны работать в тесном взаимодействии с правительством принимающей страны. Миссия должна оказывать поддержку принимающей стране в попытке выполнить приоритетные задачи, которые правительство страны сочтет необходимыми для восстановления устойчивого мира и достижения социально-политической гармонии и экономического развития, которых заслуживает его население.

В-третьих, в тех случаях, когда возможности правительства осуществлять полномочия в какой-либо части своей территории явно недостаточны, велика вероятность совершения злодеяний и наличия безнаказанности за подобные преступления. Подобное положение вещей может усугубляться еще сильнее, когда намерения некоторых вооруженных комбатантов могут носить исключительно преступный или террористический характер. Скорее всего, они не будут проявлять никакой заинтересованности в каком-либо подобии политического диалога, будь то на основе посредничества, примирения или переговоров. В то же время опасность, которую они представляют для населения и миротворцев, резко возрастает из года в год. Когда такие группы сосредотачивают внимание исключительно на личной наживе и спекуляции от имени тех лиц, которые их контролируют, вряд ли найдется какой-либо стимул к достижению мира, если только миссия Организации Объединенных Наций не сможет представить жизнеспособную стратегию сдерживания. По сути деятельность таких повстанческих сил, которые не уважают ни национальное, ни международное гуманитарное право, подвергает жизнь миротворцев серьезному риску. Сегодня

число жертв среди отдавших свою жизнь миротворцев — 106 только лишь за 2013 год — напоминает нам об опасности, с которой необходимо бороться, в том числе и с безнаказанностью тех, кто совершает нападения на миротворцев.

В-четвертых, по мере того как мандаты операций по поддержанию мира все более тяготеют к Главе VII, наблюдается явное противоречие между масштабом операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и недостаточностью выделяемых для их осуществления ресурсов. Прения по вопросу нынешнего глобального экономического кризиса, пусть и актуальные, не должны носить однобокого характера. На фоне продолжающегося снижения расходов, сокращения численности и оптимизации операций ведутся и альтернативные дискуссии о том, что предоставляющие воинские и полицейские контингенты страны в результате вынуждены нести на себе основное бремя миротворчества. Такое положение дел представляется неприемлемым и нерациональным.

Совет должен сделать все возможное, чтобы предоставленные им мандаты не только были выполнимы, но и соизмеримы с ресурсами, выделяемыми миссиям. При этом Совет многое почерпнет из накопленного опыта стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Их активное участие на всех этапах деятельности миссии должно служить опорой трехстороннего сотрудничества между Советом, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом.

Целью существующего трехстороннего сотрудничества должно стать коллективное решение вопроса о новых технологиях в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Инновации, которые обеспечивают эффективное проведение операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, должны четко оцениваться с учетом их тактической и оперативной ценности, а также последствий в рамках политической и правовой сфер. Эти прения в конечном счете потребуют взвешенного мнения всех членов Организации Объединенных Наций, поскольку операции по поддержанию мира действительно опираются и должны и впредь опираться на коллективную и индивидуальную добрую волю государств — членов Организации Объединенных Наций.

В заключение мы воздаем должное мужчинам и женщинам Организации Объединенных Наций, которые отдали свои жизни во имя мира. Мы будем чтить их память и не разомкнем ряды международного сообщества, точно так же как и не ослабим нашей воли; мы создадим необходимые условия для борьбы с трудностями в деле поддержания международного мира и безопасности, с которыми мы все по-прежнему сталкиваемся. Именно для этого и существует Организация Объединенных Наций.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Сенегала.

Г-н Диалло (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Я также благодарю Вас за предоставленную мне возможность принять участие в этих открытых актуальных прениях по вопросам, касающимся новых тенденций в операциях по поддержанию мира.

Изменение характера конфликтов, которые становятся все более сложными и разрушительными, привело к тому, что в последние годы Совет вынужден адаптировать операции по поддержанию мира в целях повышения эффективности в осуществлении операций для установления или восстановления мира. Это новое направление привело к созданию предусматривающих широкие полномочия мандатов в рамках операций по поддержанию мира, которые приобрели многоаспектный характер, и к использованию новых технологий наблюдения и межмиссионского сотрудничества. Такие новые тенденции являются результатом радикальных изменений, вызванных необходимостью борьбы с появившимися многочисленными угрозами международному миру и безопасности.

Действительно, активизация незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, терроризма и пиратства на море является фактором нестабильности во многих регионах мира. Кроме того, обычные войны между государствами в значительной степени уступили место внутренним конфликтам, в основе которых лежат асимметричные нападения, оказывающие существенное воздействие на гражданское население. Таким образом, в рамках операций внимание было переключено с разединения на непосредственное вмешательство и защиту гражданского населения. Это привело к

постоянной эволюции операций по поддержанию мира в условиях, когда идеалы мира, безопасности, прав человека и развития, которые легли в основу Организации Объединенных Наций, сегодня, как никогда ранее, становятся еще более актуальными.

Однако ответственность Совета заключается в том, чтобы внимательно отслеживать предполагаемое воздействие и результаты, полученные в ходе проведения меняющей свой характер миротворческой деятельности. Если рассматривать операции по поддержанию мира с точки зрения мандатов, которые все чаще являются многоаспектными и/или сильными, то они, похоже, все в большей мере соответствуют реальности театров военных действий. Связь между безопасностью, правами человека, международным гуманитарным правом и политическим процессом миростроительства требует развертывания миссий с широким мандатом, с тем чтобы они могли не допустить возобновления насилия, которое часто возникает до или после выборов, после завершения судебных процедур, связанных со сведением счетов, или в результате неудачных усилий по примирению на национальном уровне.

Кроме того, приоритеты необходимо определять на основе долгосрочного подхода, а также создавать систему координации, которая могла бы обеспечить достижение поставленных целей. Что касается принципа нейтральности, который считался важным во времена «холодной войны», предоставление сильного мандата может в значительной мере способствовать защите гражданского населения и восстановлению территориальной целостности государств. Однако такие мандаты связаны с определенными рисками, поскольку они отводят силам Организации Объединенных Наций роль заинтересованной стороны, что требует укрепления мер по обеспечению их безопасности.

Сложный характер угроз миру и безопасности также привел к использованию новых технологий, таких как невооруженные беспилотные летательные аппараты. Такие устройства, используемые для разведки и наблюдения, позволяют обнаруживать вооруженные группы, предотвращать угрозы и содействовать быстрому реагированию. В этом плане невооруженные летательные аппараты незаменимы. Однако важно обеспечить, чтобы они использовались исключительно в военных целях путем строгого контроля за их приобретением и

использованием, а также хранением полученной информации. Поэтому необходимо обеспечить в рамках сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и субрегиональными организациями передачу технологий, которые могут улучшить их способность вмешиваться.

Сотрудничество между миссиями также является крайне важным вопросом, поскольку он касается общей эффективности современных операций по поддержанию мира. На самом деле, оно может способствовать укреплению оперативных навыков войск, участвующих в создании новых миссий, и компенсировать дефицит контингентов, которые уже были развернуты. В этой связи, пользуясь этой возможностью, я призываю государства-члены обеспечить выплату своих начисленных взносов в срок и без предварительных условий для регулярного возмещения материальных расходов и затрат на содержание войск в целях повышения эффективности миротворческих операций.

Операции по поддержанию мира вселяют надежды у всего населения, придают уверенность правительствам принимающих стран, содействуют гуманитарным работникам в выполнении их миссии и способствуют восстановлению стран, пострадавших от конфликта. Поэтому очевидно, что как никогда, необходимо обеспечивать уважение суверенитета государств и постоянно подтверждать это. Как мы уже говорили во время открытых прений по реформе сектора безопасности (см. S/PV.7161), государства, переживающие кризисы, должны играть центральную роль в процессе планирования, подготовки и развертывания миротворческих операций. Это обеспечит их легитимность и эффективность.

В заключение я хотел бы вновь заявить о необходимости продолжить работу по наращиванию потенциала по быстрому и эффективному реагированию. Поэтому Сенегал призывает к расширению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях практического осуществления важной рекомендации, содержащейся в докладе Брахими (S/2000/809), относительно использования резервных сил и возможностей Организации Объединенных Наций.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Вьетнама.

Г-н Ле Хоай Чунг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить российское председательство за созыв этих открытых прений по теме «Операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций: новые тенденции».

Наша делегация благодарит Генерального секретаря за его всеобъемлющий брифинг и Секретариат, действующий под его руководством, в частности Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки, за их важную поддержку операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Прежде всего позвольте воздать должное более чем 118 000 мужчин и женщин из 120 государств-членов, которые в настоящее время служат в 16 операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира во всем мире. Имею честь сообщить Совету и государствам — членам Организации Объединенных Наций о том, что начиная с конца этого месяца военнослужащие из Народной армии Вьетнама будут служить вместе с другими мужчинами и женщинами в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Это является еще одним свидетельством поддержки, которую Вьетнам оказывает миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, его приверженности и неизменной готовности вносить свой вклад в поддержание международного мира и безопасности, а также его постоянного взаимодействия и сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом. В нашей стране также создан Вьетнамский миротворческий центр в качестве центра подготовки наших будущих миротворцев, с тем чтобы обеспечить их профессионализм, оперативность и высокие стандарты.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций действительно вносят значительный вклад в уменьшение угрозы возобновления конфликтов и содействие прогрессу в достижении прочного мира и устойчивого развития. С учетом меняющегося характера конфликтов миротворческие операции Организации Объединенных Наций постоянно расширяются в плане их численности и мандатов, а также становятся все более сложными. Их многоплановые задачи сегодня выходят далеко за рамки традиционного поддержания мира после конфликта, с тем чтобы обеспечить защиту

гражданского населения и создание основ, необходимых для успешного миростроительства.

Как мы знаем из прошлого опыта, успех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира требует строгого соблюдения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и общепризнанных принципов, а именно: согласие сторон, неприменение силы, за исключением в целях самообороны, полная беспристрастность, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела. В то же время недавние нападения на миротворцев Организации Объединенных Наций, которые Вьетнам решительно осуждает, заставляют нас обеспечивать самые высокие стандарты охраны и безопасности миротворцев. Крайне важно, чтобы миротворческие миссии были обеспечены достаточными ресурсами для защиты своих миротворцев в любой ситуации.

Как часть комплексного подхода к конфликтам, мы считаем крайне важным устранять коренные причины конфликтов путем привлечения всех заинтересованных сторон к участию на основе диалога и мирного урегулирования споров; нахождения долгосрочных, комплексных решений политических, экономического и гуманитарных аспектов конфликтов и проблем в области безопасности и укрепления усилий в области превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов и урегулирования споров мирными средствами в соответствии с международным правом.

Как страна, предоставляющая войска, Вьетнам по-прежнему привержен взаимодействию с другими странами-поставщиками войск, Организацией Объединенных Наций и другими партнерами в рамках совместных усилий по обеспечению сильных и эффективных миротворческих операций Организации Объединенных Наций, которые могут содействовать обеспечению прочного мира во всем мире.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Махмуд (Египет) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить от имени стран Движения неприсоединения. Прежде всего я хотел бы поздравить Российскую Федерацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне и выразить ей признательность за организацию этих открытых прений по столь важной и

своевременной теме. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за важное заявление, которое он сегодня сделал.

Как отмечается в концептуальной записке (S/2014/384, приложение), для разработки сбалансированного подхода Организации Объединенных Наций к новым тенденциям в миротворческих миссиях, которые во многих отношениях резко отличаются от обычных миссий прошлых десятилетий, настоятельно необходимо в соответствующих межправительственных органах системы Организации Объединенных Наций провести подробные обсуждения, в том числе на основе их нормативных документов.

Движение неприсоединения (ДНП) подчеркивает, что концепции, политика и стратегии должны разрабатываться на межправительственном уровне, особенно в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира. Этот процесс должен осуществляться параллельно аналогичным усилиям по наращиванию, планированию и контролю за потенциалом. ДНП также отмечает, что разработка политики миротворчества должна сопровождаться обеспечением ресурсов, которые необходимы для эффективного выполнения миротворческих мандатов. Соответственно, Движение вновь заявляет о своей поддержке всех усилий, которые прилагаются для повышения эффективности операций по поддержанию мира. В этой связи мы хотели бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, мы подчеркиваем важность достижения государствами-членами консенсуса относительно разработки политики и необходимости реализации только тех идей и подходов, которые согласованы коллективно. Мы призываем Секретариат воздерживаться от работы по направлениям политики, не согласованным в рамках межправительственного процесса. Единственным органом, который уполномочен разрабатывать политику миротворчества, остается Специальный комитет.

Во-вторых, миротворческие миссии следует обеспечить всей необходимой поддержкой, в том числе финансовыми и кадровыми ресурсами, военным и гражданским потенциалом. В таком случае они смогут выполнять свои задачи с полным уважением законов и нормативных актов принимающих стран. В этой связи ДНП, в частности, подчеркивает, что при разработке, продлении и корректировке

миротворческих мандатов Организации Объединенных Наций Совету Безопасности крайне необходимо учитывать опыт и знания стран, предоставляющих войска (СПВ). В этом контексте мы отмечаем необходимость проведения предварительных консультаций с СПВ, поскольку последние могут вносить полезный вклад в объективную оценку ситуации на местах.

В-третьих, результаты обзора, проведенного в соответствии с резолюцией 67/261 Генеральной Ассамблеи, четко говорят о том, что нынешние ставки возмещения расходов странам, предоставляющим войсковые и полицейские контингенты, не соответствуют высоким финансовым затратам, которые эти страны фактически несут. В этой связи Генеральной Ассамблее до конца этого месяца следует принять решение о повышении ставки возмещения расходов с учетом результатов проведенного обзора. Согласно названной резолюции, вся информация для принятия обоснованного решения уже собрана. Теперь после завершения этого сложного процесса государствам-членам необходимо решить вопрос о повышении ставки возмещения расходов на основе результатов проведенного обзора. Полного выполнения положений упомянутой резолюции можно добиться лишь в том случае, если мы сможем согласовать новую ставку. ДНП не примет нового промежуточного или особого решения по этому вопросу.

В-четвертых, нам нужно, чтобы Совет Безопасности разрабатывал четкие и реально выполнимые мандаты на основе объективной оценки и без какой-либо спешки в принятии мандатов, которые не пользуются политической поддержкой, не обеспечены достаточными ресурсами или являются практически невыполнимыми. Важнейшее значение для достижения успеха в этом деле имеют комплексное планирование и последовательные подходы, позволяющие увязать разработку политики с работой на местах.

В-пятых, мы подчеркиваем, что для обеспечения партнерства и эффективности, в которых нуждаются миротворческие миссии Организации Объединенных Наций, страны, предоставляющие войска, должны непременно широко участвовать в процессе разработки политики и принятия решений. ДНП отмечает необходимость в трехстороннем сотрудничестве между странами, предоставляющими войска, Секретариатом и Советом Безопасности.

В-шестых, мы подчеркиваем, что при учреждении той или иной операции по поддержанию мира и продлении мандатов существующих миссий необходимо неукоснительно соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также основные принципы, регулирующие такие операции, а именно: согласие сторон, неприменение силы, за исключением случаев самообороны, и беспристрастность. По мнению ДНП, эти главные принципы, которыми Организация Объединенных Наций руководствуется при проведении миротворческих операций уже на протяжении последних пяти десятилетий, вне всякого сомнения, остаются актуальными и должны соблюдаться.

В-седьмых, ДНП подчеркивает, что в операциях по поддержанию мира технологии, позволяющие улучшить знание обстановки, в том числе беспилотные летательные аппараты, должны применяться на выборочной основе с соблюдением принципов Устава. Мы отмечаем важность незамедлительного рассмотрения в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира правовых, оперативных, технических и финансовых последствий использования такой техники на местах.

В-восьмых, мы должны усилить увязку миротворчества с миростроительством, чтобы миротворческая работа сопровождалась усилиями по экономическому восстановлению и наращиванию организационно-кадрового потенциала на основе национального участия. В этом случае важное место отводится Комиссии по миростроительству и Фонду миростроительства. Целью должно быть не сокращение миротворческих расходов, а усиление потенциала государств и предотвращение в них рецидива конфликта.

И, наконец, Движение твердо уверено в том, что главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Организации Объединенных Наций и что региональные механизмы должны функционировать в соответствии со статьей VIII Устава. Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций усилить поддержку операций Африканского союза и обеспечить предсказуемое и стабильное финансирование его миссий.

ДНП, как группа государств, в которую входят почти все страны — главные поставщики войсковых и полицейских контингентов, по-прежнему

поддерживает миротворческие операции. Его государства-члены продолжают увеличивать свой вклад в военный, полицейский и гражданский компоненты миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, что наглядно подтверждает нашу приверженность делу поддержания международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы воздать дань уважения мужчинам и женщинам Организации Объединенных Наций, которые занимаются миротворческой деятельностью, а также миротворцам, которые пожертвовали своей жизнью на местах, защищая флаг Организации Объединенных Наций и содействуя сохранению позитивного и благородного имиджа Организации и ее операций по поддержанию мира.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Перкая (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за своевременный созыв этих важных открытых прений по новым тенденциям в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы высоко оцениваем сбалансированную и реалистичную концептуальную записку (S/2014/384, приложение). Мы также благодарим Генерального секретаря за его брифинг.

Индонезия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Движения неприсоединения.

С годами операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира эволюционировали с учетом меняющихся многогранных требований различных конфликтов. Индонезия поддерживает изложенное в концептуальной записке мнение, что эта эволюция сопряжена с серьезными высокими рисками для безопасности «голубых касок» и гражданских сотрудников, которые должны выполнять широкий круг сложных задач. В этой связи исключительно важно, чтобы растущий спрос на миротворчество Организации Объединенных Наций подкреплялся предоставлением адекватного потенциала и ресурсов и чтобы этот спрос удовлетворялся в полном соответствии с согласованными принципами, руководящими указаниями и терминологией, регулирующей миротворчество.

Поскольку операции по поддержанию мира продолжают эволюционировать в концептуальном

и оперативном плане, наша делегация считает, что три главных принципа миротворчества Организации Объединенных Наций должны непременно соблюдаться. Хотя для выполнения многопрофильных задач, стоящих перед операциями, нужен новаторский и гибкий подход в рамках благоразумных и безопасных параметров, именно соблюдение главных принципов будет укреплять легитимность и авторитет миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, поддерживать их и, в конечном итоге, создавать условия для их успешного проведения. Мы не должны делать ничего такого, что может подорвать легитимность и авторитет, завоеванные с таким трудом за многие десятилетия.

Именно поэтому мы считаем необходимым проводить четкое различие между миротворчеством и принуждением к миру как между двумя абсолютно разными концепциями. Учрежденные Советом Безопасности операции по поддержанию мира не должны использоваться для вмешательства в дела других стран или в интересах других государств. Расширение мандата миссии и его охвата в контексте применения силы без четко изложенного и должным образом поддержанного всеобъемлющего плана, являющегося итогом заслуживающего доверия политического процесса, консультаций и координации, поставит под угрозу беспристрастность миссии, а также безопасность ее миротворцев.

В этой связи необходимо выработать четкое и прозрачное определение усиленной операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Разработка концепций, политики и стратегий должна представлять собой межправительственный процесс. Мы не должны забывать о центральной роли Специального комитета по операциям по поддержанию мира во всеобъемлющем обзоре различных аспектов миротворчества Организации Объединенных Наций и в вынесении рекомендаций по этим вопросам. Поэтому Секретариат должен воздерживаться от выработки политики или руководящих принципов в области поддержания мира без их обсуждения на межправительственном уровне.

Хотя в вопросах миротворчества Секретариат нуждается в четком и своевременном руководстве со стороны государств-членов, он также должен активизировать свою ценную работу по совершенствованию потенциала, планирования, контроля и поддержки миссий. Мы считаем, что Секретариат также призван играть более активную роль

в обеспечении более содержательного взаимодействия между странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, принимающими странами, Советом Безопасности и самим Секретариатом. Это особенно важно на ранних этапах разработки мандатов миссий или при их последующих изменениях. Мы призываем Совет Безопасности более активно и предметно взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами в поддержании мира на всех этапах миротворческих миссий и должным образом учитывать различные обеспокоенности и пожелания, с тем чтобы миссии были более эффективными.

Использование современных технологий как часть новых тенденций также заслуживает открытого и транспарентного обсуждения. Хотя новые технологии могут улучшить осведомленность о ситуации и содействовать укреплению безопасности миротворцев, мы не должны забывать о том, что вопрос об их использовании, включая применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), должен рассматриваться в каждом конкретном случае при соблюдении основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также миротворчества Организации Объединенных Наций. Кроме того, все соответствующие стороны должны рассматривать и утверждать правовые, технические и финансовые аспекты использования БПЛА и собранной БПЛА информации.

Тем временем в контексте развертывания бригады оперативного вмешательства в рамках Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго мы должны также осмотрительно вести дискуссию, не создавая прецедента, так как эта мера была согласована в порядке исключения.

Мы хотели бы поддержать призыв повысить ставку возмещения расходов на содержание войск, увеличить суточные, коэффициенты для миссий и компенсацию за оборудование, принадлежащее контингентам, на основе реальных расходов и инвестиций стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

В заключение подчеркну, что Индонезия, которая в настоящее время участвует в восьми миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций, будет и далее решительно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций,

направленные на создание основ для прочного международного мира, и участвовать в них. Мы еще раз подчеркиваем важность всеобъемлющего, надлежащим образом поддерживаемого, консультативного и скоординированного подхода к укреплению мира и стабильности. Для достижения устойчивых результатов взаимосвязь между поддержанием мира, миростроительством и развитием должна быть органичной, опираться на национальную ответственность и пользоваться всемерной поддержкой всех заинтересованных сторон.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Малави.

Г-н Мсоса (Малави) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать с заявлением от имени Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК) в ходе этих открытых прений в Совете Безопасности по вопросу о новых тенденциях в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Российской Федерации за выбор обсуждаемой сегодня темы. Эта дискуссия является не только своевременной, но и чрезвычайно важной, особенно учитывая весьма сложный, многокомпонентный и постоянно меняющийся характер операций по поддержанию мира в настоящий момент. Для поистине активного обсуждения новых тенденций в осуществлении миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций на данном этапе очень важно придерживаться правильной правовой позиции. Тот факт, что Совет Безопасности является органом, который в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций призван заниматься поддержанием международного мира и безопасности, возлагает на всех нас, как на сообщество наций, определенные обязательства, что мы — члены САДК — поддерживаем.

В то же время мы не должны упускать из виду тот факт, что большинство нынешних конфликтов являются внутригосударственными, в ходе которых законно избранные правительства сталкиваются с вооруженными группами, при этом одни из них могут иметь четко заявленные политические цели, а другие — их не иметь, при этом некоторые их признанные лидеры не в состоянии даже заручиться международной посреднической

поддержкой или признать ее. Однако зачастую совершенно ясно, что безнаказанность за насилие, гибель, невыразимые страдания и социально-экономические лишения в целом ведет к тому, что ни в чем не повинные гражданские лица по-прежнему страдают в таких условиях.

В этой связи именно на Совете Безопасности лежит ответственность за смягчение страданий ни в чем не повинных жертв и за оказание помощи законной государственной власти страны в восстановлении мира, а также за поощрение сторон конфликта урегулировать свои разногласия на основе переговоров и за содействие им в этом. Кроме того, необходимо добиваться, чтобы такие усилия прилагались не только в интересах установления прочного мира, но и в достаточно широких рамках, которые позволили бы восстановить правительственные институты, а также возобновить процесс социально-экономического развития.

Все эти моменты, на которые я сослался, — это те усилия, которые мы — государства — члены Организации Объединенных Наций — с гордостью прилагаем в течение более 60 лет миротворчества и намерены продолжать их в будущем. Именно поэтому поддержание мира по праву стало одним из ведущих направлений деятельности Организации Объединенных Наций. Однако Совет в сотрудничестве со всеми членами Организации Объединенных Наций должен наполнить конкретным содержанием эту роль. При решении этой задачи целый ряд вопросов требует серьезного рассмотрения Советом и всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций. В целях экономии времени я упомяну лишь три из этих вопросов.

Во-первых, для того чтобы операции по поддержанию мира, действительно, сохраняли свою актуальность, мандаты миротворческих миссий должны быть предельно четкими как в том, что касается поставленных перед ними целей, так и ресурсов, предоставляемых для их реализации. В этой связи по-прежнему весьма важно, чтобы выделяемые ресурсы соответствовали поставленным задачам. Это чрезвычайно важно для того, чтобы избежать ошибки чрезмерных ожиданий в отношении результатов деятельности миссий по поддержанию мира, и для восприятия местным населением полученных результатов. Весьма важным является также вопрос обеспечения того, чтобы миссии Организации Объединенных Наций и впредь встречали поддержку и

сотрудничество со стороны населения, для оказания помощи которому они и создаются.

Во-вторых, с учетом степени безнаказанности за преступления, которые обычно совершаются в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц различными преступными и даже террористическими вооруженными группами, САДК полагает, что не только логично, но и весьма важно учитывать оперативные и стратегические соображения в отношении того, что страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты в состав миссий, должны обладать необходимым потенциалом, возможностями и достаточной политической волей как в плане стратегии, так и намерений, чтобы противодействовать безнаказанности, в том числе за счет применения, при наличии соответствующего мандата, силы тогда, когда это необходимо. В среднесрочной и долгосрочной перспективе такое позитивное взаимодействие заставит потенциальных преступников задуматься, прежде чем совершать нападения на миротворцев или на мирное население, которых миротворцы призваны защищать, а также повысит, — а не понизит — безопасность наших миротворцев.

В-третьих, в целях поддержания динамики урегулирования конфликтов важно, чтобы страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, использовали свой политический капитал, воздействуя на ситуацию во взаимодействии со своими воинскими и полицейскими контингентами. Аналогичным образом, из практических соображений и в целях обеспечения единства действий необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций стремилась использовать как политическую волю, так и совместное сотрудничество с региональным блоком, к которому относится страна, переживающая конфликт, а также всеми соседними государствами, граничащими со страной в конфликте.

Учитывая вышеперечисленные моменты и работая совместно и в тесном сотрудничестве с Советом Безопасности, САДК согласилось с развертыванием бригады оперативного вмешательства в Демократической Республике Конго под эгидой Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в соответствии с резолюцией 2098 (2013). Решительная позиция Бригады способствовала не только поражению «Движения 23 марта», незаконной вооруженной группы, которая достигла беспрецедентного уровня

безнаказанности, захватив целый город в районе ответственности МООНСДРК, но также восстановлению доверия населения к МООНСДРК.

Мы гордимся нашим неизменным активным участием в этой связи в качестве регионального органа, страны — участницы Соглашения и в качестве субъекта в усилиях по достижению прочного мира в Демократической Республике Конго на основе Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве. Мы считаем, что можем и впредь играть бесценную роль в этом качестве с учетом нашего нового опыта в результате коллективного членства в усилиях по мирному урегулированию конфликтов, происходящих в регионе. Поэтому члены САДК коллективно убеждены в том, что окончательное урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго будет достигнуто лишь на основе политического решения.

В заключение позвольте мне еще раз заявить, что САДК привержено продолжению партнерства с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить достижение устойчивого мира и безопасности в нашем регионе. В этой связи САДК хотело бы воздать должное всем мужчинам и женщинам, которые служили и служат сегодня в различных полевых миссиях в чрезвычайно трудных, порой неблагоприятных условиях, за их преданность идеалам, мужество и самоотверженные усилия. В частности, мы вспоминаем с глубоким признанием и признательностью коллег и друзей, которые пожертвовали жизнью в стремлении внести вклад в поддержание мира и безопасности.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В честь председательства Российской Федерации в Совете Безопасности в этом месяце я постараюсь сказать на русском языке следующую фразу.

(*говорит по-русски*)

Большое спасибо, г-н Председатель.

(*говорит по-английски*)

Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию этих своевременных и важных прений. Нидерланды присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Мы отдаем дань памяти тем, кто погиб в операциях по поддержанию мира. Мы приветствуем пристальное внимание к проведению торжественного мероприятия в память о погибших миротворцах 29 мая и выражаем надежду на то, что дальнейшие коррективы в торжественную церемонию будут согласованы в будущем году. Наша общая цель — повысить эффективность миссий, защиты гражданского населения и персонала миссий, а также содействовать переходному процессу после окончания конфликта. Для реализации этих целей, по нашему мнению, четыре аспекта имеют основное значение: инновации, интеграция, обучение и информация.

Что касается инноваций, то условия, в которых осуществляются операции по поддержанию мира, коренным образом изменилась за последние годы. В настоящее время негосударственные субъекты, быстро изменяющаяся обстановка, различные проблемы, которые являются одновременно военными, политическими и социально-экономическими, а также наличие новых угроз требуют инноваций в наших миссиях по поддержанию мира. На наш взгляд, ключевые элементы инноваций — применение новых технических возможностей, укрепленные мандаты и необходимость гарантировать доминирование при эскалации. В качестве нашего вклада в Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций в Мали (МИНУСМА) Нидерланды предоставили передовые технологии и оборудование. Чем более эффективными мы можем сделать операции по поддержанию мира, тем скорее может быть осуществлен переход к постконфликтному этапу.

Во-вторых, что касается интеграции, то новые вызовы также требуют эффективной интеграции наших усилий. Операции по поддержанию мира не могут функционировать в изоляции. В конфликтных ситуациях мир, правосудие и развитие тесно взаимосвязаны. Поэтому операции по поддержанию мира должны включать в себя аспекты дипломатии, обороны и развития — то, что мы называем трехмерным подходом. Военно-гражданское сотрудничество и координация на страновом уровне также имеют основополагающее значение для эффективного осуществления мандата. В целях совершенствования комплексного планирования и реализации миссий мы призываем к укреплению потенциала в области планирования в Секретариате

Организации Объединенных Наций и на уровне руководства миссии.

В-третьих, что касается обучения в контексте решения новых задач, мы должны и далее совершенствовать обучение и подготовку миротворцев. Наиболее ценным ресурсом Организации Объединенных Наций, естественно, является ее персонал. Наши мужчины и женщины работают в опасных точках, где они могут оказаться под угрозой, поддерживая соблюдение принципов Устава и реализацию ответственности международного сообщества по защите. Поэтому обучение и профессиональная подготовка для военного и полицейского персонала имеют ключевое значение. Это готовит их к решению сложных задач и вносит непосредственный вклад в повышение эффективности миссии. Таким образом, подготовка на этапе до развертывания имеет решающее значение, и в рамках этой подготовки особое внимание следует уделять защите женщин и детей, а также роли женщин в предотвращении конфликтов, миротворчестве и в процессе миростроительства.

Мы должны укрепить потенциал региональных организаций для проведения подготовки и обучения миротворцев. Я могу с гордостью заявить, что Нидерланды в сотрудничестве с различными странами активно участвуют в региональных учебных программах, направленных на расширение возможностей миротворцев.

И, наконец, информация и ее сбор, систематизация и обмен данными имеют решающее значение для операций по поддержанию мира. Для принятия сбалансированных решений круглосуточное отслеживание оперативной обстановки имеет основополагающее значение. Нидерланды развернули подразделение, отвечающее за обобщение информации из всех источников, в составе МИНУСМА в Мали для содействия такой осведомленности о ситуации. Такие подразделения также способствуют инициативе «Права — немедленно» в плане борьбы с нарушениями прав человека и защиты гражданских лиц. Мы призываем к созданию аналогичных подразделений в других миссиях, которые нуждаются в более глубоком понимании оперативной ситуации.

В заключение хочу подчеркнуть, что применение инноваций, интеграции и обучения и совершенствование информационных процессов позволят миссиям по поддержанию мира действовать

более эффективно при выполнении мандатов, возложенных на них Советом Безопасности. Как я уже сказал, Королевство Нидерландов стремится быть партнером в деле обеспечения мира, справедливости и развития. Мы будем и впредь сотрудничать с другими государствами-членами и системой Организации Объединенных Наций в целом, чтобы совместно сделать миссии по поддержанию мира более эффективным.

Председатель: Я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Элер (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председательство Российской Федерации за организацию сегодняшних открытых прений. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю за его брифинг и за ту работу, которую он проводит в рамках Секретариата по укреплению миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций.

Миротворческие операции играют важную роль в поддержке усилий страны по обеспечению лучшего будущего для своего населения. Поддержание мира является одним из основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций. Для нуждающегося населения миротворцы являются лицом Организации Объединенных Наций. Условия, в которых сегодня действуют миротворцы, кардинально изменились. Число конфликтов, к сожалению, увеличивается, и они во все большей степени носят внутрисударственный характер. Возникают асимметричные угрозы с участием вооруженных негосударственных субъектов или террористов, связанных с глобальной организованной преступностью.

Эти изменяющиеся условия, несомненно, требуют эволюции концепции операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Во-первых, совершенно очевидно, что сложные условия и ожидания в отношении защиты гражданских лиц требуют изменения в концепции операций по поддержанию мира, в том числе на основе использования усиленных мандатов. Однако когда речь идет об энергичном поддержании мира, мы должны сделать все возможное, чтобы не пострадало одно из важных достоинств Организации Объединенных Наций — беспристрастность. Необходимо предпринять все усилия для предотвращения

любого побочного ущерба и завоевать умы и сердца людей, чтобы уменьшить риск недовольства местного населения, негативной реакции и противодействия миротворческим миссиям — все это ставит под угрозу успешное выполнение мандатов.

Во-вторых, обеспечению безопасности и охраны сотрудников должно уделяться приоритетное внимание с учетом роста числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное мужчинам и женщинам в рядах «голубых касок» и выражаем соболезнование родным и близким миротворцев, погибших при исполнении служебных обязанностей. В этой связи преимущества, предоставляемые такими современными технологиями, как невооруженные беспилотные летательные аппараты (БЛА), должны использоваться, при необходимости, в целях обеспечения охраны и безопасности персонала миссий для выполнения их мандатов. Использование БЛА для разведки и наблюдения повышает осведомленность о ситуации и, таким образом, спасает жизнь людей. Однако они должны использоваться в строгом соответствии с международным правом, Уставом Организации Объединенных Наций и принципом транспарентности.

С другой стороны, необходимо также обеспечить надлежащую подготовку персонала и оборудование с учетом роста профессионализма миротворцев. Тем не менее, одни лишь военные меры вряд ли более эффективно защитят наших миротворцев. Жизненно важное значение будут также иметь решение проблем в области безопасности и политической ситуации в стране, а также завоевание сердец и умов населения.

В-третьих, распределение сил и средств между миссиями может обеспечить повышение эффективности и оптимизацию затрат. Вместе с тем, недавние дискуссии по этому вопросу свидетельствуют о том, что для более грамотного использования такой практики необходимо решить ряд проблем.

В-четвертых, современные миссии по поддержанию мира обладают все более комплексными мандатами. Безопасность — необходимое условие развития, а развитие — источник безопасности. Таким образом, в основе операций по поддержанию мира должны находиться инициативы по поддержке национального миростроительства

и миротворческие усилия. В этой связи мы приветствуем разработку концепции многоаспектных операций по поддержанию мира и увеличение числа дискуссий по этому вопросу, о чем говорится в резолюции 2086 (2013), которая была принята в ходе председательства Пакистана. Для успешного выполнения таких многоаспектных мандатов они должны носить реалистичный и гибкий характер, а миссии должны получать необходимые навыки и возможности как от системы Организации Объединенных Наций, так и, при необходимости, из других источников.

Изменение характера угроз и состава участников этого процесса привело к необходимости активизировать усилия по борьбе с терроризмом и организованной преступностью в Организации Объединенных Наций как на уровне миссий, так и на уровне Централных учреждений. Более того, существует явная необходимость укреплять сотрудничество и партнерские отношения с международными, региональными и субрегиональными организациями. С другой стороны, мы должны удвоить наши усилия, направленные на мирное урегулирование и предупреждение конфликтов, что помогает спасти жизни людей, не требует многих усилий со стороны миротворцев и устраняет необходимость развертывания новых операций. В этой связи мы считаем, что одним из важных инструментов является посредничество, поскольку оно основано на согласии и распространяется на все этапы конфликтного цикла — начиная с предотвращения и заканчивая урегулированием и осуществлением. Мы считаем, что укрепление потенциала Организации Объединенных Наций, региональных и субрегиональных организаций и их государств-членов в урегулировании и предотвращении конфликтов поможет нам лучше справляться с конфликтными ситуациями на местах и сосредоточить свои усилия на построении лучшего мира.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Ирландии.

Г-н Мов (Ирландия) (*говорит по-английски*): На фоне адаптации к принципиально новым и различным условиям и проблемам операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира претерпевают сегодня значительные изменения. Мы тепло приветствуем инициативу Российской Федерации по проведению сегодняшних прений, которые предоставляют нам своевременную

возможность рассмотреть новые тенденции в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза и его государств-членов.

За Ирландией закрепились репутация надежного и очень важного участника операций по поддержанию мира, поскольку служба в миссиях Организации Объединенных Наций не прерывалась с момента нашего первого развертывания в 1958 году, включая двенадцатикратное назначение представителей Ирландии на пост главы миссий Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем миротворческую деятельность в качестве важнейшего инструмента в деле поддержания и обеспечения мира, предотвращения конфликтов и предоставления необходимых возможностей, а также поддержки странам, выходящим из конфликта, с тем чтобы дать им возможность развиваться и расти. Именно поэтому мы хотим, чтобы миротворческие операции Организации Объединенных Наций проводились с умом, отвечали поставленным целям и получали необходимые ресурсы, чтобы удовлетворить высокие требования, которые мы к ним предъявляем.

Эти требования только возрастают. Дело в том, что в последние годы миротворческая деятельность изменилась до такой степени, что сам термин едва ли соответствует масштабам и характеру мероприятий, проводимых под ее эгидой. Сегодняшние прения хорошо подкреплены концептуальной запиской (S/2014/384, приложение), в которой, прежде всего, содержится призыв к более систематическому и единому подходу к обоснованию и разработке новых тенденций в операциях по поддержанию мира. Из этих тенденций особенно выделяются два: более активное принуждение к миру, осуществляемое в определенных обстоятельствах, и более всеобъемлющий и решительный подход к организационному и государственному строительству.

В 2000 году Лахдар Брахими написал, что без мира, который необходимо сохранить, не может быть и миротворческих операций. Изменения в характере конфликта, тем не менее, свидетельствуют о том, что силы Организации Объединенных Наций все чаще действуют в менее безопасных условиях. В немногих конкретных ситуациях,

например, в восточной части Демократической Республики Конго, Организация Объединенных Наций стремилась играть более активную роль в характере обеспечения защиты гражданского населения посредством целенаправленной поддержки наступательных операций против вооруженных групп.

На наш взгляд, такие эффективные операции никоим образом не влияют на принцип беспристрастности в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Беспристрастность не означает необходимость принимать положение нейтральной равноудаленности между двумя или более сторонами: в данном случае речь идет о правительственных силах и негосударственных вооруженных группах. Беспристрастность, скорее, заключается в добросовестном и непредвзятом осуществлении мандата. Считать более активные и решительные действия против вооруженных групп, которые направлены на защиту уязвимых гражданских лиц, несовместимыми с миссией Организации Объединенных Наций представляет собой крайне искаженное толкование характера миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, сомнению не подлежит то, что более эффективные операции по поддержанию мира возможны только тогда, когда их проводят ради достижения четких политических целей и в рамках более широкой стратегии стабилизации. Более активное принуждение к миру также ярко подчеркивает необходимость наличия структур командования и управления в Организации Объединенных Наций, которые будут отвечать поставленным целям и опираться на решительное руководство, грамотное обеспеченное ресурсами планирование и сокращение и ликвидацию национальных оговорок и ограничений. Ирландия приветствует возможность участвовать в организации дискуссионного форума, который пройдет 3 июля в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и станет продолжением этого важного диалога, а также рассмотреть вопрос о достигнутом на сегодняшний день значительном прогрессе и о сохраняющихся проблемах в отношении командования и управления.

Второй вопрос, вытекающий из необходимости работать в менее безопасных условиях, касается физической безопасности миротворцев. Мы обязаны оснастить наших сотрудников, которые

работают во все более опасных районах, всем необходимым. Не стоит забывать о том, что на сегодняшний день в этом году уже погибло 37 человек, работающих в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций. Мы верим в явные преимущества современных технологий и высоко-технологичного оборудования, особенно беспилотных летательных аппаратов без оружия на борту, которые привели к повышению осведомленности о ситуации на местах. Такие инструменты и другие технологии применяются одновременно в целях укрепления принципов выполнения миссией своего мандата и повышения степени защищенности сил.

С общенациональной точки зрения Ирландия задействует 130 служащих сил обороны, которые в настоящее время находятся на Голанских высотах в составе Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР), и поэтому она хорошо осведомлена о необходимости повышения уровня защиты сил. Ирландские силы и силы СООННР, полностью оснащенные оборудованием для борьбы с использованием самодельных взрывных устройств, могли бы лучшим образом защитить себя и сирийское гражданское население от угрозы, исходящей от таких устройств.

Второе из наиболее заметных изменений в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций заключается в значительном расширении круга обязанностей и задач миссий Организации Объединенных Наций. Мандаты миссий стали более продолжительными и сложными, особенно по линии организационного и государственного строительства. Однако на фоне возрастающих потребностей количество ресурсов отнюдь не увеличилось. Существует целый ряд способов разрешения этой почти не поддающейся разрешению проблемы, в том числе посредством повышения уровня гибкости и инновационности относительно ресурсов миссий, повышения общих стандартов и установления стратегических партнерских отношений. Ирландия рада поддержать разработку общих стандартов, касающихся военной полиции и сил специального назначения, однако в действительности в некоторых случаях будет необходимо принять непростые решения относительно того, что можно ожидать от миссий Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности должен заменить неясные и нереалистичные мандаты миссий мандатами с

четкой целью и выполнимыми и реалистичными задачами. Прделанная в последнее время работа по переориентации мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и перераспределению ресурсов из других миссий Организации Объединенных Наций в регионе являются обнадеживающим шагом в правильном направлении. На фоне нехватки ресурсов очевидна также необходимость перехода к сокращению или закрытию некоторых давно существующих миссий. В обсуждениях о корректировке многоаспектных мандатов миссий необходимо включать более широкий круг представителей учреждений по вопросам развития системы Организации Объединенных Наций.

Мы надеемся и впредь вносить свой вклад в эти важные обсуждения характера миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и проследить за тем, каким образом эти области политики можно укрепить и развить.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Бангладеш.

Г-н Момен (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к выступившим ранее ораторам и поздравить Российскую Федерацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июне месяце и поблагодарить ее за организацию этих открытых прений по весьма актуальной и своевременной теме о новых тенденциях в операциях по поддержанию мира. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить заместителя Генерального Секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса за проведенный им сегодня всеобъемлющий брифинг.

С момента своего возникновения миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций постоянно менялась. Нынешний период не является исключением. К миротворческой деятельности по-прежнему предъявляется широкий ряд требований. Миссии Организации Объединенных Наций оказывают помощь странам в осуществлении сложного перехода от конфликтов к миру, от хаоса к государственному строительству посредством поддержки политических процессов, направленных на создание законных правительств с широким участием, на обеспечение безопасности и стимулирование миротворческих процессов. Нынешние мандаты операций по поддержанию мира

являются более трудными и сложными и требуют долгосрочной подготовки и обучения миротворцев. Кроме того, не менее важное значение имеет и обоюдное чувство самоотдачи и приверженности со стороны стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, также сталкиваются с проблемами в плане эффективного выполнения мандатов. В связи с этим стоит упомянуть Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций в Мали и Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА).

Для того чтобы ответить на возрастающие потребности, необходимо улучшить оперативное развертывание и формирование сил на начальном этапе осуществления миссий, включая не только вспомогательные средства, но и весь личный состав. Эти проблемы надо преодолевать разнообразными средствами, включая совместные и индивидуальные вклады. Различные миссии Организации Объединенных Наций не располагают достаточными потенциалами для реагирования на многогранные вызовы и предъявляемые к ним требования в плане выполнения мандатов, возлагаемых задач и желаемых результатов. Несмотря на максимальные усилия всех партнеров, Организации Объединенных Наций по-прежнему сложно достичь уровня потенциала, необходимого для мобилизации достаточного количества вооруженных сил, адекватной поддержки миссий, особенно логистической, и прочей технической поддержки.

Миротворцы Организации Объединенных Наций сталкиваются с оперативными ограничениями в плане сбора разведанных в режиме реального времени. Эти ограничения надо сознавать до развертывания миротворцев в сложной конфликтной ситуации. Сегодня новые технологии обеспечивают поддержку при выполнении широкого круга задач в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, помимо тех, которые выполняются воинскими и полицейскими контингентами. Такая поддержка распространяется на деятельность информационно-коммуникационных подразделений, медицинское обеспечение, анализ и представление докладов. Применение беспилотных систем воздушного наблюдения

помогает улучшить осведомленность об обстановке, укрепить потенциал раннего предупреждения и безопасность миротворческого персонала. Поэтому мы всецело поддерживаем надлежащее использование современных технологий для расширения сферы деятельности миротворцев и повышения их оперативных возможностей в сложной обстановке. Однако мы считаем, что технические средства следует использовать благоразумно, взвешенно и реалистично, не подменяя развернутых на местах столь нужных хорошо обученных, компетентных миротворцев, способных выполнить порученные им мандаты с хорошим пониманием ситуации.

В сложных ситуациях и для выполнения усиленных мандатов появилась тенденция использовать миротворцев в роли комбатантов. Мы должны уметь проводить различие между энергичным поддержанием мира и использованием миротворцев в качестве комбатантов. Считаем, что любые попытки использовать миротворцев в качестве комбатантов подрывают их авторитет и универсальное признание. С годами миротворцы завоевали хорошую репутацию, с высоким профессионализмом и беспристрастно устанавливая прочный мир в истерзаных конфликтами странах. Поэтому мы тоже должны создавать условия, благоприятные для безопасности миротворцев, чтобы они могли выполнять свои традиционные миротворческие функции.

Важно сознавать, что в нестабильных ситуациях или сложных политических и социальных условиях, в которых в настоящее время действуют большинство миротворческих миссий, сохраняется опасность возникновения впечатления, что миротворцы поддерживают ту или иную группу или организацию в конфликте, что противоречит внешней политике многих государств-членов. Бангладеш, например, проводит политику «дружбы со всеми и отказа от враждебности». Мы бы не хотели, чтобы наши миротворцы занимали сторону какой-либо воюющей фракции, противодействуя нашей национальной политике «дружбы со всеми и отказа от враждебности». В этой связи я всецело поддерживаю заявление, сделанное Постоянным представителем Индии г-ном Асоке Кумаром Мукерджи.

Хотя главная ответственность за охрану и безопасность миротворцев и их оборудования ложится на принимающую страну, ведущая роль в проведении политики Организации Объединенных Наций в области безопасности и соответствующих

процедур отведена Департаменту по вопросам охраны и безопасности. Ежедневно миротворцы подвергаются все возрастающим угрозам. Распространение оружия, насилие на религиозной почве и негосударственные субъекты — вот лишь некоторые факторы, делающие миротворцев более уязвимыми перед многоплановыми угрозами. Более продолжительная их подготовка странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, разработка реалистичных и выполнимых мандатов и четкая координация действий всех соответствующих субъектов могут обеспечить миротворцам большую безопасность и более благоприятные условия для деятельности. В ходе наших усилий по поддержанию глобального мира и безопасности с помощью «голубых касок», мы потеряли 112 отважных мужчин и женщин.

Защита гражданского населения, которому грозит неминуемая опасность физического насилия, является в настоящее время основным направлением деятельности девяти операций по поддержанию мира, в которых задействовано 95 процентов всего развернутого миротворческого персонала. Скоординированное и рациональное выполнение мандатов по защите гражданского населения требует самоотверженной координации и вклада всех заинтересованных сторон, что лишь осложняет задачи, стоящие перед руководством миссий в целом и миротворцами в частности в сложных и быстро меняющихся условиях. Кроме того, иногда авторитет Организации Объединенных Наций оказывается под вопросом из-за ее неспособности к решительным действиям для защиты гражданского населения своевременным образом, как произошло с МООНЮС и МИНУСКА. Очевидно, что здесь можно сделать гораздо больше.

Что касается компенсации миротворцам, то я решительно поддерживаю заявление Постоянного представителя Индии и призываю Совет повысить ее на основе ставок, предложенных в исследовании, проведенном по распоряжению Генеральной Ассамблеи. Помимо этого, мы не поддерживаем смещение мандатов в одной миссии, что также подчеркнул наш индийский коллега. Я хотел бы также подчеркнуть важность обеспечения миротворцев адекватной материально-технической поддержкой для максимально эффективных действий на местах. Наш полицейский персонал и авиационное подразделение в Южном Судане столкнулись

с исключительными трудностями из-за отсутствия даже минимальной поддержки миссии. Я уверен, что они заслуживают большего.

И, наконец, хотелось бы подчеркнуть необходимость укрепления партнерства и координации между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом, что известно также как трехстороннее сотрудничество. Надо развивать и укреплять его на основе улучшения обмена информацией, стратегического планирования и консультаций, а также содействуя слаженности и участию различных субъектов, в том числе сторон в конфликте. Как одна из ведущих стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, мы хотели бы заверить Совет Безопасности в нашей неизменной поддержке усилий по укреплению такого партнерства. Настоятельно призываем Совет на основе статьи 44 Устава предоставить странам-поставщикам воинских и полицейских контингентов возможность принимать участие в диалоге и обсуждениях до принятия решений по мандатам операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Полагаем, что параллельная консолидация партнерства, сотрудничества, политической решимости и диалога может помочь нам более эффективно и результативно достичь наших целей — обеспечить глобальный мир, безопасность и стабильность.

Г-жа Маленга (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте прежде всего выразить глубокое удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите работой Совета Безопасности в июне месяце. Для нас большая честь видеть сегодня Российскую Федерацию на месте Председателя.

Хочу отметить превосходную работу в прошлом месяце Вашего предшественника во главе Совета Безопасности — Постоянного представителя Республики Корея.

Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Малави от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки. Г-н Председатель, хочу поблагодарить Вас за предоставленную возможность выступить в Совете Безопасности на сегодняшних открытых прениях по новым тенденциям в миротворчестве в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Операции

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

Выбранная тема тем более важна, поскольку находится в центре деятельности Организации Объединенных Наций с самого момента ее создания. Напоминаем, что задачи операций по поддержанию мира не сводятся лишь к поддержанию международного мира и безопасности; они также призваны помочь странам, пережившим конфликт, создать условия для восстановления прочного мира. Операции по поддержанию мира должны, в частности, способствовать политическим процессам, защищать гражданское население, содействовать процессам разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, поддерживать организацию свободных выборов, защищать и поощрять права человека и восстанавливать государственную власть в районах, опустошенных конфликтом.

По мнению нашей делегации, успех операций по поддержанию мира зависит от их способности адаптироваться к динамике новых вызовов и текущих политических событий. Что касается новых тенденций в этой сфере, то я хотела бы привести пример той практики, которой Совет Безопасности следует в нашей стране, Демократической Республике Конго. Как все мы знаем, недавно Совет Безопасности принял резолюцию 2147 (2014), продлив мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Бригады оперативного вмешательства. Все мы стали свидетелями эффективной и похвальной роли, которую сыграли Бригада оперативного вмешательства и Вооруженные силы Демократической Республики Конго в поддержке суверенитета и территориальной целостности Демократической Республики Конго и в восстановлении власти государства на всей территории.

Именно поэтому период действия второго мандата Бригады оперативного вмешательства станет, по сути, кульминацией усилий, уже приложенных для укрепления и сохранения прочного мира в Демократической Республике Конго и во всем районе Великих озер. Между тем правительство взяло на себя задачу формирования сил быстрого реагирования, которые в указанные сроки должны приступить к выполнению функций Бригады оперативного вмешательства.

Подписание и осуществление Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона, заключенного в Аддис-Абебе 24 февраля 2013 года, и принятие резолюции 2098 (2013), которая укрепляет Рамочное соглашение, представляют собой серьезные изменения как в понимании кризиса в районе Великих озер с конца 1990-х годов, так и в традиционной доктрине по поддержанию мира Организации Объединенных Наций.

Беспилотные самолеты-разведчики были впервые использованы в Демократической Республике Конго, создав прецедент, который ознаменовал конец традиционной концепции операций по поддержанию мира и проложил путь для использования современных технологий в целях обеспечения эффективности и результативности операций по поддержанию мира. Для многострадального населения стран региона Рамочное соглашение и вышеупомянутая резолюция являются убедительным доказательством решимости международного сообщества помочь обеспечить окончательное урегулирование нестабильной ситуации, которая сохранялась чересчур долго и за которую моя страна дорого заплатила.

Мы не должны забывать о прискорбном и часто игнорируемом факте, что в результате этого хронического конфликта наша страна уже потеряла более 6 миллионов человек. Масштабы этой трагедии беспрецедентны в истории, и человечество не может оставаться равнодушным перед ними. Поэтому сегодняшнее заседание отражает наше общее стремление подтвердить нашу гуманность, дать коллективную и бескомпромиссную оценку концепции операций по поддержанию мира и выявить сохраняющиеся проблемы, чтобы после восстановления прочного мира государство могло направить свою энергию и силы на решение ключевых вопросов борьбы с нищетой и улучшения условий жизни своего народа.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Новой Зеландии.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за проведение этих важных прений.

Прежде всего Новая Зеландия воздает должное тем смелым военнослужащим, гражданским и полицейским сотрудникам, которые рискуют своей

жизнью в миротворческих усилиях Организации Объединенных Наций, и в особенности тем, кто погиб в ходе этих операций.

Миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций является глобальным партнерством, и Новая Зеландия рассматривает операции по поддержанию мира как одно из величайших достижений Организации Объединенных Наций. «Голубой берет» — мощный символ приверженности международного сообщества миру и безопасности. Однако в настоящее время эти операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций испытывают на себе серьезное давление в связи с беспрецедентными требованиями, сложным характером новых угроз безопасности, неспособностью выявить коренные причины, отсутствием эффективной системы раннего предупреждения на местах, недостаточным участием стран, предоставляющих войска, и других ключевых заинтересованных сторон и, что не менее важно, опасностью преждевременного выхода из стадии миротворчества. Все это свидетельствует о том, что Совет Безопасности как легитимный орган, принимающий решения по вопросам поддержания мира, должен работать более эффективно.

Однако ответственность за преодоление этого давления распространяется и на другие структуры, как и ответственность за принятые решения. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира Генеральной Ассамблеи слишком часто оказывался заложником бесплодных усилий и упустил возможность оказать политическую поддержку, в которой нуждается миротворчество. Более того, Пятый комитет должен найти справедливое решение вопроса компенсации странам, предоставляющим войска, за развертывание воинских контингентов.

Миротворческая деятельность должна и впредь развиваться, чтобы реагировать на новые условия и проблемы. Новая Зеландия поддерживает изменения многоаспектных мандатов за последние годы. При разумном планировании, должном контроле, проектах с быстрой отдачей, необходимых ресурсах и стратегии постепенного перехода к миростроительству эти операции могут стать положительным вкладом Организации Объединенных Наций в восстановление международного мира и безопасности.

Новая Зеландия в полной мере понимает озабоченность, выраженную по поводу трудностей,

присущих усиленным мандатам, недавно утвержденным Советом. Однако решение заключается отнюдь не в возвращении к традиционному миротворчеству. Занимающие позицию нейтралитета миссии наблюдателей по-прежнему сохраняют свое законное и важное место. Многие ораторы в ходе этих прений уже отметили, что в докладе Брахими содержится напоминание о том, что порой Организация Объединенных Наций просто не может оставаться в стороне. Бывают времена, когда она должна действовать, и мы никогда не должны забывать о том, что по Уставу коллективные действия — центральная роль Организации Объединенных Наций. Неверно полагать, что недавние усиленные мандаты в Демократической Республике Конго, Мали и Центральноафриканской Республике являются абсолютно новыми. В действительности, за последнее десятилетие усиленные мандаты по защите гражданских лиц стали реальностью для большинства миссий по поддержанию мира.

К счастью, применение силы требуется редко, однако возможность и полномочия действовать являются важными сдерживающими факторами. Мы видели ограниченные энергичные действия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре в 2011 году, и совсем недавно мы стали свидетелями того, как усиленный потенциал Организации Объединенных Наций может спасти жизни населения Южного Судана. Эти новые тенденции по поддержанию мира также означают, что Совет должен более решительно признать роль и компетенцию региональных и субрегиональных организаций. Новая Зеландия знает и сознает важность регионального участия в поддержании мира в своем регионе.

Оказание поддержки Межправительственной организации по развитию, Экономическому сообществу западноафриканских государств, Экономическому сообществу центральноафриканских государств и Африканскому союзу, а также более эффективное взаимодействие с ними является важной задачей, которую необходимо решать.

Новая Зеландия признает и учитывает обеспечение стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, в связи с недавними изменениями в миротворческой деятельности. Значительные изменения в миротворчестве, будь то широкие тенденции активного использования технологий, усиленные мандаты или изменения

мандатов миссий, должны проводиться только после консультаций со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. Относительно этого взаимодействия со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, у Совета уже имеются общие обязательства, и в будущем задача Совета заключается в том, чтобы выполнить эти обязательства последовательным и удовлетворительным образом.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово представителю Кипра.

Г-н Эмилиу (Кипр) (*говорит по-английски*): Кипр присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза.

Я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за организацию этих важных и актуальных прений.

Кипр хотел бы воздать дань уважения всем мужчинам и женщинам, которые служили и продолжают служить в составе миротворческих миссий по всему миру. Их вклад в поддержание международного мира и безопасности бесценен.

В 2014 году будет отмечаться пятидесятилетняя годовщина создания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность и благодарность Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам, в частности, всем тем государствам-членам, которые на протяжении многих лет предоставляли войска в состав ВСООНК. Исходя из своего опыта, Кипр может подтвердить, что поддержание международного мира и безопасности будет нестабильным без миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций во многих регионах мира.

Миротворческие операции остаются одним из основных инструментов, с помощью которых Организация Объединенных Наций выполняет свой основной мандат по поддержанию международного мира и безопасности. Миротворчество преодолело различные этапы и в настоящее время, как никогда, является более многоаспектным. Это во многом объясняется постоянно меняющимся характером конфликтов, которые становятся все более внутренними и поэтому более сложными и имеющими

более далеко идущие последствия для регионального и международного мира и безопасности.

Появление новых проблем требует коллективного и организованного отклика международного сообщества. Это подчеркивает необходимость проведения этих прений, а также нашего стремления к обеспечению эффективности и модернизации. Растущие проблемы также подчеркивают необходимость экономически эффективного использования ресурсов, а также наиболее эффективного их распределения. Однако это должно соответствовать, а не идти в ущерб возможностям миротворческих миссий адекватно и эффективно выполнить свой мандат.

Необходимо, чтобы современное миротворчество адаптировалось к новым потребностям и вызовам, например, путем адекватного оснащения миротворцев и гражданского персонала. Современная технология является необходимым условием для выполнения мандата всех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Кипр приветствует усилия, предпринятые до сих пор в этом направлении, и хотел бы призвать Департамент операций по поддержанию мира продолжать изучать возможности расширения использования современных технологий.

В свете этого мы хотели бы подчеркнуть важность обеспечения безопасности «голубых касок» и гражданского персонала, что тесно связано с использованием модернизированного оборудования и современных инструментов. Обеспечение благополучия миротворцев и улучшение условий для работы и проживания должно также стать частью наших приоритетов. В этой связи мы поддерживаем идею о расширении мандатов миротворческих операций, в случае необходимости, в целях обеспечения охраны и безопасности миротворцев. Мы также считаем, что рекомендации Специального комитета по операциям по поддержанию мира предоставляют всеобъемлющие рамки для рассмотрения конкретных идей, отвечающих меняющимся потребностям.

При обсуждении современной миротворческой деятельности на первый план выходит необходимость более широкого учета гендерной проблематики в операциях по поддержанию мира и полного осуществления резолюций Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности. Кипр придает

большое значение ключевой роли женщин в урегулировании и разрешении конфликтов с целью достижения прочного мира, и мы приветствовали бы расширение участия женщин в мирных процессах и операциях по поддержанию мира, в том числе на руководящих постах.

В этой связи мы считаем, что нам посчастливилось иметь двух женщин, занимающих высокие посты в Миссии Организации Объединенных Наций на Кипре. Кроме нынешнего Специального представителя Генерального секретаря и главы ВСООНК г-жи Лисы Баттенхайм, вскоре мы будем иметь честь приветствовать на Кипр нового Командующего ВСООНК генерал-майора Кристину Лунд, первую в истории женщину, которая будет руководить миротворческими силами Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что их идеи будут иметь решающее значение для наших усилий.

В этой нестабильной международной обстановке при развертывании миротворческих операций крайне важно придерживаться принципов Устава, в частности принципа уважения государственного суверенитета. Необходимо, чтобы наши усилия были направлены на устранение коренных причин международных конфликтов и чтобы мы приняли твердые и реальные меры по укреплению коллективного подхода Организации Объединенных Наций и вновь подтвердили нашу общую приверженность защите и укреплению принципов и ценностей Организации.

Председатель: В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 15 ч. 40 м.